

З а с е д а н и е ш е с т о е

Кремлевский Дворец съездов. 30 мая 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует народный депутат СССР Нишанов Р. Н.

Председательствующий. Дорогие товарищи народные депутаты! Продолжаем работу Съезда. Переходим к следующему вопросу повестки дня нашего Съезда: «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Союза Советских Социалистических Республик». Слово для доклада предоставляется Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу. (А п л о д и с м е н т ы).

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Уважаемые товарищи депутаты! Не раз с этой трибуны заявлялось, что к происходящему в этом зале Кремля приковано всеобщее внимание. Не будем подсчитывать, в каких случаях это соответствовало истинному положению вещей, а в каких желаемое выдавалось за действительное. Сегодня мы можем с полным правом, опираясь на то, что знаем, утверждать, что к нашему Съезду приковано внимание всего советского народа, всей мировой общественности.

В эти дни в Кремле происходят события, означающие, что политическая история Советского Союза в муках, в борьбе с трудностями и осложнениями вступает в новый демократический этап. В противоречиях и жестких столкновениях рождается новый советский парламент, формируется новая система государственного механизма, на практике включающая всех граждан в нелегкий труд самоуправления. Это — мнение наших чехословацких друзей, высказанное в «Руде право».

Пятый день работает Съезд, пятый день кипят страсти в этом зале. Думаю, все мы согласны, что работа Съезда идет на волне демократического обновления жизни, глубоких революционных процессов в обществе.

Сегодня едва ли есть нужда доказывать, что сам Съезд и все, что ему предшествовало, характер начавшейся дискуссии — это убедительная победа перестройки, в сущности, новая страница в судьбе нашего государства.

Постижение истины всеми вместе и каждым из нас — нелегкий процесс, но он, товарищи депутаты, нам жизненно необходим. И вполне естественно, что откровенное рассмотрение всех наших дел, нелицеприятный анализ причин сложившегося положения, хода начатых преобразований — все это вызволяет общество из оков апатии и равнодушия, порождает брожение умов, столкновение позиций и предложений.

При всем многообразии мнений дискуссия на Съезде созвучна основополагающим идеям, выдвинутым КПСС после апреля 1985 года, особенно на XIX партийной конференции, предвыборной программе партии. Это я констатирую с огромным удовлетворением, так как вижу в этом выражение важной народной поддержки политики перестройки.

Наш Съезд уже в первые дни отчетливо отразил сложные и противоречивые процессы, идущие в стране, иначе быть и не могло. К началу 80-х годов в результате долгих лет застоя страна оказалась в состоянии серьезного кризиса, охватившего все сферы жизни. Ситуация потребовала от партии крутого поворота. Это был ответственный выбор, и партия его сделала.

Сегодня все мы видим правильность этого выбора. Волна обновления пробудила страну. Начался, товарищи, процесс освоения новых форм общественной жизни — в экономике, политике, культуре.

Съезд еще раз продемонстрировал глубокое понимание того, что перестройка — это наша судьба, шанс, который

дает нам история. Он не может и не должен быть упущен. При всем многообразии и противоречивости мнений сложилось своего рода общенациональное согласие в том, что политическому курсу на обновление, на коренное обновление социализма альтернативы нет.

Все это так. Но сегодня страна ждет от Съезда правдивого анализа того, как осуществляется перестройка, что она уже принесла, где и почему она еще не оправдала ожиданий, где и какие возникли трудности и проблемы. А главное — люди ждут конкретных решений, обеспечивающих продвижение вперед.

Вот почему столь важен начавшийся на Съезде разговор, который задал тон свободы и раскрепощенности его работе. Всех нас ждут непростые решения, всем нам нести за них ответственность перед советским народом. Но я уверен: Съезд проявит взвешенность и государственную мудрость при оценке ситуации и определении практических мер.

Конечно, нельзя ожидать мгновенных изменений во всех сферах жизни. Сейчас надо безотлагательно сосредоточить все усилия, чтобы решить в кратчайшие сроки кричащие проблемы. В этом я вижу одну из основных задач Съезда, Верховного Совета и нового правительства.

I

Фундамент перестройки и решающий фактор достижения ее целей — глубокие преобразования в экономической и социальной сферах. Смысл всей работы в этой области — повернуть экономику к человеку, создать достойные нашего времени условия труда и жизни советских людей. Речь идет прежде всего о таких вопросах, как продовольствие, жилье, услуги, охрана здоровья, защита природы, подъем образования, науки и культуры.

Нам надо коллективно разобраться в сложившейся ситуации, подойдя к ее оценке с правдивых, реалистических и требовательных позиций. Важно видеть всю картину, как она есть, с тем чтобы закрепить, придать большую динамику и устойчивость всему, что удалось сделать позитивного, и в то же время решительно избавиться от того, что явилось результатом допущенных просчетов в политике, практической деятельности как в центре, так и на местах.

Думается, мы вправе сказать о начавшемся реальном процессе переориентации экономики на социальные нуж-

ды народа. Среднегодовой объем жилищного строительства за три последних года увеличен на 15 процентов в сравнении с предыдущей пятилеткой. Это значит, что советские люди получили дополнительно около 900 тысяч квартир. В прошлом году на индивидуальное жилищное строительство выделено 1,9 миллиарда рублей кредитов — в шесть раз больше, чем в 1985 году. Разворачивается жилищное строительство.

В непростых экономических условиях было изыскано 6 миллиардов рублей дополнительных ассигнований на здравоохранение и более 6 миллиардов рублей — на образование. Увеличена зарплата учителям, продолжается ее повышение врачам и другим медицинским работникам. В результате принятых мер в среднем за год в этой пятилетке вводилось больше, чем в прошлой: поликлиник — на 39 процентов, школ — на 37, детских дошкольных учреждений — на 14, больниц — на 20, клубов и домов культуры — на 54 процента. Домов-интернатов для престарелых и инвалидов построено за три года столько, сколько за всю предыдущую пятилетку.

Впервые за последние пятилетки рост выпуска товаров народного потребления второй год подряд значительно опережает развитие промышленности в целом. Вдвое быстрее, чем в предыдущие годы — на 15 процентов ежегодно, — расширяется сфера услуг. За последние три года более 5 миллионов семей получили землю под садовые участки и коллективные огороды.

Уже в первые годы перестройки перед нами встала проблема повышения производительности труда путем научно-технического прогресса. Только на такой основе можно было строить реальные планы по развитию экономики и улучшению жизни людей. При всей напряженности с ресурсами на развитие приоритетных направлений машиностроения и электроники на двенадцатую пятилетку было выделено практически в два раза больше капитальных вложений, чем в предыдущие пять лет. И сделать это было необходимо, потому что здесь мы сильно отстали.

В нашей новой инвестиционной политике акцент делается на решение социальных вопросов. Но мы стремимся не терять времени и для создания заделов, связанных с повышением научно-технического уровня народного хозяйства, чтобы и в будущем располагать ресурсами для улучшения жизни народа.

Мы пока не почувствовали существенной реальной отдачи от этих мероприятий. В беседах со многими народными

ми депутатами постоянно присутствует тема дефицита прогрессивной техники и оборудования, что сдерживает модернизацию народного хозяйства. Но все же темпы обновления машиностроительной продукции начали расти. Ускорен рост производительности труда, началось сокращение численности занятых в сфере материального производства. Это тоже впервые в истории нашей экономики.

Для чего я об этом говорю? Вы понимаете — не для того, чтобы приукрасить наши дела, представить их в розовом свете. Это было бы просто несерьезно, имея в виду и тех, кто сидит в этом зале, и те миллионы людей, которые внимательно следят за работой нашего Съезда.

Это необходимо для того, чтобы глубоко разобраться в происходящих процессах, выявить болевые точки, своего рода узлы напряжения, возникшие на пути зародившихся позитивных тенденций и процессов.

В чем же дело, почему мы не ощущаем пока даже того, что сделано позитивного? Прежде всего потому, что серьезно расстроена финансовая система страны, разрегулирован потребительский рынок. Всевозможные дефициты, товарная паника вызывают у людей острое и законное недовольство, социальную напряженность в обществе.

Причины здесь разные. Это — и тяжелое наследие прошлого, и большие потери, связанные с падением мировых цен на топливо и сырье, с чернобыльской трагедией, стихийными бедствиями. Но верно и то, что ситуация в экономике в немалой степени связана с нашими собственными действиями, а порой и бездействием уже в годы перестройки.

Начать с того, что государство продолжает жить не по средствам. Расходы бюджета в этой пятилетке растут быстрее национального дохода. Отсюда — увеличивающийся дефицит бюджета. Экономически это просто недопустимо и нельзя рассматривать иначе, как серьезный просчет в хозяйственной политике, за который в первую очередь несут ответственность Министерство финансов СССР и его аппарат.

Фронт незавершенных работ в капитальном строительстве не только не сократился, как это предусматривалось решениями XXVII съезда, а, наоборот, значительно вырос — на 30 миллиардов рублей. И Госплан, и Госстрой СССР не устояли перед напором ведомств и местных органов, а правительство не проявило должной требовательности.

Не решен такой коренной вопрос экономической ре-

формы, как создание механизма регулирования и увязки конечных результатов труда с фондом его оплаты, без чего невозможно двигаться вперед в экономической области. Возникает ситуация, когда расходы на заработную плату растут гораздо быстрее, чем производительность труда.

Все мы за то, чтобы люди хорошо зарабатывали, чтобы их заработки неуклонно росли. Но это должно сопрягаться с реальными конечными результатами их труда. В противном случае денег будет много, товара мало. Ситуация сложная, как оно и есть. В общем, товарищи, надо безотлагательно заняться разработкой хозяйственного механизма, который решил бы эту проблему. Первые шаги сделаны, первоначальные предложения имеются. Я рассчитываю на глубокое, компетентное обсуждение этих проблем на Съезде.

Анализ причин сложившейся ситуации был бы неполным, если не указать на то, что по-прежнему велики потери от бесхозяйственности, низкой дисциплины труда. Конечно, все это тоже связано с освоением нового механизма. Но и оно происходит по-разному: одни по-настоящему занялись хозяйственными отношениями, что уже приносит свои результаты, другие же продолжают жить по старинке и просто топчутся на месте. Тут встает вопрос об ответственности кадров на всех уровнях, их компетентности, соответствии требованиям времени.

Все наши недоработки, упущения и беды сошлись в одной главной проблеме сегодняшнего дня — разбалансированности рынка. Именно она сводит на нет пусть пока небольшие, но уже начавшиеся положительные сдвиги в экономике, в социальной сфере. Этот вопрос приобрел политический характер.

Незамедлительно приостановить нарастание негативных явлений и прежде всего нормализовать положение на рынке — вот сегодня самая неотложная задача.

Главное здесь — **быстрое наращивание производства товаров и услуг**, с тем чтобы обеспечить опережающий рост товарных фондов по сравнению с денежными доходами.

Есть, правда, и другая точка зрения. Считают, что эту проблему нужно решать через полное включение механизмов рыночной экономики; пусть рынок поставит все на место. Мы не разделяем такой подход, это сразу взорвало бы всю социальную ситуацию, нарушило все процессы в стране.

На этот год поставлена задача увеличить производство

товаров более чем на 37 миллиардов рублей. А для того чтобы уже в следующем году значительно улучшить ситуацию, нужно, по расчетам ученых и специалистов, довести этот прирост до 55—60 миллиардов рублей.

В соответствии с этим уже развернулась большая работа в отраслях и республиках. Потребуется огромные, можно сказать, чрезвычайные усилия и центра, и мест, и трудовых коллективов. Но работа над этой проблемой показывает, что реальными возможностями мы располагаем. Должны быть использованы ресурсы не только легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, но и всех секторов нашей экономики, включая тяжелую промышленность и оборонные предприятия. Словом, все производственные мощности, которые можно сегодня переориентировать на выпуск нужных для населения товаров народного потребления, должны быть использованы.

С мест вносится много предложений — как пустить в ход имеющиеся резервы, насытить рынок товарами. Новый состав правительства с участием республик должен завершить эту работу, разработать конкретный план действия и представить его Верховному Совету. Что касается нехватки простых товаров, то, очевидно, на Съезде мы должны услышать от нашего правительства конкретный ответ на этот счет.

И, конечно, самые решительные меры должны быть приняты по **оздоровлению финансов и упорядочению денежного обращения в стране**. Тут не обойтись без внесения необходимых коррективов во всю хозяйственную деятельность страны, без разработки бюджета чрезвычайной экономии. Очевидно, и по этому вопросу Съезд мог бы дать специальное поручение правительству.

Наконец, не следует сбрасывать со счетов возможности импорта как для развития легкой и пищевой промышленности, так и для пополнения рынка потребительскими товарами, оговаривая условия, о которых не раз уже заявлялось.

В качестве задачи первостепенной важности надо выделить выполнение решений мартовского Пленума ЦК по **вопросам аграрной политики и продовольственной проблемы**. И потому, что это дело неотложное, требующее общенародных усилий, и потому, что перестройка экономических отношений на селе, переход на новые условия хозяйствования идут с большим трудом, встречаются недопонимание, а нередко и прямое сопротивление.

Давайте еще раз обсудим этот государственный важно-

сти вопрос с учетом политических установок мартовского Пленума, потребностей жизни. Мы все пришли к выводу, что без коренной перестройки экономических отношений на селе дело вперед не продвинется, продовольственную проблему не решить. Сколько бы мы ни направляли средств, должного эффекта это не даст, если не будет решен этот коренной вопрос.

Но если мы в этом согласны — а такое согласие было достигнуто и накануне Пленума, и на самом Пленуме, нашло отражение в его решениях, — в чем же тогда дело? В эти дни я несколько раз беседовал с депутатами, работающими в аграрном секторе. Складывается довольно любопытная и противоречивая картина.

Когда беседуешь с руководителями и специалистами колхозов и совхозов, слышишь, что надо еще добавить технику, капитальные вложения, ускорить социальное обустройство села. Это правильно, об этом мы говорили и на мартовском Пленуме. Нужно прежде всего делать все для социального развития села, создания нормальных условий жизни сельского труженика. Причем делать срочно.

Но я почувствовал, что некоторые товарищи не очень-то расположены к переходу на новые формы хозяйствования — созданию «кооперативов кооперативов», к аренде, крестьянским хозяйствам. Один из них даже сказал мне: «Кто это подобрал Вам, Михаил Сергеевич, идею аренды?»

Когда же разговариваешь с арендаторами, а они здесь тоже присутствуют среди народных депутатов, — у них другое мнение. Они за перестройку экономических отношений на селе, заинтересованно поддерживают установки мартовского Пленума ЦК на этот счет. Но вместе с тем говорят, что, несмотря на эти решения, Указ об аренде, соответствующие постановления правительства, новые формы хозяйствования сдерживаются, наталкиваются на всякого рода бюрократические препятствия.

Арендаторы говорят, что местные органы продолжают командовать колхозами и совхозами, а руководители и специалисты колхозов и совхозов в свою очередь не хотят расставаться с такими же методами командования по отношению к самим крестьянам, работникам совхозов. Многие из них предпочитают вести дело по-старому, мешают развертыванию хозрасчетных отношений на селе, ссылаясь на нежелание крестьян брать землю и средства производства в аренду. Это я тоже слышал в одной из бесед с хозяйственниками.

По-видимому, здесь сталкиваются разные интересы. Нам надо, товарищи, обменяться мнениями на этот счет, прямо поговорить, что нужно, чтобы важные решения Пленума не повисли в воздухе, а самое главное — чтобы улучшилось дело с продовольствием.

Ведь смысл политических установок и решений мартовского Пленума ЦК в том, чтобы через новые формы хозяйствования вернуть человека на землю, дать ему в руки средства производства, сделать хозяином на земле и тем самым пробудить личный интерес, усилить материальную заинтересованность в наращивании продукции сельского хозяйства.

Наряду с этим хочу подчеркнуть необходимость в первоочередном порядке заняться социальным обустройством деревни, развитием на селе торговли, жилищного строительства, коммунального хозяйства, всей инфраструктуры, особенно дорог. Во всех регионах страны сельские жители остро ставят вопрос газификации. Располагая огромными возможностями, мы не имеем права уклоняться от решения и этих вопросов.

Народные депутаты СССР, представляющие аграрный сектор, говорят, что очень медленно перестраиваются министерства и ведомства, производящие для села технику и удобрения. Тут нам надо разобраться. С одной стороны, в стране производится много техники, а с другой — сплошь стоит крик о том, что ее не хватает. Значит, производят не ту технику. Так давайте наконец внесем необходимые коррективы в наши программы, чтобы уже в ближайшие годы организовать выпуск систем машин, необходимых колхозам и совхозам, арендаторам, личным подсобным хозяйствам всех регионов. И что немаловажно — доступных по цене. Представители аграрного сектора говорят, что машиностроители буквально вздули цены на всю технику, хотя она в качественном отношении по своим производительным возможностям мало изменилась.

Необходимо посоветоваться, товарищи, и о других приоритетах социальной политики на предстоящий период. На одно из первых мест следует поставить вопрос о **повышении жизненного уровня малообеспеченной части населения** — пенсионеров, многодетных семей, сирот и инвалидов.

Проблема эта в современных условиях имеет огромное социально-политическое значение. Ведь речь идет о более чем 40 миллионах человек с низкими доходами. Как ни трудно ее решать при нынешнем тяжелом финансовом по-

ложении, это надо сделать, причем как можно скорее. Среди важнейших мер в этом направлении — введение нового Закона о пенсиях, проект которого готовит правительство. Он будет представлен в Верховный Совет СССР и вынесен на всенародное обсуждение. Полагаю, что закон такой важности должен быть принят затем на Съезде.

Интересы каждого человека затрагивает **качество медицинского обслуживания**. Здоровье нации — важнейшее условие ее преуспевания во всех делах. Не будем, товарищи, жалеть усилий, чтобы по всей стране была развернута сеть больниц и поликлиник, оснащенных современной аппаратурой, раз и навсегда решена проблема обеспечения населения лекарственными средствами.

При всех трудностях мы находим и, я надеюсь, будем находить средства на эти цели. Но вот дело с освоением этих средств обстоит пока крайне неудовлетворительно. А мы ведь только по-настоящему разворачиваем работы по созданию современной базы здравоохранения в стране. Тут вина строителей и, я считаю, местных органов власти.

И другой момент. В связи с радикальной экономической реформой на предприятиях и в местных органах управления накапливаются финансовые и материальные ресурсы. Мне кажется, трудовые коллективы могли бы объединить свои усилия в расширении базы медицинского обслуживания населения.

Все эти вопросы надо взять под жесткий депутатский контроль.

Утверждение здорового образа жизни требует особого **внимания к охране природной среды**, или, как принято теперь говорить, экологической безопасности. Положение здесь тревожное, если не сказать больше. В ста с лишним городах страны количество вредных веществ в атмосфере превышает допустимые нормы. Тяжелая обстановка сложилась с охраной водных ресурсов, рек, леса, с использованием природных ископаемых, повсеместно остро стоит проблема сохранения земель, даже орошаемых. Надо действовать, причем безотлагательно.

Тут мы должны идти двумя путями. Во-первых, нужно иметь четкую программу по решению уже накопившихся проблем. Это касается промышленности, сельского хозяйства, водных ресурсов — словом, всей среды обитания. Как мне кажется, разработка национальной программы на этот счет затягивается. Мы должны на Съезде высказать совершенно определенные требования в адрес тех, кто должен ускорить эту работу.

Далее, важно, чтобы средства, выделяемые на это дело, полностью осваивались. Вот мы говорим, что накопилось много проблем, что их надо решать безотлагательно, так же как вопросы жилья, продовольствия, товаров. Это правильно. Если сейчас не займемся средой обитания, нас ждет беда. Она уже на пороге, мы уже с ней, так сказать, столкнулись вплотную. Но посмотрите: ресурсов на природоохранные цели выделяется пока мало, хотя они и увеличиваются ежегодно, а вдобавок используются они меньше чем наполовину. Так что, товарищи, давайте не только поднимать эти вопросы в плане критики, но и заниматься конкретными делами, решать их на практике. Побольше деловитости и спроса.

И второе, не менее важное направление. Надо поставить дело так, чтобы любой проект и научно-техническое решение обеспечивали экологическую безопасность. Для этого они должны проходить строгую проверку на экологическую чистоту. А мы, чтобы удешевить строительство, продолжаем проталкивать негодные с точки зрения экологической безопасности проекты. Я беседовал с одним из депутатов из Комсомольска-на-Амуре, где когда-то побывал. Там трудящиеся жаловались, что приходится мебель в этот край завозить из центра. И министр, в то время товарищ Белоусов, сказал, что есть возможности выпускать здесь на 20 миллионов рублей мебели. Хорошее дело. Взялись, закупили оборудование за рубежом, но только не взяли ту его часть, которая связана с экологией. Кому нужна такая экономия? И уже в Комсомольске-на-Амуре идут митинги по этому поводу. В общем, повторюсь, надо, чтобы все проекты проходили строгую проверку на экологическую чистоту.

Как вы знаете, в ходе предвыборной кампании остро обсуждались вопросы строительства ряда каналов, атомных станций, химических предприятий с точки зрения экологической безопасности. Поступают такие записки и сейчас в Президиум Съезда. Очевидно, Верховному Совету СССР, соответствующим его комиссиям надо будет сразу же принять эти вопросы к самому тщательному рассмотрению и решению. При этом должны быть приняты во внимание как экологические требования, так и интересы дальнейшего развития нашей экономики, без чего невозможно удовлетворить насущные нужды народа.

В связи с рассмотрением социальных вопросов хочу выразить уверенность, что Съезд подтвердит политическую установку XXVII съезда партии **на решение жилищной**

проблемы — обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом к 2000 году. Задача очень и очень непростая. Но, товарищи, ее надо решать. Я убедился еще больше в обоснованности такой постановки, встречаясь с трудящимися во всех регионах страны. Скажу прямо, первый вопрос, который ставится в беседах, — даже не продовольственный, не о товарах, а жилищный. Учитывая остроту этой проблемы для миллионов людей в городах и на селе, нам, видимо, надо переоценить намеченные планы и изыскать новые возможности для расширения масштабов жилищного строительства.

Мы давали поручение изучить ситуацию и определить, что же нужно, чтобы обязательно выйти на решение этой проблемы, чтобы, взяв на себя такое обязательство перед народом, мы не оказались бы банкротами. Напомню, в одиннадцатой пятилетке было построено 550 миллионов квадратных метров жилья. На двенадцатую пятилетку поставлена задача довести строительство жилья до 650 миллионов. Мы ее решим, это уже видно. На тринадцатую пятилетку в наметках выдвигалась задача довести объемы жилищного строительства до 820 миллионов квадратных метров, а теперь, по всему видно, надо выходить на 900 миллионов и на 1 миллиард квадратных метров — в четырнадцатой пятилетке. Тогда можно будет говорить о реальности выполнения поставленной задачи.

Конечно, для этого должны быть включены в дело все резервы, все возможности предприятий, индивидуального и кооперативного жилищного строительства. Недостатка в инициативе нет, люди хотят строить. Но что сегодня сдерживает — это нехватка стройматериалов, сантехники, всего того, что необходимо для благоустройства жилья. Отовсюду идут жалобы на этот счет. И дело тут не только в мерах, которые должны быть приняты в центре, хотя их обязательно надо отразить в наших планах. На решение задачи строительства жилья надо навалиться всем миром, использовать все местные резервы. Я бы сказал, что это — одна из важнейших задач республиканских и местных органов власти, их хозяйственных организаций.

Надеюсь, в ходе прений мы углубим обсуждение этой темы и Съезд даст специальное поручение Верховному Совету и новому правительству.

Товарищи! Социальная политика не может быть эффективной, если она не откликается на интересы различных социальных слоев общества. Наше общество кровно заинтересовано в том, чтобы **обеспечить лучшие стартовые ус-**

ловия для новых поколений, вступающих в самостоятельную жизнь, чтобы они имели все необходимое для раскрытия своих творческих способностей, для проявления энергии молодости, активного участия в делах государства. Тут накопилось немало проблем.

Как вы знаете, ЦК ВЛКСМ подготовил проект Закона о молодежи и внес его на рассмотрение Верховного Совета СССР в порядке законодательной инициативы. Но, конечно, дело не сводится к принятию одного закона, даже самого хорошего. Надо, чтобы к вопросам подготовки молодого поколения, создания необходимых социальных и других предпосылок для его нормального включения в большую жизнь было приковано внимание повсеместно. Потребуется большая постоянная работа на этом направлении. Мы ждем конструктивного вклада и молодых депутатов, и, конечно, всех народных депутатов в обсуждение вопросов социальной политики по отношению к молодежи страны.

Мы обязаны безотлагательно взяться за решение многочисленных **острых проблем, с которыми сталкиваются женщины**. Здесь также необходима целостная система мер, включающая заботу о материнстве, охрану женского труда и здоровья, облегчение домашнего хозяйства и быта. На этот счет в ходе избирательной кампании было очень много сказано избирателями, эти вопросы широко включались в программы практически всех народных депутатов. Они должны быть самым тщательным образом и детально рассмотрены — конечно, с учетом наших возможностей. Это все крупные вопросы. Не обойтись без комплексного к ним подхода, ограничиваясь частностями.

Очевидно, в Верховном Совете следует иметь постоянные комиссии, которые основательно занялись бы проработкой всех этих вопросов. Или это может быть комитет — надо посоветоваться. В общем, должны быть созданы такие структуры, которые подготовили бы серьезные предложения Верховному Совету и Съезду.

Наш нравственный долг и обязанность — **постоянно заботиться о ветеранах войны и труда**, тех, кто отстаивал независимость нашей Родины в Отечественной войне, кто в трудные годы поднимал экономику страны, укреплял ее индустриальную мощь, кому мы обязаны всем, что имеем.

Среди народных депутатов есть наши старшие товарищи, которые лучше других знают чаяния и потребности ветеранов. И мы должны прислушаться к их голосу, справедливо решать вопросы, которые ставит сегодня жизнь.

Тут я хотел бы сказать вот о чем, товарищи. Есть мно-

го простых житейских вопросов, которые должны решаться местными, и уж тем более республиканскими, органами без всяких проволочек и ожидания указаний сверху. Тем более без директив Съезда народных депутатов. К тому же на этот счет есть и соответствующие решения правительственных органов, обязывающие проявлять заботу о ветеранах войны и труда, в первоочередном порядке решать насущные для них проблемы.

Не могу не сказать и о том, что в самом чутком к себе отношении нуждаются инвалиды, все участники афганской войны.

Решая проблемы социально-экономического развития страны, мы должны исходить из **последовательного проведения в жизнь принципа социальной справедливости**. Мало его провозгласить — надо еще привести в действие социальные и экономические механизмы, которые позволят устранить главный тормоз нашего развития — уравниловку, глубоко укоренившуюся психологию иждивенчества.

Мне уже приходилось на Съезде затрагивать проблему **социальных льгот и привилегий**. Добавлю к сказанному следующее. Система льгот складывалась на протяжении многих десятков лет — будь то дифференциация пенсий или отпусков, здравоохранение или жилье, обеспеченность материальными и духовными благами различных социальных, возрастных, профессиональных групп населения и территории, а также различных ведомств. Видимо, к этим вопросам надо подходить так, чтобы, с одной стороны, стимулировать талант и высокопроизводительный труд, а с другой — оказывать помощь тем группам населения, которые в ней нуждаются. И уж конечно, должны быть решительно исключены всякие искажения и тем более злоупотребления в этой области.

Отсюда предложение — поручить специальной комиссии Верховного Совета СССР провести на основе этих критериев своего рода «ревизию» всех льгот и привилегий и внести соответствующие предложения. (А п л о д с м е н т ы). Мои первые подходы — понять, как она сложилась и что собой представляет, столкнулись с необходимостью рассмотреть эту проблему основательно.

Мы видим, товарищи депутаты, как много накопилось проблем в социальной сфере. Отовсюду слышны просьбы и пожелания об удовлетворении тех или иных запросов. Но, естественно, приходится все это соизмерять с нашими реальными возможностями.

Над чем тут следовало бы подумать? Прежде всего над

перераспределением имеющихся ресурсов в интересах решения самых животрепещущих проблем.

Немалые ресурсы можно высвободить за счет улучшения положения дел в инвестиционном комплексе страны, **резкого сокращения объемов капитальных вложений в производственное строительство.** Называются разные цифры такого сокращения — от весьма умеренных до измеряемых десятками процентов. Кстати, первые шаги в этом направлении уже сделаны. Целесообразно, чтобы вновь сформированное правительство внесло свои предложения на этот счет в Верховный Совет СССР. Они могли бы быть тщательно изучены в комиссиях с привлечением специалистов, практических работников, ученых, и на этой основе внесены соответствующие коррективы в программу капитального строительства. Нам придется принимать трудные, но необходимые решения, на чем-то останавливаться, от чего-то отказываться.

Но уже сейчас я бы высказал следующее суждение. Нам надо строжайше придерживаться правила, чтобы объемы капитального строительства соответствовали имеющимся мощностям, материальным и трудовым ресурсам. Только в этом случае мы сможем покончить со строительной лихорадкой, преодолеть диктат и безответственность строительных ведомств и организаций.

Еще одним источником ресурсов на осуществление социальных программ является **сокращение военных расходов**, обеспечение конверсии, связанной с использованием в гражданских целях мощного потенциала оборонных отраслей.

Для нашего народа, перенесшего тяжелую войну, надежная оборона была и остается вопросом жизненного значения, так же как предметом особой заботы была и остается наша Советская Армия. Но в современном мире увеличиваются возможности обеспечить безопасность политическими и дипломатическими средствами. Это позволяет сократить военные расходы на основе придания нового качества Вооруженным Силам СССР без ущерба для обороноспособности страны.

В 1987—1988 годах военные расходы были заморожены. Это дало экономию в бюджете, по сравнению с тем, что предусматривалось пятилеткой, 10 миллиардов рублей. В 1989 году военные расходы составляют 77,3 миллиарда рублей — я объявляю Съезду эту реальную цифру. Вносится предложение сократить военные расходы в 1990—1991 годах еще на 10 миллиардов рублей, то есть на 14

процентов. И заняться в Верховном Совете дальнейшей проработкой всего этого сложного комплекса — с учетом и внутренних потребностей, и задач обеспечения надежной обороноспособности страны. (А п л о д и с м е н т ы).

Уже частично сокращены расходы на космические программы. Они не столь и велики. Вы сможете потом при конкретной проработке с ними познакомиться. Надо изыскать дальнейшие возможности в этом направлении. Но при этом надо учитывать, что благодаря новейшим космическим разработкам мы получаем уникальные технологии. Достаточно сказать, что новейшие разработки, сделанные в рамках одного лишь проекта «Буран», могут дать значительный эффект — речь идет о миллиардном эффекте, — если передать их в народное хозяйство и для экспорта. На Совет обороны предложения на этот счет были представлены в двух томах, и они направлены десяткам предприятий, организаций народного хозяйства. Только в этом случае будут оправданы затраты, которые мы несем в связи с освоением космоса. Огромные возможности таит в себе использование в гражданском секторе уникальных технологий, разработанных на предприятиях оборонной промышленности. Сегодня созданы условия, чтобы покончить с неразумной секретностью, положить конец так называемому внутреннему КОКОМу.

Немалые возможности в перераспределении ресурсов в пользу социальной сферы заложены в **сокращении управленческих расходов**. Новые условия хозяйствования позволяют идти по пути коренной перестройки системы управления.

Этот вопрос также требует основательного изучения в Верховном Совете, и вот почему. В последние годы произошли существенные изменения в верхнем звене управления и намечаются новые, о чем будет доложено правительством. Что же касается управленческих структур на местах, и особенно на уровне самих объединений и предприятий, там численность управленческого персонала пока не только не сократилась, но даже возросла. То есть предоставление хозяйственной самостоятельности сопровождается ростом численности персонала. На каждые шесть работающих там — руководитель, специалист. Значит, кому-то это выгодно.

Мы расходует на содержание управленческого аппарата в стране около 40 миллиардов рублей в год, причем на содержание органов государственного управления — 2,5 миллиарда рублей, остальное — на аппарат управления

объединений и предприятий. Надо внести ясность в этот вопрос.

Есть и другие возможности перераспределения ресурсов в народном хозяйстве в интересах решения социальных проблем — наверное, эту часть, как и другие соображения доклада, народные депутаты дополняют в ходе дискуссии. Все они должны быть приведены в действие. Но главное — это, конечно, повышение эффективности производства, качества продукции, улучшение использования всех производственных факторов на основе коренной реконструкции народного хозяйства.

Надо совершенно ясно представлять, что решить первоочередные социальные проблемы и создать задел на будущее мы можем только на путях ускорения научно-технического прогресса, обеспечивая опережающее развитие фундаментальных наук, разработку и внедрение авангардных технологий.

Так же должно быть ясно и другое: вытянуть экономику из трясины невозможно без радикальной экономической реформы, перевода всех хозяйственных звеньев на полный хозрасчет и самофинансирование, без широкого развития аренды и кооперации. Через реформу мы должны прийти к новой модели экономики.

Об экономической реформе, о том, что она дала, какие проблемы возникли в ходе ее осуществления, сейчас ведутся, прямо скажем, острые дебаты в обществе. С учетом этого мы в Центральном Комитете довольно основательно проанализировали ход экономической реформы. Состоялось немало встреч по этим вопросам с учеными-экономистами, руководителями и специалистами, представителями производственных коллективов. Общий вывод таков: стратегический замысел реформы, ее основные направления определены правильно.

Но в практическом осуществлении реформы на всех уровнях допускается много непоследовательности, нерешительности, половинчатости, зигзагов и даже отступлений. И самое главное — мы очень медленно, с большим запаздыванием решаем вопросы разработки и включения в действие экономических механизмов. Иначе говоря, запаздываем с созданием экономической среды, в условиях которой реформа только и может набрать силу, разворачиваться и давать ожидаемый результат. По сути дела, сейчас именно в это, в отсутствие таких экономических механизмов, упирается дальнейшее продвижение реформы.

Именно в такой обстановке возникли разночтения относительно дальнейшей судьбы реформы. Можно слышать мнение, что многие наши беды в экономике порождены новыми методами хозяйствования, что с реформой спешить не следует.

С таким подходом согласиться нельзя. В ЦК и правительстве считают, что магистральный путь развития народного хозяйства — это последовательное развертывание экономической реформы. В этом направлении мы считаем необходимым корректировать нашу экономическую политику и практическую деятельность.

Опыт показывает, что реформу невозможно осуществить в виде единовременного акта. Перевод экономики из одного режима функционирования в другой — дело сложное. Чтобы успешнее его провести, необходимо ускорить разработку и осуществление ряда взаимосвязанных шагов, направленных на последовательное изменение методов планирования, финансовых рычагов, цен, налогов, условий оплаты труда, всех остальных звеньев хозяйственного механизма. Причем многое из этого должно быть осуществлено еще до начала действия тринадцатого пятилетнего плана.

И еще, товарищи. Жизнь убедительно показала, что экономическая реформа просто невозможна без радикального обновления отношений социалистической собственности, развития и сочетания ее различных форм. Мы — за создание гибких и эффективных отношений по использованию общественного достояния, чтобы каждая форма собственности в живом соревновании, в справедливом состязании доказывала свою жизненную силу и право на существование. Единственное условие, которое нужно при этом поставить, — недопущение эксплуатации, отчуждения работника от средств производства.

С таким подходом к собственности неразрывно связано и другое решающее направление экономической реформы — становление полнокровного социалистического рынка. Разумеется, рынок не всемогущ. Но другого, более эффективного и демократического механизма хозяйствования человечество не выработало. Без него социалистической плановой экономике не обойтись, товарищи. Это надо признать.

Мы считаем, что по мере углубления реформы будет происходить формирование такой системы отношений в хозяйстве, которую можно назвать правовой экономикой. Она будет базироваться не на административных распоря-

жениях, не на приказах, а на отношениях, урегулированных законом. Произойдет четкое разделение государственного руководства экономикой и хозяйственного управления.

Главными действующими лицами в экономике должны стать предприятия, концерны, акционерные общества, кооперативы. Для решения общих задач и координации усилий они, видимо, пойдут по пути создания на добровольной основе объединений, союзов и ассоциаций, к которым перейдут функции хозяйственного управления, выполняемые ныне министерствами. В справедливости такого подхода убеждают и наш опыт, и общемировые тенденции в развитии экономики.

Такой подход не означает понижения роли государства, если, конечно, не путать его с министерствами, а хозяйственное управление — с государственным руководством. Последнее извлекается от функций непосредственного вмешательства в оперативное управление хозяйственными единицами и сосредоточивается на создании общих нормативных рамок и условий для их деятельности. Его естественными сферами останутся узловые направления научно-технического прогресса, инфраструктура, защита окружающей среды, контроль за обеспечением социальной защищенности людей, финансовая система, включая ее налоговые инструменты, хозяйственное законодательство, в том числе — против монополизации и ее негативных для общества последствий.

Принятием Законов о государственном предприятии (объединении) и о кооперации мы сделали важный, но лишь первый шаг на пути к такой экономике. Да и сами эти законы нуждаются в усовершенствовании. На этот счет в обществе идут большие дискуссии. Высказывается очень много критических замечаний о неравноправных условиях, в которых работают предприятия, относящиеся к разным секторам экономики. В связи с этим и со стороны ученых, хозяйственников, самых широких слоев трудящихся — это прозвучало в моих беседах с депутатами — все настойчивее ставится вопрос о выработке единых экономических и правовых основ деятельности предприятий. Мне представляется, этот вопрос имеет огромное значение и заслуживает большого внимания со стороны Съезда.

Как видите, товарищи, проблемы дальнейшего развития и углубления реформы займут определяющее место в нашей последующей деятельности. Очевидно, надо в Верховном Совете иметь соответствующие структуры и меха-

низмы. Есть серьезные основания создать и в правительстве специальный координационный орган по реформе во главе с одним из заместителей Председателя Совета Министров СССР.

II

Товарищи депутаты! Мы с вами с полным основанием можем констатировать — и это уже здесь прозвучало, — что самым крупным завоеванием перестройки является широко развернувшаяся **демократизация государственной и общественной жизни** страны. Прошедшие выборы народных депутатов СССР, работа нашего Съезда, атмосфера, в которой он проходит, — убедительное тому подтверждение.

Мы с самого начала поставили вопрос так: любые замыслы коренного обновления жизни общества обречены на провал, если в эти революционные по своему содержанию процессы не будут включены все слои общества, весь народ. Это было положено в основу всех наших решений, начиная с апрельского Пленума ЦК 1985 года, и получило развернутое обоснование в решениях XIX партийной конференции, признавшей одним из стратегических направлений перестройки проведение радикальной политической реформы и построение социалистического правового государства.

Теперь мы можем продвигаться дальше, используя огромные возможности, которые открыла реализация задач первого этапа реформы. Я имею в виду созыв настоящего Съезда и формирование новых высших органов власти.

Конкретная программа деятельности определится после обсуждения всего круга этих вопросов здесь, на Съезде, на заседаниях Верховного Совета, его палат, вновь образованных комитетов и комиссий. Позволю себе поэтому остановиться лишь на некоторых вопросах, имеющих, как мне представляется, принципиальное значение для дальнейшей демократизации нашего общества.

Прежде всего — это **реализация вновь выдвинутого нами исторического лозунга «Власть Советам!»**. Реконструкция представительных органов, всемерное расширение их прав и полномочий согласно Конституции, безусловное подчинение им аппарата — это первое условие возвращения Советам реальных рычагов власти и управления. За это здесь уже многие высказывались, и мы должны зафиксировать это в итоговых документах нашего Съезда.

Другое такое условие — четкое разграничение функций партийных и государственных органов. Партия решительно осудила порядки, при которых ее организации подменяли советские органы, выполняли, по сути дела, функции прямого управления хозяйством, да и всеми другими сферами жизни. Беря на себя несвойственные задачи, партийные комитеты утрачивали способность критически оценивать ход развития общества и выполнять роль его авангардной силы.

Выступив инициатором и главной движущей силой перестройки, Коммунистическая партия является сегодня гарантом этого революционного процесса, защиты его от популизма и консервативных, и ультралевацких элементов. Именно она способна выполнять роль интегрирующей силы, без которой не может быть доведено до успешного завершения дело обновления социализма. (А п л о д и с м е н т ы).

Перестройка на глубоко демократических основах меняет роль партии, ее взаимодействие с государством, с общественными организациями. Для партии сегодня главное — выражать и гармонизировать интересы основных социальных групп, слоев населения, всего народа, обеспечивать консолидацию в деятельности всех звеньев политической системы общества.

Партия предлагает диалог и сотрудничество всем общественным организациям и движениям, приглашает их к совместным действиям по перестройке и обновлению общества. (А п л о д и с м е н т ы).

Центральный вопрос второго этапа политической реформы — создание новой структуры органов власти и управления в республиках, краях, областях и округах, городах и районах. Это требует прежде всего внесения необходимых коррективов в избирательную систему с учетом итогов и уроков состоявшейся избирательной кампании. Приступить к такой работе надо безотлагательно, поскольку, как я понимаю, за это высказались все выступавшие здесь народные депутаты.

В результате мы должны получить такой избирательный закон, который вобрал бы все лучшее, что обеспечило демократический характер прошедших выборов, и, конечно, устранил обнаружившиеся недостатки.

Другой, не менее важный вопрос. Новые представительные органы должны получить не только полноценные юридические полномочия, но и реальные рычаги власти. А для этого нужно, чтобы Верховный Совет сразу же

взялся за подготовку законов о республиканском хозрасчете и самофинансировании, о самоуправлении и местном хозяйстве. Следует, видимо, построить работу комиссий и палат так, чтобы эти важные документы были подготовлены для обсуждения и принятия уже ко второму Съезду народных депутатов.

Речь идет о принципиальных вопросах, касающихся структуры федеративного государства, прав и возможностей местных Советов, расширения самоуправленческих начал во всей нашей политической системе. Я прямо скажу: лозунг «Вся власть Советам!» без разработки и принятия этих законов повиснет в воздухе, останется просто лозунгом, призывом. (А п л о д и с м е н т ы). Очевидно, и на настоящем Съезде народным депутатам будет что сказать на этот счет. Это станет ценным вкладом в последующую работу над документами.

В контексте такого подхода надо решать вопрос о сроках проведения выборов в республиканские и местные Советы. Как вы помните, у нас было намерение провести их осенью нынешнего года. По крайней мере, из этого мы исходили на XIX партийной конференции, обсуждая вопросы предстоящей политической реформы.

Но, видимо, не все мы взвесили и не все смогли предвидеть. Реальные процессы политической реформы подводят к тому, что создание всех правовых предпосылок для проведения выборов, основательная их подготовка требуют еще большой работы. Начинать ее надо уже сейчас, но, очевидно, только осенью, на втором Съезде, мы сможем принять законы, относящиеся к республиканским и местным Советам.

Должен сказать, что от партийных и советских органов поступают предложения провести очередные выборы в сроки, предусмотренные Конституцией, то есть будущей весной, когда истекают полномочия действующих Советов.

Как первый этап политической реформы, так и все, что предстоит сделать на очередных ее этапах, представляет собой продвижение по пути **создания социалистического правового государства**. Но, разумеется, этим не исчерпываются задачи, связанные с его строительством. Задача эта значительно масштабней, охватывает широкий круг демократического регулирования жизни общества.

На первый план здесь выходит правовая защищенность личности, обеспечение всех условий для того, чтобы гражданин мог пользоваться всеми правами и, естественно, выполнять свои обязанности перед государством.

Все наши шаги по строительству правового государства, их эффективность должны измеряться главным критерием — что они дают советскому человеку.

Известно, как остро ставился избирателями в ходе выборов вопрос о достоинстве гражданина, его правовой защищенности. Во многом это — следствие прошлой политической практики, исходившей из примата интересов государства над интересами людей. Радением о государственных интересах оправдывались нередко факты произвола, нарушения конституционных прав граждан, бюрократического к ним отношения.

Мы решительно отвергаем такой подход как несовместимый с общедемократическими и социалистическими ценностями и идеалами. (А п л о д и с м е н т ы). Не может общее благо строиться на несправедливости, допущенной в отношении хотя бы одного человека. (А п л о д и с м е н т ы). Каждый гражданин несет ответственность за свои поступки перед обществом, но и общество, государство несут ответственность перед гражданином за соблюдение его законных прав, неприкосновенность личности и имущества.

Все это — общие принципы, товарищи. Для того чтобы они по-настоящему заработали, вошли в нашу общественную практику, понадобится принять целую серию законов. Часть из них уже разрабатывается и в недалеком будущем может быть вынесена на обсуждение комиссий Верховного Совета. Это — проекты законов о свободе совести, о печати, об общественных организациях, о молодежи и ряд других. Мы должны привести в соответствие со временем, с новыми представлениями и задачами и уголовное, и гражданское, и трудовое, и семейное законодательство. Иначе говоря, обновленное общество должно опираться на обновленное законодательство.

Необходимость обновления нашего законодательства по вопросам прав человека определяется также тем, что Советский Союз стал участником венских соглашений, и действующие у нас правовые нормы должны соответствовать международным пактам.

Словом, Верховному Совету, а затем и Съезду придется основательно поработать, чтобы подвести прочную правовую базу под все стороны общественной жизни. Не знаю, правильно ли кто-то подсчитал, но вчера здесь прозвучало, что нам надо разработать 50 законов. Это касается не только положения личности, гражданских отношений, но также деятельности самих органов власти и управления, экономики, общественного порядка и т. д.

Хочу, товарищи, высказать свое позитивное отношение к мнению депутатов, которые ставят вопрос о том, чтобы наряду со всенародным обсуждением законов, что стало у нас обычной практикой, самые важные из них выносились бы на референдумы. (А п л о д и с м е н т ы).

Очень важным этапом на пути создания социалистического правового государства является судебно-правовая реформа. Как вы знаете, прошлой осенью при внесении дополнений в Конституцию в нее были включены положения об избрании народных судей высшестоящими Советами народных депутатов. Это важнейшее условие независимости суда было, кстати, всенародным требованием.

Но на этом направлении предстоит решить еще много важных проблем, и в первую очередь поднять уровень кадров, призванных вершить правосудие, обеспечить строжайшую законность, стоять на страже общественного порядка. Нужно разработать и осуществить широкую программу расширения юридического образования в стране, позаботиться о материальной базе судебно-следственных органов, о материальном положении работников этой сферы. Должны быть найдены оптимальные решения многих вопросов, которые поднимаются сейчас в связи с судебной реформой. Они затрагивались и на заседании нашего Съезда. Я имею в виду возможность введения суда присяжных, порядок следствия, контроля за ним и т. д. Все это надо обсудить. (А п л о д и с м е н т ы).

Вся огромная работа по судебной реформе нужна, конечно, не сама по себе, а в интересах укрепления правопорядка в стране. Эта задача приобрела особую злободневность в связи с увеличением количества преступлений, в том числе таких опасных, как коррупция, мафия, вымогательство, взяточничество. Актуальной проблемой является борьба с хулиганством, подрывающим нормальные условия жизни, труда и отдыха людей.

Думаю, депутаты согласятся с тем, что нам надо укрепить, поддержать правоохранительные органы, но и потребовать от них эффективных мер по искоренению преступности.

Демократия может существовать только при четкой реализации всеми — государством, общественными организациями, каждым коллективом и каждым гражданином — своих прав и обязанностей. Это — аксиома.

Не могу не сказать и о том, что является сейчас предметом растущей обеспокоенности наших людей. Я имею в

виду попытки отдельных лиц и групп добиваться своих личных или групповых целей путем организации массовых беспорядков, провоцирования актов насилия. Подобные вещи нетерпимы в правовом государстве. (А плоды). Законные цели могут и должны достигаться законными же средствами, незаконные — пресекаться. Если мы не сумеем защитить демократию, гласность, это может самым драматическим образом отразиться на судьбах страны и народа.

Словом, нужно противопоставить всем противоправным действиям не только аргументы разума, призывы к совести, мнение общественности, что, конечно, должно быть на первом плане, но и силу права. Только так может жить и развиваться демократическое общество. (Продолжительные аплодисменты).

Наш Съезд не может оставить без внимания и отношение к вопросу, по поводу которого в обществе нарастает серьезное беспокойство. Я имею в виду нынешнее состояние дисциплины и порядка. Если говорить прямо, оно нас не удовлетворяет, требует решительного изменения к лучшему. Из-за низкой дисциплины, плохого выполнения служебных обязанностей мы несем большие потери — и экономические, и моральные. В сфере труда в первую очередь.

Это крайне негативно сказывается на всем нашем обществе; безответственность и беспорядок дезорганизуют повседневную жизнь людей, вносят в нее ненужное напряжение, а попросту говоря — выводят людей из себя, вызывают у них недовольство. При этом почему-то стало зазорным ставить вопрос о дисциплине, требовать порядка. Кое-кто в таких попытках, очень робких, усматривает чуть ли не подрыв демократии, стремление возродить командную систему, рабскую психологию в людях.

Конечно, у кого-то разговоры о дисциплине — не что иное, как тоска по старым временам. Это, наверное, есть, товарищи. Что тут говорить: говорит о дисциплине, а думает о сильной руке, возвращении к порядку — сказано — делай и не рассуждай. Это, наверное, присутствует.

Но, товарищи, сегодня главное — другое. Все мы чувствуем на себе, к чему ведет низкая дисциплина, и поэтому должны занять на Съезде твердую позицию: без дисциплины, без порядка дело перестройки не пойдет. (Аплодисменты).

Демократизация нуждается в повышении дисциплины на основе роста социальной активности людей. Всякой

разболтанности мы должны противопоставить высокую ответственность за порученное дело. И не стесняться повышать спрос за дисциплину и порядок.

III

Товарищи! Уже первые дни работы Съезда вновь выявили остроту **национального** вопроса, сложность межнациональных отношений. Действительно, многонациональность — уникальное свойство нашего государства и общества. С одной стороны — это источник его силы. С другой — при малейших перекосах в национальной политике она может стать и причиной ослабления государства, нестабильности в обществе с непредсказуемо тяжелыми последствиями.

Время высветило правильность национальной политики, выработанной Владимиром Ильичем Лениным. Результаты, которые она принесла всем нашим народам, невозможно переоценить. Была проведена огромная работа по преодолению национального гнета и неравенства, подъему экономики и развитию культуры всех наций, населяющих страну. К нашему опыту проявлялся интерес во всем мире, и этого ни в коем случае не следует забывать.

Однако в 30-е годы ленинская национальная политика подверглась грубейшим искажениям и деформациям. Их ощутили на себе практически все народы. Упрощенное понимание многогранного характера национальных отношений, поощрение тенденций к унитаризму, отрицание специфики национального развития, политические обвинения целым нациям с вытекающими отсюда произволом и беззаконием, недопустимое отождествление национальных чувств людей с националистическими проявлениями — все это было в нашей жизни. Тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Нам досталось очень непростое наследство. Причем негативные процессы в национальных отношениях во времена застоя либо игнорировались, либо загонялись внутрь, что вело ко все большему их обострению. Рано или поздно они должны были выйти на поверхность.

Демократизация и гласность позволили увидеть всю правду и начать выправлять допущенные перекосы, устранять несправедливости. Но следует признать, что в начале перестройки мы далеко не в полной мере оценили необходимость обновления национальной политики.

Вероятно, была допущена задержка и с решением ряда неотложных вопросов. А между тем естественное недовольство накопившимися экономическими и социальными проблемами стало восприниматься как ущемление национальных интересов. Спекулируя на этих общих трудностях, определенные элементы стремились еще более усложнить ситуацию. Это привело в ряде республик к эксцессам, породило известные всем трагические последствия с человеческими жертвами.

Позвольте с этой трибуны — трибуны Съезда народных депутатов — выразить нашу общую скорбь и боль в связи с гибелью невинных людей. Это не должно повториться.

Ясно, что мы обязаны полностью оздоровить национальные отношения, освободить их от всего, что противоречит нашей морали и идеологии, гуманным принципам социализма.

Говоря об обновлении национальной политики, мы имеем в виду необходимость привести ее в соответствие с реалиями нынешнего дня. Изменились экономика, демография, социальная и национальная структура всех республик. Возросло национальное самосознание, появились новые потребности в духовной жизни. Многие грани национальных отношений предстают сегодня в новом свете.

Сейчас, можно сказать, создается политический механизм, призванный обеспечить разумный и справедливый подход к вопросам межнациональных отношений, выработку таких решений, которые отвечали бы интересам как каждой из советских наций, так и общенародным интересам. Я имею в виду и уже опубликованные проекты законов по этим вопросам, и большую подготовительную работу к Пленуму ЦК, специально им посвященную, и, что особенно важно, предстоящую работу Верховного Совета, его комиссий, в рамках которой национальные проблемы должны найти комплексное и всестороннее решение.

Принцип национального самоопределения, выдвинутый Лениным, был и остается одним из главных элементов национальной политики Коммунистической партии. Он был заложен в основу социалистической государственности при создании Союза Советских Социалистических Республик.

И доводы исторического порядка, и экономический расчет, и политическое сознание, и просто здравый

смысл, опыт народов говорят о жизненной необходимости развития всех советских наций в рамках федеративного союзного государства.

Самым весомым аргументом в пользу этого является перестройка, создающая условия для исправления любых ошибок и деформаций, допуская в прошлом, для подлинной гармонизации межнациональных отношений, для нормального национального самочувствия каждого человека, где бы он ни родился, жил и трудился.

Но сейчас следует наполнить федеративное устройство государства реальным политическим и экономическим содержанием, с тем чтобы эта форма целиком удовлетворяла потребностям и чаяниям наций, отвечала реалиям современности.

В целом узловые моменты национальной политики перестройки мы видим следующим образом.

В политической области — это существенное расширение прав союзных и автономных республик, других национальных образований; передача на места все более широкого круга управленческих функций; усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов. В федеративном государстве должно быть четко определено, что относится к компетенции Союза, а что является суверенным правом республики, автономии. Необходимо разработать правовые механизмы решения коллизий, которые могут возникнуть в их взаимоотношениях.

В экономической области необходима гармонизация отношений между Союзом и республиками на основе органического сочетания их экономической самостоятельности и активного участия в общесоюзном разделении труда. Под таким углом следовало бы перестроить регулирование единого народнохозяйственного комплекса страны, органически включив перевод республик, регионов, краев и областей на самоуправление и самофинансирование в общий процесс обновления советской экономики.

Принципиально важно, чтобы новый подход к развитию республиканского хозяйства и местного самоуправления не вел к автаркии, которая в современном мире выглядит анахронизмом, а способствовал углублению кооперации, отвечающей интересам каждой республики и всей страны.

К экономическим проблемам тесно примыкают де-

мографические и экологические. Здесь тоже надо умело сочетать общесоюзные и республиканско-региональные интересы.

В **духовной области** мы исходим из признания многообразия национальных культур как величайшей социальной и исторической ценности, уникального достояния всего нашего Союза. Ни одну из них мы не имеем права недооценить или тем более утратить, ибо каждая неповторима.

Мы — за свободное, всестороннее развитие каждого народа, национального языка и культуры, за равноправные и дружественные отношения всех наций, народностей, национальных групп.

Съезду народных депутатов, Верховному Совету СССР предстоит решить немало сложнейших вопросов в сфере межнациональных отношений. И позвольте мне выразить уверенность, что их глубокая проработка позволит нам обогатить ленинскую национальную политику применительно к сегодняшним реалиям Советского многонационального государства, создать тем самым надежную политическую основу для дальнейшего уверенного развития страны.

IV

Товарищи! Перестройка в Советском Союзе не могла не отразиться на всей нашей **международной деятельности**, но она и не могла осуществляться при сохранении прежней внешней политики.

Коренное изменение внешнеполитического курса связано с новым политическим мышлением, которое вырабатывалось по мере освобождения от догматических представлений, от выводов, правильных лишь для своего времени, но переставших соответствовать реалиям наших дней.

Новое мышление — это динамичная концепция, которая продолжает развиваться и углубляться. А главным ее отправным пунктом остается вывод XXVII съезда КПСС о смертельной опасности ядерного оружия и гонки вооружений для существования человечества, о целостности и взаимозависимости современного мира, изменении характера его противоречий и содержания всемирного прогресса.

В основе нового мышления лежит признание приоритета общечеловеческих интересов и ценностей; общепринятых норм морали как обязательного критерия

всякой политики; свободы социально-политического выбора, исключающей вмешательство в дела любого государства; необходимости деидеологизации межгосударственных отношений. Несмотря на глубокие различия социальных систем, в каждой из них появились объективные возможности для выхода на принципиально новый, мирный период в истории человечества.

В окружающей нас действительности сколько угодно фактов, которые, казалось бы, не укладываются в русло нового мышления. Есть силы прошлого и противоречия, унаследованные от прошлого. Поэтому мы не можем отказаться от армии и распрощаться с оружием. То же можно сказать о военных союзах, сохранение которых зависит не только от нас.

Но как бы ни были еще необходимы старые формы и средства, нельзя позволить, чтобы они блокировали новые подходы к строительству международных отношений. В этом мудрость всякой большой политики. И в этом — качественное отличие внешней политики периода перестройки. Отстаивать ее мы теперь можем, опираясь на реальные результаты. Многие уже стало привычным, кажется нормальным. Но где бы мы были, если бы все оставалось, как раньше?

Спала лихорадка международной напряженности. Нет прямой угрозы ядерной войны. Люди разных стран как бы посмотрели в лицо друг другу и поняли нелепость вражды. Началось сокращение ядерных арсеналов. Европейцы приступили к снижению военного противостояния, самого опасного в мире. Мы вывели войска из Афганистана. Начали их выводить из союзных стран. Страна открылась для внешнего мира, чтобы занять достойное место в международном разделении труда и пользоваться его преимуществами. Сняты ограничения и предрассудки, мешавшие нашему действительному участию в решении глобальных проблем, в научном и культурном обмене.

Наша внешняя политика обращена ко всему миру. Но в каждом конкретном случае имеются, естественно, своя специфика, свои особо важные акценты — как двустороннего плана, так и с точки зрения региональной и международной значимости.

В первую очередь это касается социалистических стран. Взаимоотношения с ними отражают очень ответственный этап в развитии социалистического мира. В полную меру мы ощутили это во время визита к нашему

великому соседу, в Китайскую Народную Республику, нормализация отношений с которой — событие всемирного значения. (А п л о д и с м е н т ы).

Трудности формирования нового типа взаимоотношений социалистических стран есть и могут быть. Они — в объективных реальностях сложных и разноречивых процессов, происходящих в разных странах. Но эти трудности преодолимы. Основное условие тут — взаимное уважение, невмешательство в дела друг друга, дружеское взаимопонимание, глубокий интерес к опыту каждого и потребность в сотрудничестве, готовность к совместной терпеливой работе. Все это сейчас имеется.

Важнейшее направление нашей внешнеполитической деятельности — участие в строительстве «общеевропейского дома». Принципиальные идеи известны. Они вошли в обиход общественного мнения и переговорной практики. Основы здоровых, в духе перестройки, отношений со всеми государствами, участвующими в хельсинкском процессе, заложены и набирают динамику.

Мы будем неуклонно продолжать владивостокскую линию в азиатско-тихоокеанском регионе. Многообразие задач здесь еще большее. Со многими странами определились и «повестка дня», и тональность отношений — доброжелательная, конструктивная, уважительная. Есть здесь, как везде, страны, отношениям с которыми будем и впредь уделять особое внимание, и в первую очередь великая Индия.

Всем нам понятно, что советско-американские отношения имеют первостепенное значение для мировой политики. Мы готовы взаимодействовать с США на предсказуемой и стабильной основе, готовы продвигаться вперед, сочетая преемственность с новыми идеями.

Обнаружили мы в эти годы неординарные возможности для более близких и продуктивных связей с Латинской Америкой и Африкой. Здесь тоже есть и общие проблемы, и своя специфика в отношениях с отдельными странами.

Первостепенной нашей заботой остается укрепление добрососедства со всеми сопредельными государствами.

Съезду народных депутатов предстоит рассмотреть и законодательно утвердить **принципы нашего внешнеполитического курса на предстоящие годы**. Полагаю, речь должна идти о следующем:

— безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего политическими средствами как составная часть

всеобщей и равной безопасности, в процессе демилитаризации, демократизации и гуманизации международных отношений, с опорой на авторитет и возможности ООН;

— ядерное оружие должно быть ликвидировано в ходе переговорного процесса, ориентированного на разоружение и сокращение оборонного потенциала государств до пределов разумной достаточности (а п л о д и с м е н т ы);

— недопустимы применение силы и угроза силой в целях достижения каких-либо политических, экономических или иных целей; в отношениях с другими странами непреложно уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности;

— не конфронтация, а диалог и переговоры с установкой на баланс интересов должны стать единственным способом решения международных проблем, урегулирования конфликтов;

— мы за включение советской экономики в мировое хозяйство на взаимовыгодных и равноправных основах, активное участие в формировании и соблюдении правил современного международного разделения труда, научного и технического обмена, торговли, за сотрудничество со всеми, кто готов к этому.

И еще один принципиальный вопрос.

В прошлом наша внешнеполитическая практика в некоторых случаях шла вразрез с провозглашавшимися высокими принципами социалистической внешней политики. Допускались произвольные действия, которые наносили стране серьезный ущерб, негативно сказывались на ее международном авторитете. Это было следствием все той же командной системы, свойственного ей келейного принятия решений.

Одна из важных задач реконструируемой нами политической системы — исключить подобные порядки и методы. Впредь все значительные внешнеполитические решения должны приниматься лишь после основательного их обсуждения в Верховном Совете и его комиссиях. А наиболее крупные из них, например связанные с союзническими отношениями, заключением важнейших договоров, — выноситься и на рассмотрение Съезда народных депутатов. (А п л о д и с м е н т ы).

Одобрение Съездом народных депутатов СССР названных принципов имеет не просто юридическое, но и огромное политическое значение — международное и внутреннее.

Далеко не все на Западе верят, что мы избрали этот курс навсегда и не намерены его менять. Да и у нас в стране не все еще понимают фундаментальную суть внешней политики, основанной на новом мышлении. Кое-кто рассматривает ее как своего рода тактику, временный зигзаг или даже как уступку Западу.

Поэтому хочу подчеркнуть и надеюсь, что Съезд поддержит такое заявление: это наша глубоко обоснованная стратегическая линия, выражающая интересы советского народа и отвечающая, как мы уверены, интересам всего человечества. (А п л о д и с м е н т ы).

Здесь высказывалось предложение направить от нашего Съезда послание народам мира. Думаю, нам есть что сказать людям Земли. (А п л о д и с м е н т ы).

V

Товарищи депутаты! Как видим, поле деятельности у нас громадное. По всем направлениям — и в социально-экономической политике, и в государственно-правовой, и в национальной, и в международной — предстоит решить множество крупных задач революционного характера. Проблем куда больше, чем я их обозначил в докладе, и, уверен, дискуссия на Съезде это покажет. И вполне понятно, что **успех дела в решающей мере зависит от того, как мы сумеем организовать свою деятельность, как скоро новые высшие органы власти обретут присущие им функции, возглавят всю преобразовательную работу в стране.**

Дискуссия на эту тему фактически уже завязалась, в ней на передний план вышли несколько принципиальных вопросов, по которым нам следовало бы посоветоваться.

Первый из них — разграничение функций Съезда и Верховного Совета СССР. Вопрос непростой, потому что та структура высших органов власти, которая сейчас у нас вводится, основана на стремлении органично сочетать нашу советскую традицию, рожденную социалистической революцией, с общепризнанным в мире опытом работы представительных органов.

Уникальным органом в нашей системе является прежде всего сам Съезд народных депутатов. Это именно съезд, перед ним не стоит задача работать постоянно. Он должен собираться, как мы условились,

не менее двух раз в год, чтобы принимать самые важные для страны законы и решения по кардинальным вопросам внутренней и внешней политики государства, оценивать и контролировать работу других органов власти, вносить при необходимости поправки в Конституцию и изменять саму политическую систему.

Верховный Совет в новом виде должен, по замыслу политической реформы, быть постоянно действующим органом власти, выполняющим как законодательные, так и основные распорядительные функции.

Теперь о соотношении законодательной и исполнительной власти. Вопрос этот очень важный, он требует специальной проработки и изучения. Но уже сегодня можно сказать, что отношения между палатами, комиссиями и комитетами Верховного Совета, с одной стороны, и исполнительными органами, с другой, должны быть существенно изменены по сравнению с тем, как это было до сих пор.

Очевидно, в комиссиях и комитетах Верховного Совета должны рассматриваться задания государственных планов и статьи госбюджета, оцениваться их соответствие принципиальным установкам Съезда народных депутатов и самого Верховного Совета.

Другая важная задача, которую предстоит решать комиссиям, — это рассмотрение кандидатур на ключевые государственные посты. Например, министров, послов в зарубежные страны и т. д. Нетрудно видеть, что обе эти функции позволят нашему парламенту держать в своих руках реальные рычаги власти.

Контролируя деятельность правительства в вопросах стратегического значения, Съезд и Верховный Совет должны заботиться о том, чтобы правительство могло в полной мере решать задачи государственного управления в рамках Конституции, беря на себя всю полноту ответственности.

По замыслу реформы, важную роль в нашей политической системе призван играть Комитет конституционного надзора, который должен, по сути дела, действовать как конституционный суд. Заглядывая вперед, скажу, что развитие судебного контроля за деятельностью административных органов на всех уровнях должно, видимо, стать одним из неотъемлемых элементов социалистической правовой государственности. (А п л о д и с м е н т ы).

В предшествующие дни на Съезде активно обсуж-

дался вопрос о статусе народного депутата СССР. Мы с вами уже условились, что необходимо разработать новый документ, регулирующий положение депутата, его права и обязанности, и представить его Съезду. Но есть некоторые принципиальные моменты, по которым надо условиться и принять решение, чтобы все товарищи могли включиться в активную работу. Что здесь следовало бы иметь в виду?

Первое — это единство депутатского статуса. Все депутаты, независимо от того, избраны они по территориальным, национально-территориальным округам или от общественных организаций, имеют равные права.

Следующий момент касается распределения труда между самими депутатами. Естественно, что на тех товарищей, которые избраны Съездом в Верховный Совет, ложится дополнительная нагрузка и у них должны быть соответствующие дополнительные возможности для выполнения возлагаемых на них обязанностей.

Наделение членов Верховного Совета особыми функциями ни в коей мере не должно означать принижения роли других народных депутатов. Прежде всего у каждого из них остается возможность быть избранным в Верховный Совет при ежегодном обновлении пятой его части.

Многие депутаты будут входить в состав комиссий и комитетов Верховного Совета, составляя до половины их членов и пользуясь в них правом решающего голоса. Кажется разумным, чтобы они могли привлекаться и к руководству комиссиями, комитетами, скажем в качестве заместителей председателей, как бы представляя эту половину.

Как я понимаю, все мы сошлись на том, что каждый народный депутат СССР может при желании принять участие в работе тех или иных комиссий или комитетов, в заседании палат Верховного Совета. Каждый должен получать полноценную информацию о текущей работе Верховного Совета, правительства и других органов власти. Наконец, у каждого есть возможность вести активную политическую работу в своем регионе или в общественной организации, поддерживая постоянную связь с избирателями, обращаясь с теми или иными запросами и предложениями в местные и центральные органы власти. Депутаты должны иметь необходимые условия для приема граждан, встреч с избирателями и об этом следует позаботиться местным органам.

Причем все эти вопросы надо решать безотлагательно.

Таким образом, мы сумеем сохранить ценнейшее качество советской системы — постоянную связь народных представителей с трудящимися, говоря словами В. И. Ленина, соединить «выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии...».

Два слова об организации работы Съезда и Верховного Совета. Народные депутаты принесли сюда, в Кремль, многообразие взглядов и жизненного опыта, за которыми стоят различные интересы — социальные, национальные, профессиональные, возрастные, региональные. Естественно, что в совместной работе не избежать расхождений во мнениях, споров и дискуссий. Такие дискуссии начались с первого дня, если не с первого часа работы Съезда, и я не вижу в этом ничего плохого. Наоборот, плюрализм мнений расширяет диапазон возможных решений, позволяет получить более объемное представление о рассматриваемом предмете.

И уж конечно расхождение во мнениях не должно становиться препятствием для принятия разумных решений.

Как правильно сказал здесь один из товарищей, мнения могут быть разные, но политика у нас должна быть одна — политика революционной перестройки. (А плоды). Поэтому необходимо делать все для достижения согласия, стараться понять друг друга, идти на какие-то взаимные уступки в интересах дела. И только тогда, когда это не удастся, последнее слово, естественно, остается за большинством. Таков закон демократии.

Еще один важный момент, который здесь также затрагивался. По разным поводам депутаты предлагали вносить те или иные изменения в Конституцию СССР. Я присоединяюсь к тем, кто предостерегал от поспешной корректировки Основного Закона. Конституция — слишком важный политический документ, чтобы приспосабливать его текст к тем или иным возникающим ситуациям.

Другой вопрос — и тут мы едины, по крайней мере я так воспринял настроение Съезда, — что есть необходимость разработать и принять новую Конституцию страны. Закрепление в ней революционных преобразований, осуществляемых в ходе перестройки, явится одной из важнейших гарантий их необратимости. Но сейчас, в разгар реформ, у нас еще нет возможности

учесть весь комплекс вопросов, которые должны найти отражение в новом Основном Законе.

Таковы, товарищи, в сжатом виде оценки положения в стране, соображения относительно основных направлений внутренней и внешней политики нашего государства на будущее.

Что я хочу сказать в заключение.

Мы начинаем свою работу не на пустом месте. У нас сложилась концепция перестройки, экономической и политической реформ. В той или иной форме, с той или иной степенью глубины и критичности эти вопросы рассматривались на различных форумах партийных, государственных, общественных организаций, обсуждались в трудовых коллективах, средствами массовой информации. Сделаны и определенные практические шаги.

Но время быстро меняет ситуацию, возникают новые задачи, новые потребности. И мне хочется выразить уверенность, что наш Съезд, выражающий коллективный разум народа, сумеет выработать эффективную программу деятельности Советского государства на предстоящие годы, даст новую энергию всему процессу революционного обновления нашего общества. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Доклад окончен. Может быть, согласимся во мнении, что вопросы будем задавать в письменной форме? Возражающих нет? Принимается. Объявляется перерыв на 30 минут.

(П е р е р ы в)

Председательствующий. Товарищи депутаты, прошу занять свои места. Переходим к обсуждению доклада. Слово предоставляется депутату Мелехину, подготовиться товарищу Соколову.

Мелехин С. Т., оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, Свердловская область. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! В докладе Председателя Верховного Совета СССР Михаила Сергеевича Горбачева даются анализ и оценки наиболее болезненным вопросам, которые предстоит решать нам на этом форуме. Мы разделяем их. По поручению депутатов от профессиональных союзов я также хочу сказать о наиболее острых социальных проблемах.

Что же больше всего тревожит советских людей? Одна из наиболее острых проблем — жилищная. Около пяти миллионов человек имеют сегодня ветхое, аварийное или барачного типа жилье. В длинных очередях на улучшение жилищных условий приходится ждать 10—15 лет. Советскими, партийными органами принимаются меры, чтобы поправить положение. Многие делается трудовыми коллективами. Есть решение правительства. Однако, несмотря на это, среднегодовой прирост ввода жилья за три года текущей пятилетки составил лишь 15 процентов. По нашему мнению, это явно недостаточно, поскольку такими темпами к 2000 году жилищную проблему не решить. Наш наказ новому правительству и Вам, Михаил Сергеевич, изыскать новые возможности по безусловному выполнению намеченной программы, соблюдая при этом социальную и региональную справедливость, чтобы жилье строилось равномерно по стране, а не концентрировалось в одном каком-то городе.

В один ряд с проблемой, где жить, депутаты от профсоюзов ставят проблему, на что жить. Около сорока миллионов советских людей, о которых говорилось в докладе, имеют доход менее 75 рублей. Мы теперь говорим, что эти люди находятся за чертой бедности, но не говорим, как прожить за этой самой чертой. В эту категорию входят пенсионеры, многодетные семьи, инвалиды, студенчество. Причем очень тревожит, что острота проблемы нарастает словно снежный ком, скатывающийся с горы, и чем ближе к ее подножию, тем больше его размеры. Ибо все мы хорошо знаем, насколько стремительно растут цены, как не менее стремительно исчезают товары первой необходимости с прилавков магазинов. Часть из них затем оказывается у людей, которые торгуют ими за баснословные цены на рынке. Часть становится в разряд договорных цен, которые кусают семейный бюджет не менее больно. И, наконец, третья часть — такие товары, как мыло, порошок и т. д., исчезает бесследно.

Свою посильную лепту в формирование снежного вала вносят кооперативы. Советские люди ожидали, что расторопные кооператоры за счет изготовления нужных людям товаров, выращивания скота пополнят потребительский рынок. Но оказалось все проще. Товары скупаются оптом и в розницу по госцене и затем предлагаются для продажи, но уже по кооперативной. Я по-

нимаю так: купил кооператор теленка или поросенка, вырастил и предложил его на рынок. Естественно, дороже, с учетом затрат, но это уже, товарищи, дополнительное мясо. Есть отходы, скажем, у предприятия. Договорился предприимчивый человек, организовал производство товаров повышенного спроса и предложил их. То есть и в том, и в другом случае речь идет о дополнительном наполнении рынка. Но реальность кооперативного движения на сегодня настолько искажена, что вызывает во многих случаях справедливое возмущение народа.

Не очень понятен и смысл договорных цен. Кто и с кем договорился за спиной покупателей и за счет семейного бюджета. Нередко наблюдаем такие картинки: приходит человек в магазин и наблюдает, что килограмм огурцов еще вчера стоил два пятьдесят, а сегодня четыре пятьдесят. На справедливый вопрос продавец, как правило, отвечает: «Читайте, цены договорные». Думается, что это не лазейка, а широко распахнутые ворота, через которые пытаются поправить свои дела некоторые хозяйственные руководители. Выбора нет. Не хочешь — не бери.

С одной стороны — рост цен, инфляция, с другой — в течение 17 лет не пересматривался минимум заработной платы. По-прежнему низкий уровень пенсий у большинства ветеранов. И, наконец, отсутствие механизма увязки роста цен и инфляции с увеличением заработной платы, пенсий, пособий и стипендий. Большой долг по государственному займу, по которому надо рассчитаться в первую очередь с ветеранами, которые могут за счет этого поправить свой бюджет. Особую значимость приобретает в этих условиях новый Закон о пенсиях. Надо найти возможность уже в будущем году увеличить размеры минимальных пенсий.

Особо, товарищи, следует сказать о наших советских женщинах. Много мы говорим красивых слов, но движения вперед пока нет. Речь идет об улучшении условий труда, об освобождении женщин от ночных смен, увеличении по их желанию частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, предоставлении возможности работать неполный рабочий день. Но нужны пути решения. Думается, что один из них — при проведении реконструкции предприятий, производств или при вводе в эксплуатацию новых цехов закладывать нормативы таким образом, чтобы уже в них предусмат-

ривалась возможность женщинам работать неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, иначе мы утонем снова в призывах. Многим депутатам, от профсоюзов в том числе, избиратели дали наказ — резко улучшить медицинское обслуживание. Не раз предпринимались попытки по его коренному улучшению, однако пока ощутимой отдачи нет. В этой связи нельзя согласиться с мнением некоторых экономистов, выступающих за расширение платного лечения, с мнением кандидата медицинских наук товарища Каплана, который через газету «Правда» (24 мая) предлагает оплату лечения производить за счет предприятий. Вы сами понимаете, что в этом случае твердых гарантий быть не может, ибо вначале предприятие отчисляет прибыль в бюджет, вторую часть — вышестоящему органу, а уж потом, что останется, — себе. Депутаты от профсоюзов настаивают на бесплатном медицинском обслуживании и высоком его качестве. Возникает вопрос, где же взять средства. Их, товарищи, можно изыскать. Мы вносим предложение новому правительству страны — пересмотреть распределение национального дохода. Доля потребления и непромышленного строительства в нем должна быть увеличена до 86 — 87 процентов.

Нередко приходится слышать: там не хватает, тут недостает. Да при таком хозяйствовании мы еще долго будем слышать эти «объективные» аргументы. Судите сами, товарищи депутаты: более 300 тысяч квадратных метров пустующих производственных площадей в стране. Казалось бы, по логике вещей надо немедленно устанавливать там оборудование и выпускать продукцию, очень нужную людям. Однако мы начинаем возводить все новые и новые коробки. В минувшем году количество вновь начинаемых строек увеличилось на 40 процентов. И теперь незавершенное строительство составляет огромную сумму — 150 миллиардов рублей. Попробуйте вообразить себе эту цифру и представьте на миг, сколько жгучих проблем социального характера можно решить, если пустить эти замороженные средства на нужды народа. Больно смотреть, когда начинают ветшать и рушиться возведенные, но до ума не доведенные производственные помещения. Ржавеет, приходит в негодность оборудование, нередко импортное, так и хочется сказать — золотое. А кто же за это в ответе, какие сделаны выводы? Так дальше продолжаться не может. У народных денег есть вполне реальный

хозяин — народ. Стало быть, и система нужна взамен существующей такая, которая позволит не разбазаривать, а разумно использовать материальные ценности в интересах советского человека. А стержнем у него должно быть чувство ответственности. Депутаты от профсоюзов поручили сделать наказ правительству: в ближайшие два года необходимо сократить сумму незавершенного строительства на 40 — 50 миллиардов рублей. Это вполне реальная задача. Этих средств хватит, чтобы ввести законы о пенсиях, об отпусках, выделить необходимые средства малообеспеченным семьям.

Второе предложение. С большей настойчивостью добиваться разрядки международной напряженности и на этой основе продолжить работу по сокращению военных расходов, причем во встречном направлении. А это тоже даст нам дополнительные миллиарды рублей.

В докладе уже звучало, товарищи, о необходимости сокращения управленческого аппарата. Несмотря на неоднократные призывы и решения, его численность не сокращается, а, наоборот, увеличивается. Разумное сокращение — это, товарищи, тоже большой резерв. Я подчеркиваю — разумное, потому что издать приказ и назвать цифру — это еще полдела. Надо разумно определить, где и сколько сокращать.

Если суммировать все предложения, то это миллиарды рублей, которые можно дополнительно направить на решение социальных нужд. Словом, товарищи, пришло время широко и гласно обсудить самые различные варианты чрезвычайной программы финансового оздоровления экономики и резкого улучшения дел в социальной сфере. Для подготовки проекта этой программы целесообразно создать специальную, я бы сказал, чрезвычайную комиссию или на Съезде, или в Верховном Совете, наделив ее необходимыми полномочиями и правами. Хочу еще раз подчеркнуть, что трудящиеся ждут от нашего Съезда, Верховного Совета практических решений и конкретных результатов, и мы должны оправдать их доверие. Мы должны действовать таким образом, чтобы в нашей стране было больше социализма, чтобы в будущем никто никогда не имел оснований утверждать, говорить уже звучавшие здесь слова: «Прошлое нашей Родины непредсказуемо».

Товарищи! У меня есть предложение: всем депутатам выбрать время в перерыве работы нашего Съезда

и посетить Мавзолей Владимира Ильича Ленина, возложить венок к Мавзолею и могиле Неизвестного солдата. (А плоды с менты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Соколову. Подготовиться депутату Масолу.

Соколов Е. Е., первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (Кобринский территориальный избирательный округ, Брестская область). Дорогие товарищи! Наше непростое время настолько спрессовано под грузом проблем, доставшихся от прошлого и возникших в последние годы, что со всей остротой понимаешь, как жизненно важна, как жизненно необходима личная ответственность каждого за судьбу перестройки. Одна из причин ее пробуксовки на ряде направлений в том и состоит, что в пьянящей атмосфере, в бурных волнах демократизации понятия «организованность», «ответственность», «дисциплина» ушли в тень, стали забываться и в низах, и в верхах.

На предвыборных встречах трудящиеся справедливо задавали вопросы и даже с недоумением: почему установки XXVII съезда КПСС об изменении инвестиционной политики, о комплексном развитии того или иного района, города, предприятия не выполняются? Почему по-прежнему сооружаются новые заводы и опять-таки без жилья и других объектов соцкультбыта? Чрезмерное увлечение производственным строительством в ущерб формированию инфраструктуры вольно или невольно создает предпосылки к тому, чтобы и вновь вводимые мощности работали, как правило, в одну смену, вполсилы. То есть продолжается та же негодная практика распыления и закапывания народных средств, омертвления основных фондов государства. И это в то время, когда в усилении внимания нуждаются сферы, связанные с насущными вопросами жизнеобеспечения человека. В ряде же случаев — не просто насущными, но и безотлагательными. Такими, скажем, как ликвидация последствий чернобыльской беды.

Время не притупит боль в сердцах жителей Белоруссии, где радиоактивному загрязнению подверглось 18 процентов сельскохозяйственных угодий. Если на первом этапе по этому вопросу действовала союзная правительственная комиссия, то сейчас ее усилий почти не ощущается. За три года комиссия так и не сумела обес-

печить разработку убедительной и глубоко продуманной концепции безопасного проживания, гарантирующей здоровье и последующих поколений. По нашему мнению, позиция здесь должна быть однозначной. Там, где невозможно пользоваться продукцией, получаемой со своего подворья, жить нельзя. И это не тот случай, когда надо экономить.

Закономерен вопрос, почему решения вышестоящих органов, попадая в ведомственные кабинеты, выхолащиваются настолько, что от них мало чего остается? Почему в этих же самых кабинетах законы СССР порой так препарируются, что невольно восклицаешь: «Да был ли Закон?» Требовательность сегодня, в условиях демократии, социалистического плюрализма мнений, должна быть в цене, как никогда, и повсеместно — от ЦК КПСС до партийных групп, от Совета Министров СССР до трудовых коллективов. В последнее время именно они, трудовые коллективы, стали объектом пристального внимания со стороны тех, кто пытается, прикрываясь перестроечными лозунгами и фрондируя пренебрежением к правопорядку, сеять неприязнь и вражду между народами, возбуждать социальную и политическую напряженность. Сегодня уже четко просматривается, что местами формируются силы, которые сознательно выбрали путь конфронтации, дестабилизации обстановки, дискредитации линии партии. Конфронтация не просто безответственна, а и социально опасна, ибо отвлекает от конкретной работы, расшатывает нравственный мир человека, вытесняя из него сердечность, доброжелательность, уважительное отношение к людям независимо от их социального статуса, национальной принадлежности, вероисповедания.

Может быть, нашему Съезду стоит принять специальную политическую резолюцию об усилении ответственности граждан СССР за судьбу перестройки. В ней целесообразно четко оговорить, что подлинная демократия возможна лишь в рамках закона, при верховенстве закона. Только закон, выражающий волю народа, должен служить мерилom ответственности. Общественностью правильно ставится вопрос об изменении соотношения государства и права, о ликвидации примата государства над правом. Но рядом с понятием «законопослушное государство» непременно должно стоять другое — «законопослушный гражданин».

Развитие кооперации, индивидуальной трудовой дея-

тельности иногда привлекает не только честных тружеников, но и разного рода дельцов-мошенников. По сути своей это тоже противники перестройки, которые подрывают полезные начинания и стремятся склонить общественное мнение на позиции явно левацкого толка, позиции беспорядка. Мол, гуманизация правосудия — это прежде всего защита тех, кто нарушает законы. И вот уже страницы некоторых газет и журналов запестрели репортажами из мест не столь отдаленных, из мира преступников и наркоманов. Причем сочувствие и милосердие проявляются преимущественно к тем, кто совершил преступление, и почти ничего не говорится об их жертвах. Да, мы за гуманизм, мы за демократизацию законодательства. Но цель у гуманизации и демократизации должна быть одна — защита честных людей, а не тех, кто посягает на наши права и свободы, на личные интересы граждан, на интересы общества. И не в этом ли главный нравственный принцип правового государства?

Вновь избранному Верховному Совету СССР предстоит принять Основы уголовного законодательства, и важно, чтобы при этом в полной мере были учтены мнения широких слоев общественности. К слову, замечу, в стране не получил развития институт прогнозирования законодательства, изучения эффективности действующих правовых норм, поиска новых. Это приводит, с одной стороны, к накоплению множества мертвых законов, с другой — к правовой необеспеченности развивающихся общественных отношений.

Каждый этап перестройки ставит перед нами новый экзамен. Но есть экзамен, который общество должно сдать как можно скорее. Я имею в виду оздоровление экономики. Поддерживая содержавшиеся в докладе Михаила Сергеевича Горбачева крупномасштабные меры по улучшению экономических ситуаций, считаю необходимым высказать ряд соображений.

Выздоровление экономики идет, если можно так выразиться, через три «д» — демократизацию, демонополизацию, децентрализацию. Но процессы эти развиваются неравномерно. Демонополизация, например, только-только начинается. Ускорить ее могли бы изменения организационных структур как в рамках народного хозяйства страны, так и регионов, а также внутри отраслей. Это следовало бы учесть при формировании и плана тринадцатой пятилетки. Полагаю, что среди его приори-

тетов, помимо вопросов социальной сферы и оборонного характера, непременно должны быть проблемы ресурсосбережения. Ускоренному внедрению новых безотходных ресурсосберегающих технологий следовало бы подчинить все — поиски ученых, совершенствование хозяйственного механизма, форм организации производства и труда, развитие арендно-кооперативных отношений, финансовые рычаги. Если не сделать этого, будет не только трудно, но и невозможно повысить эффективность производства, ускоренно решать социальные вопросы.

В ряду приоритетных представляются и молодежные проблемы. В каких формах их осуществлять, в каждом конкретном случае можно советоваться. Однако ясно одно: при разработке плана тринадцатой пятилетки заботы молодежи, вопросы формирования гармоничной личности, начиная с детства, целесообразно выделять отдельной строкой. Сегодняшние инвестиции в молодежные проблемы — это инвестиции в завтрашний интеллектуальный, нравственный, кадровый потенциал нашей социалистической Отчизны.

Ни хорошо продуманные меры, ни прекрасные планы не дают, однако, необходимой отдачи, если мы не улучшим дело непосредственно на местах. Сейчас очень быстро меняются отношения внутри общества, настолько быстро, что общественное мнение не поспевает, оставаясь порой на прежних консервативных позициях. В силу инерции прошлых лет общественное мнение не прочь всю вину за недостатки взвалить даже на тех, кто является инициатором перестройки и вместе с партией, вместе с народом взялся за нелегкий труд очищения и обновления. Конечно, никто вину с центра не снимает. Но разве мы на местах в полной мере воспользовались предоставленными нам перестройкой правами и возможностями, разве мы стали работать настолько хорошо, что о самокритике можно и забыть? Надо признать, иждивенческие настроения, групповые амбиции устраняются медленнее, чем растет критический настрой. Это серьезно настораживает и беспокоит. Принцип «в своем глазу бревна не вижу, а в чужом — соринку разгляжу» бесперспективен, что и зафиксировала народная мудрость.

У себя в республике улучшение дел мы связываем и с возрождением полновластия Советов, и с переходом на принцип территориального самофинансирования,

и с повышением дисциплины вообще и дисциплины труда в частности. Конечно, с внедрением территориального самофинансирования региональное самосознание, децентралистские настроения будут расти. Поэтому при введении правовой основы под формулу «сильный центр — сильные республики» следует, на мой взгляд, четко определить все направления хозяйственной, экономической деятельности, где слово республики будет окончательным и, как говорится, обжалованию не подлежать. Естественно, не в ущерб общенациональным интересам страны.

В правовой основе нуждаются и взаимоотношения между республиками. В то же время, укрепляя самостоятельность, суверенитет республик, мы должны всемерно способствовать укреплению верховного суверенитета Союза. Как только каждая республика станет тянуть одеяло на себя, неизбежно начнется разрушение ленинской основы федерации народов СССР. Многим народным депутатам СССР от Белоруссии избиратели дали наказ беречь наш общий дом, делать все возможное, чтобы он становился таким, каким его представлял в своих мечтах Владимир Ильич Ленин. Да, перестройка — борьба, но борьба нового со старым, движения с застоём, прогрессивного с консервативным. И те, кто хочет превратить ее в противостояние республик центру, одного народа другому, злонамеренно уводят нас в сторону от главного. Мы не должны, не имеем права забывать об этом.

Как представитель республики, где нетленна память о минувшей войне и чернобыльской трагедии, хотел бы высказаться также в поддержку широкого международного сотрудничества в области строительства безопасного мира и охраны окружающей среды. Отрадно, что новое качество внешней политики Советского государства, динамизм, смелый отказ от закостенелых догм в пользу здравого восприятия возникающих реалий находят позитивный отклик на всей планете. И наш долг, уважаемые товарищи, долг каждого депутата, каждого избирателя ежедневно делать все необходимое, чтобы решения нашего Съезда послужили на славу нашего социалистического Отечества, на благо и счастье нашего советского человека. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Масол. Подготовиться депутату Лихачеву.

Масол В. А., Председатель Совета Министров Украинской ССР (Донецкий — Ленинский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Уважаемые товарищи народные депутаты! Все мы, участники первого Съезда народных депутатов СССР, видимо, согласны с тем, что события, которыми живет страна в этот переломный период, имеют огромное непреходящее значение для нашей многонациональной Родины, для судеб настоящего и будущего поколений.

Оглядываясь на путь, пройденный после апреля 1985 года, особенно хорошо видно, что стремительно развивающиеся процессы в экономической, политической и духовной жизни страны круто изменили ее общественный и нравственный климат. Прошедшие четыре года были для партии и народа временем активного поиска и внедрения новых форм и методов политического руководства обществом, развития народной инициативы и гласности, обновления и перестройки всех сторон социалистической экономики. В этом направлении сделано уже немало. Но еще более крупные и ответственные задачи по практической реализации курса на перестройку стоят перед нами в ближайшем будущем. Их успешное решение будет во многом зависеть от народных депутатов СССР, от нашей с вами активной позиции, от эффективной деятельности высшего органа государственной власти.

Думается, что в предстоящий период главенствующее место в работе нового состава Верховного Совета и Правительства СССР займут и ключевые вопросы экономической реформы. В этой связи особенно важно попытаться разобраться и установить, чего же мы достигли за последние три-четыре года, правильно оценить результаты сделанного.

И так, чего нам удалось добиться? Если оценивать общественно-политическую обстановку, сложившуюся в настоящий момент в нашей республике, то следует прямо сказать, что идеи перестройки овладели умом и настроением большинства населения. С каждым днем они находят все возрастающую поддержку. Усиление и углубление перестроечных процессов, небывалый рост социальной активности людей, развитие демократизации и гласности — это наиболее значимые итоги последних лет.

В области социально-экономического развития нам удалось не только преодолеть тенденцию падения тем-

пов роста производства и производительности труда, но и обеспечить рост ресурсного потенциала Украины, полнее задействовать его на решение социальных задач.

И все же достигнутые положительные результаты еще слабо сказываются на удовлетворении нужд и запросов наших людей, не снимают остроты многих проблем. Вот почему появившиеся здесь подвижки мы рассматриваем еще не как успех, а как первые признаки постепенного оздоровления сложившейся ситуации, начала преодоления кризисного спада и инерции застоя в развитии социальной сферы.

Мы понимаем, что и в предстоящие годы обстановка здесь также будет непростой, потребуются еще немалые усилия для коренного улучшения положения дел.

Считаем, что новое правительство должно тверже, с большей последовательностью проводить линию XIX Всесоюзной партийной конференции на социальную переориентацию экономики. Это должно стать стержнем структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования целевых установок плана на тринадцатую пятилетку и проекта концепции развития страны на период до 2005 года. И тут мы полностью поддерживаем положения доклада Председателя Верховного Совета СССР Горбачева Михаила Сергеевича.

Прорабатывая вопросы комплексного экономического и социального развития республики на будущее, продумывая размещение ее производительных сил, нам сегодня приходится полнее учитывать региональные факторы. Причем, как правило, они во многом и определяют динамику прогнозируемых показателей.

Какие же эти факторы? Прежде всего речь идет о том, что в Украинской ССР, которая занимает менее 3 процентов территории Союза ССР, а производит почти пятую часть его валового общественного продукта, резко возросли техногенные нагрузки. Вызвано это тем, что в республике на протяжении длительного времени усиленно развивались предприятия химической и нефтехимической промышленности, черной и цветной металлургии, строились тепловые и атомные электростанции.

Сегодня мы это особенно чувствуем. Высокая концентрация водоэнергоемких производств резко обострила положение с обеспечением народного хозяйства и населения водой. Крайне беспокоит и осложнение эко-

логической обстановки в ряде районов республики, а также непомерное растягивание фронта строительства. Достаточно сказать, что с начала пятилетки у нас насчитывалось более тысячи вновь начатых крупных строек общей сметной стоимостью почти 21 миллиард рублей. К ним надо добавить еще и сотни переходящих строек на сумму 46 миллиардов рублей. В этих условиях наши строители просто не в состоянии осваивать предлагаемые объемы. Отсюда — длительные сроки сооружения объектов и большие объемы незавершенного строительства.

Республикой взят твердый курс на устранение допущенных перекосов в пропорциях отраслей групп «А» и «Б», на преодоление отставания в развитии потребительского сектора экономики. Выпуск непродовольственных товаров за 4 года увеличится почти на треть, причем темпы их прироста в полтора раза опережают рост промышленного производства в целом. До конца текущей пятилетки на выпуск товаров для населения наметили перепрофилировать около 70 предприятий оборонных отраслей промышленности.

Нам представляется, что вновь избранный Верховный Совет СССР, соответствующие постоянные комиссии его палат должны вместе с нами вплотную заняться рассмотрением проблем рационального использования в каждом регионе природных, сырьевых и климатических условий на основе специализации и разделения труда.

Украина, например, является уникальным сельскохозяйственным регионом страны для выращивания сахарной свеклы и масличных культур, которые в более северных районах не произрастают. Сегодня мы производим 50—60 процентов подсолнечного масла и сахара от их общего производства в стране. В то же время почвенно-климатические условия из-за техногенных перегрузок, о чем я уже говорил, используются далеко не в полной мере.

В этой связи считаем, что в нашей республике в ближайшей перспективе должны размещаться только не энергоемкие, не водоемкие и не землеемкие производства. Это даст нам возможность значительно расширить возделывание сельскохозяйственных культур и нарастить мощности по их переработке.

Конечно, мы понимаем, что все эти вопросы тесно и неразрывно связаны с внедрением в скором времени в практику межреспубликанских отношений идеи ре-

гионального хозрасчета. Отдаем себе отчет и в том, что его результаты могут быть ощутимы и весомы только после пересмотра оптовых и закупочных цен, при полной отдаче хозрасчета в пределах каждого хозяйства, предприятия и объединения.

Проблема эта сейчас очень актуальна, широко обсуждается. Поэтому хотелось бы поделиться с вами некоторыми мыслями на этот счет. По нашему твердому убеждению, сбалансированное и эффективное развитие территорий возможно лишь в рамках единого народно-хозяйственного комплекса страны. Никакие замкнутые модели экономики, искусственные, внеэкономические меры защиты внутриреспубликанского рынка не принесут должной эффективности хозяйствования и не дадут нужной отдачи.

Можно с уверенностью сказать, что временный выигрыш от введения ограничений на межрегиональные обмены и кооперацию в будущем далеко не покроет чисто экономических потерь, не говоря уже об их огромном политическом вреде, росте взаимного недоверия и разобщенности братских народов.

Именно правильное понимание сути регионального хозрасчета открывает возможности для консолидации интересов и целей народов союзных республик. Решение задач по повышению эффективности производства и жизненного уровня народов может быть достигнуто не в отрыве друг от друга, а на основе взаимовыгодного эквивалентного обмена, активного участия в реализации общесоюзных программ.

Думается, что при ближайшем обсуждении этих вопросов в Верховном Совете СССР мы должны в полной мере использовать уже накопленный богатый опыт мировой экономики. Не случайно ведь страны Европейского экономического сообщества не замыкаются в своих национальных границах. Наоборот, в его рамках происходит дальнейшая интеграция, а сообщество все увереннее идет к внедрению единой валюты и снятию таможенных ограничений.

Нам кажется, что более глубокие, аргументированные рекомендации, научно доказательные ответы на эти не простые, а порой очень сложные вопросы должна давать наша экономическая, правовая наука. (А п л о д и с м е н т ы). Главное, чтобы эти ответы были точны и своевременны.

Товарищи депутаты, меня беспокоит такой вопрос. Мы много говорим об увеличении выпуска сельскохозяйственной продукции и в то же время с каждым годом уменьшаем выделение сельскому хозяйству материально-технических и финансовых ресурсов. У меня есть вопрос: как же в таких условиях решать продовольственную проблему? Мне бы хотелось, чтобы новое правительство на это обратило особое внимание и не продавало за границу минеральные удобрения и горючее, а выделяло их в первую очередь нашему сельскому хозяйству. (А п л о д и с м е н т ы).

Уважаемые товарищи, в народе говорят: одно доброе дело лучше миллиона добрых слов. Именно наши реальные, конкретные дела по перестройке, обновлению социалистического общества, решительные перемены к лучшему во всех сферах общественной жизни будут наиболее весомым аргументом. Позвольте пожелать нам всем в этом успеха.

Председательствующий. Прошу ораторов помочь мне поддерживать регламент. Слово имеет депутат Лихачев. Подготовиться товарищу Яненко.

Лихачев Д. С., академик, заведующий сектором Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, председатель правления Советского фонда культуры, г. Ленинград. (От Советского фонда культуры). Уважаемый товарищ президент! Уважаемые товарищи депутаты! Буду говорить только о состоянии культуры в нашей стране, и главным образом о гуманитарной, человеческой ее части. Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было проходным образом произнесено только на третий день. И сейчас об этом говорил Михаил Сергеевич Горбачев.

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и так далее.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как

национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны. (А п л о д и с м е н т ы). Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять.

К сожалению, в отношении культуры действует еще остаточный принцип. Об этом свидетельствует даже Академия наук Советского Союза, где гуманитарной культуре отведено последнее место. Посмотрите справочник Академии наук. Места русской культуры в нем почти нет.

О крайне низком состоянии культуры в нашей стране свидетельствует, во-первых, состояние памятников культуры и истории. Это перед глазами у всех, я не буду об этом говорить. Во-вторых, это состояние библиотек и архивов. О последних, кстати сказать, было хорошо написано в предпоследнем номере «Советской культуры». И так дело обстоит как в самых крупных библиотеках, так и в мелких, сельских. В-третьих, состояние музеев, состояние образования, в первую очередь — среднего и начального, где закладывается культура человека.

Начну с библиотек. Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами — культура не погибнет в такой стране. (А п л о д и с м е н т ы). Между тем наши важнейшие библиотеки в Москве, в Ленинграде и в других городах горят, как свечки. В Ленинграде в особенности. Заливаются водой, не имеют современных тушительных средств, не имеют современной аппаратуры, крайне стеснены в помещениях. Приведу только один пример. Библиотека Ленинградского университета еще в 1900 году ставила вопрос о недостатке помещения, но до сих пор не построено ни одного дополнительного помещения. У нас в стране нет ни одной (ни одной!) библиотеки, полностью оборудованной современной библиотечной техникой. Даже в главной библиотеке страны имени В. И. Ленина, о которой я особенно забочусь, хотя меня там оскорбляют, возникают мелкие пожары. Сравните с библиотекой конгресса в Соединенных Штатах. Что же говорить о сельских библиотеках? Районные библиотеки часто закрываются (это

в Москве, например, Некрасовская библиотека), потому что нужны их помещения для других целей. То же самое в Ленинграде.

Библиотечные работники, обращенные непосредственно к читателю, я подчеркиваю, что говорю не об администраторах, а о работниках, обращенных непосредственно к читателю, то есть те, кто должен уметь рекомендовать книгу, не имеют времени сами читать и знать книгу, журнал, ибо влачат полунищенское существование. Можете посмотреть газету «Советская культура» от 23 апреля 1989 года, там все правильно. Средняя зарплата библиотекаря — 110 рублей. Это при средней зарплате 220 рублей в 1988 году. Библиотекари сельских районов, которые должны быть главными авторитетами в селе, воспитывать людей, рекомендовать книгу, получают 80 рублей. Между тем Россия в XIX веке — вопреки мифу о ее якобы отсталости — была самой передовой библиотечной державой мира. Это я могу утверждать, но это я не могу сейчас доказать. Напомню, что в 1918 — 1920 годах на заседаниях Совнаркома вопрос о библиотеках рассматривался тридцать один раз, а если говорить о комиссиях Совнаркома, то больше пятидесяти раз.

Теперь о музеях. Здесь аналогичная картина — допотопная техническая оснащенность. Зарплата работников, обращенных к человеку, к вещам, — не администраторов, а реставраторов, хранителей, экскурсоводов — недопустимо низка. А они, именно они, настоящие энтузиасты, как и «низшие» библиотечные работники. Особенно неудовлетворительно бедственное положение реставраторов — если они не халтурят. Там они зарабатывают очень много, особенно в кооперативах.

Мы обладаем несметными музейными богатствами, несмотря на все распродажи, частично продолжающиеся и сейчас. Но положение памятников культуры низко, и мы вынуждены приглашать реставраторов из Польши, Болгарии и Финляндии, что обходится во много раз дороже. В Русском музее в Ленинграде, который, кстати, значительно больше Третьяковки, нет достаточного числа мастеров-реставраторов, так как на нищенскую зарплату не проживешь. То же у реставраторов Кремля. Вчера в обеденный перерыв я ходил в реставрационные мастерские Кремля, лазил по железной приставной лестнице на чердачное помещение. Интересно, кто из министров культуры ходил в эти мастерские? Я думаю, что и забраться им было трудно. Реставратор первой категории

Кремля московского получает 150 рублей. Что значит первая категория реставратора? Это равно доктору наук. Таковы требования к реставраторам первой категории. В Русском музее в Ленинграде нет учеников реставраторов, потому что в ученики реставраторов не идут: слишком мала зарплата.

Школы у нас — опять-таки та же картина и даже хуже. Детей и педагогов надо сейчас просто защищать. Учителя школ не имеют авторитета, не имеют времени пополнять свои знания. Я могу привести примеры, но не буду. Преподавание душится различными программами, имитирующими командно-административные методы прошлого, регламентирующими указаниями и низкого качества методиками. Преподавание в средней школе — это прежде всего воспитание. Это творчество педагога, а творчество не может быть вне свободы. Оно требует свободы. Поэтому учитель должен вне программы иметь возможность рассказать ученикам о том, что он сам любит и ценит, прививать любовь к литературе, к искусству и так далее.

Отмечу, что сами ученики отмечают эти серьезные недостатки в нашей печати. Учителя в России были всегда властителями дум молодежи. А нынешней учительнице не хватает средств к существованию и к тому, чтобы более или менее прилично одеться.

Вы скажете, откуда взять деньги, чтобы повышать уровень жизни людей, чьи профессии обращены к человеку, именно к человеку, а не к вещам. Я реалист. Рискуя нажить себе врагов среди многих своих товарищей, скажу. Первое. Надо сократить — и очень решительно — чрезвычайно разросшийся и хорошо обеспеченный административный аппарат всех учреждений культуры и министерств. (А п л о д с м е н т ы). Пусть составители методичек сами преподают по своим методикам и выполняют эти указания, пусть они охраняют памятники, пусть они водят экскурсии, то есть пусть работники министерств работают.

Музеям надо дать средства от доходов Интуриста, которые он получает от наших плохо сохраняемых культурных ценностей. Вчера мне сказали, что Интурист готов давать 20 процентов своих доходов на реставрацию памятников. Это великолепная инициатива Интуриста. Следует ее всячески поддержать и похвалить, чтобы это не осталось только на словах. (А п л о д с м е н т ы). Необходимо отчислять на культуру больше средств от сокращения военных расходов, о чем говорил Михаил Сергеевич Горбачев, от сокращения материальной помощи другим стра-

нам, помощи за счет средств нашего народа, о которой мы мало осведомлены. (А п л о д с м е н т ы).

Культура не может быть на хозрасчете. Отдача культуры народу, стране неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой области экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности делают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области. Нам не удастся реформировать экономику, науку, общественную жизнь, и затормозят перестройку, если наша культура будет находиться на нынешнем уровне.

Надо существенно улучшить работу Министерства культуры. К нам в Советский фонд культуры постоянно обращаются по вопросам, не разрешенным в министерствах культуры. Министерства культуры должны заботиться и о периферии. Мы очень много вывозим выставок за рубеж. Но мы не вывозим выставок в наши периферийные города. У нас огромнейшие запасники в музеях. Но устройство выставок на основе этих запасников в периферийных городах для поднятия культурной жизни, культурных интересов города очень редко и очень слабо осуществляется.

Надо обратить особенное внимание на периферийные музеи, на периферийные и сельские библиотеки. Надо устраивать на периферии постоянные выставки из наших запасников.

Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране, которой нет или по крайней мере она мне не известна. Только тогда у нас не будет национальных споров, свидетельствующих о низкой культуре, зато будет нормальная экономическая жизнь, понизится преступность. Возрастет, в частности, и порядочность общественных деятелей.

Позвольте мне прочесть выдержку из одного письма, обращенного к нашему комсомолу, который особенно должен заботиться о поднятии культуры. Это письмо выражает мнение миллионов наших матерей и педагогов. Цитирую: «Поскольку комсомол всяческим образом пытается показать свою целесообразность и необходимость своего существования в качестве именно общественной организации, то его аппарату и народным депутатам, выбранным по линии комсомола, следует взять на себя всю полноту ответственности за состояние дел в стране, связанных с нарастанием детской безнадзорности. По моему мнению, эти товарищи не имеют права на спокойствие до тех пор,

пока хотя бы один-единственный малолетний наш согражданин или согражданка терпят надругательства и принуждения со стороны уже подросших, развращенных нашим обществом и теперь развращающих других подростков. Пора многим гражданам, товарищи, оторваться от своих меркантильных забот, от уютных стульев и кресел и в буквальном смысле спуститься в подворотни, подвалы, а может быть, и еще глубже, для активного участия в их жизни с целью прекращения повсеместно происходящих там процессов развращения малолеток».

Судьба Отечества в ваших руках, а она в опасности. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Яненко. Подготовиться товарищу Назарбаеву.

Яненко А. П., ректор Новосибирского инженерно-строительного института (Октябрьский территориальный избирательный округ, Новосибирская область). Уважаемые товарищи депутаты! Нами только что заслушан доклад Председателя Верховного Совета СССР. Наша с вами задача состоит в том, чтобы обсудить этот доклад, высказать свои замечания, свои предложения. Очевидно, все это вместе взятое потом послужит основой для нашей дальнейшей работы. Я уверен, что в процессе выступлений, тех, которые прозвучат сегодня и в последующие дни, будет очень много вопросов. Но эти вопросы, с моей точки зрения, будут различными по своей значимости. Часть из них будет рассматриваться на комиссиях, в комитетах, на заседаниях Верховного Совета, а часть — требует рассмотрения именно здесь, на Съезде народных депутатов. И одним из таких вопросов, с моей точки зрения, является вопрос о функциях Советов народных депутатов. Да, именно нам надо сделать, чтобы Советы стали подлинно народными органами власти. Первым крупным шагом в этом направлении, с моей точки зрения, будет принятие решения, согласно которому народные депутаты будут распределять государственный бюджет. Народные депутаты страны, то есть мы, будем распределять бюджет государства, депутаты республики — бюджет республики и т. д. А затем уже по имеющемуся бюджету будут составлять и утверждать план социально-экономического развития страны, то есть учитывая ту сумму, которая имеется у страны или у республики.

При этой схеме произойдут удивительные вещи. Какие

именно? Не депутат будет ходить к министру с протянутой рукой, я извиняюсь за это слово, а министр будет обращаться с просьбой к депутатам, чтобы утвердили бюджет или смету расходов по его министерству конкретно для таких-то целей. А через год он будет уже отчитываться, куда истрачены эти деньги. (А п л о д и с м е н т ы).

В связи с этим я вношу предложение пятый пункт статьи 108 Конституции нашей страны дополнить следующей фразой: «Съезд народных депутатов утверждает перспективные государственные планы, а также утверждает и распределяет государственный бюджет». Это мое предложение. (А п л о д и с м е н т ы).

Следующий вопрос, который, с моей точки зрения, необходимо обсудить нам на этом Съезде, — это вопрос о работе Совета Министров СССР. Я прекрасно знаю о том, что впереди выступление Николая Ивановича Рыжкова, но сегодня мы обсуждаем доклад Председателя Верховного Совета нашей страны. Я напому статью 113. В пятом пункте записано следующее: «Регулярно заслушивает отчеты образуемых или избираемых им органов...». То есть Верховный Совет нашей страны должен контролировать работу Совета Министров СССР. К сожалению, мы это пока не наблюдали.

Как известно, Коммунистическая партия Советского Союза разрабатывает генеральную стратегическую линию развития нашей страны. Задача же Совета Министров состоит в том, чтобы эту линию претворять в жизнь. Я, возможно, заблуждаюсь, это моя сугубо личная точка зрения, но нынешний состав Совета Министров СССР не справился с этой задачей. (А п л о д и с м е н т ы). Об этом говорит положение дел в нашей экономике, об этом говорит все увеличивающийся дефицит государственного бюджета, об этом говорят пустые прилавки наших магазинов. Об этом говорят также многочисленные постановления и распоряжения, подготовленные и выпущенные Советом Министров, в которых содержится много непродуманных решений.

Что же нам сделать, чтобы наш Совет Министров работал четко и эффективно? Я считаю, прежде всего Совет Министров должен думать о своем престиже. Почему? Потому, что любой государственный документ должен быть, извините меня за такое выражение, чтобы «комар носа не подточил». Мы же после выхода правительственного документа часто имеем много нареканий, неясностей, неточностей.

Отчего это происходит? Я еще раз повторяю, это происходит потому, что у нас нет совета, нет совета министров. И трансляции заседаний Совета Министров убеждают меня в правоте этих слов.

Что мы наблюдаем? Мы наблюдаем следующее: когда происходит принятие того или иного постановления или решения, наши министры дружно поднимают руку: нет ни одного против, ни одного воздержавшегося. Вот это наша беда, это наша проблема. (А п л о д и с м е н т ы).

А это происходит оттого, что многие из министров, прежде чем стать министром, прошли большую школу аппаратной работы, где в плоть и в кровь у них вошла привычка работать с оглядкой на вышестоящего. Вот эта привычка приводит к тому, что у вышестоящих лиц с течением времени утверждается мнение в своей гениальности. И что бы вышестоящее лицо ни предлагало, это всегда находит всеобщее одобрение. Это первый момент.

Второй момент. Нижестоящие лица начинают меньше думать, потому что за них думает кто-то другой. Нам надо всячески добиваться, чтобы этого не было.

Как это сделать? Я полагаю, что для того, чтобы было принято разумное коллективное решение, нам надо ставить наших министров, Верховный Совет, Съезд народных депутатов перед альтернативными решениями. Думаю, будет разумным, если мы в Совет Министров, Верховный Совет СССР введем так называемый отдел экспертов. Кто-то готовит решения (Совет Министров или Верховный Совет), а затем на последней стадии, когда уже готов проект этого постановления, он поступает в отдел экспертов. Отдел привлекает к экспертизе ученых или лиц, которые не принимали участия в подготовке этого постановления или решения. А затем вырабатывают свое мнение и выносят на суд Совета Министров, Верховного Совета или Съезда различные мнения. А наша задача состоит в том, чтобы из большого числа мнений выбрать наиболее правильное. Если это будет, то всегда будут решения наиболее четкие, наиболее продуманные. Но при этом, как уже говорилось на Съезде, я считаю, надо отменить голосование удостоверениями. И это нам следует записать. Голосование должно быть тайное. И я считаю, что совершенно нетрудно каждое кресло в зале оборудовать кнопкой, имеющей выход на ЭВМ. Четко, ясно и хорошо.

Теперь мне хотелось бы, коль я затронул Совет Министров, несколько слов сказать о тех, кто там работает. Я счи-

таю необходимым и разумным, если бы здесь, на нашем Съезде, выступили пять-шесть министров — те, чьи предприятия допустили резкое сокращение производства товаров народного потребления (а п л о д и с м е н т ы), чтобы мы могли затем высказать свое мнение: а может ли данный министр впредь руководить этим министерством? И в дальнейшем надо всячески стремиться к тому, чтобы на Съезде всегда выступали некоторые министры.

И коль я затронул вопрос о том, что надо выступить министрам, мне бы лично очень хотелось послушать выступления двух председателей — Председателя Госплана и Председателя Госкомстата. Председатель Госплана должен рассказать нам о том, как же они так планировали и планируют, что из магазинов исчезли швейные машины, холодильники, исчезло очень многое другое, что еще лет пять или семь назад было на прилавках. И встает, естественно, вопрос: если Госплан не умеет планировать, то, извините, зачем нам тогда его содержать? Это первое.

Второе. Председатель Госкомстата, с моей точки зрения, должен поделиться секретом: как составляются такие хитроумные справочники? Глядя в последний справочник, который дали депутатам, мы с вами видим, что у нас положение дел блестящее. В 1988 году по сравнению с 1985 годом произошло увеличение товаров народного потребления, произошло увеличение важнейших продуктов питания. Но, извините, мы этого на прилавках наших магазинов не видим. Может быть, произошло увеличение в буфетах или столовых Госкомстата, но у нас этого нет. (А п л о д и с м е н т ы).

Я считаю, что народные депутаты СССР должны знать истинное положение дел в стране. И предоставление неверных справочных данных граничит с преступлением. Поэтому надо очень четко в этом вопросе разобраться.

Теперь мне хотелось бы высказать еще одно предложение. Я считаю, что нам надо принять решение, согласно которому мы бы всегда обнародовали авторов того или иного предложения. Чтобы не было анонимных авторов. К чему я веду? А вот к чему. Очень многие товарищи предлагают то или иное решение, зная, что даже если оно обернется колоссальными убытками, то отвечать за это не придется. Так вот, я вношу предложение: чтобы в печати публиковали, кто данное предложение выдвинул. В следующий раз он будет крайне осторожно и продуманно поступать.

А теперь хочу затронуть несколько вопросов, которые не связаны друг с другом. Но, считаю, они требуют внимания.

Первый вопрос — о жителях села. В докладе Михаила Сергеевича говорилось о том, что надо уделять больше внимания сельскому хозяйству. Полностью с этим согласен. В моем округе было три сельских района. Вы знаете, прежде чем говорить об экономической реформе на селе, я считаю, нам надо вернуть долг нашему селу. В каком смысле вернуть долг? (А п л о д и с м е н т ы). Нам надо создать нормальные условия, такие, какие имеют жители города. Только тогда мы вправе требовать от них. Вы уже слышали, что предприятия нашей страны увеличили производство сельскохозяйственных машин, но и увеличили в два-три раза цены на них. А крестьянин по-прежнему свою продукцию продает по той цене, которая существовала пять — десять лет назад. Это неправильно, это надо пересмотреть. (А п л о д и с м е н т ы).

Встречаясь со своими избирателями, я убедился, что у нас существует социальная несправедливость по отношению к колхознику. Что я имею в виду? Оказывается, если проработав в колхозе пять-шесть лет, я приду на завод, мне не засчитывается непрерывный стаж. Я считаю, что у нас страна одна и все должны пользоваться одинаковыми правами и законами. (А п л о д и с м е н т ы).

Следующий вопрос. Мы часто читаем в газетах о том, что в села и города европейской части страны пришел сибирский газ. Мы очень рады за наших товарищей, но с нетерпением ждем, когда же прочитаем о том, что сибирский газ пришел в села Сибири. Я считаю, что это надо обязательно сделать, и вношу это предложение.

Следующий вопрос. В стране просматривается тенденция отказа от административно-командного стиля руководства. Но вот последнее решение о том, что налог с транспорта надо использовать для строительства дорог Нечерноземья, я считаю, является возвратом к командно-административному стилю. (А п л о д и с м е н т ы).

Как можно было принимать такое решение, не зная, в каком состоянии находятся остальные дороги страны. Я вношу предложение: авторов этого решения в октябре отправить в автопробег по маршруту: Омск — Новосибирск — Красноярск — Иркутск — Чита. И вместе с ними послать кинохроникеров, чтобы они показали нам фильм, в каком состоянии находятся наши дороги. Тогда бы они убедились, надо ли тратить все средства на Нечерноземье или лучше оставить эти деньги там, где они тоже нужны.

И последнее. Этот вопрос касается города Москвы, и я

считаю, что его надо затронуть. Я прошу прощения у наших москвичей, но вот какой вопрос. С моей точки зрения, у нас в стране все должны быть в одинаковых условиях. Но что получается. Я напомним просто события последнего года. Летом прошлого года Центральный Комитет во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым рассматривал вопрос о снабжении города Москвы овощами. На следующий день я пошел у себя в магазин, чтобы убедиться: наверное, у нас изобилие? Но оказалось, его нет. А что получилось после этого? Оказалось, что после этого те эшелоны, которые должны были идти в Сибирь и еще куда-то, пошли в Москву. Так вот, надо, принимая такие решения, думать о всех.

Второй вопрос. Находясь в командировке в Москве в январе, я с удивлением услышал, что, оказывается, житель Москвы, придя на прием к врачу, может получить больничный лист на 10 дней. А житель Новосибирска такой возможности не имеет. Я могу таких примеров привести еще много, но не буду на этом останавливаться. Я считаю, что в нашем государстве все должны быть равны. Благодарю. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Назарбаев. Следующим будет выступать депутат Каипбергенов.

Назарбаев Н. А., Председатель Совета Министров Казахской ССР (А л м а - А т и н с к и й — И л и й с к и й т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, А л м а - А т и н с к а я о б л а с т ь). Уважаемые товарищи депутаты! В ходе нашего Съезда называли немало причин пробуксовки в ходе перестройки. Предыдущий товарищ — тоже. Я бы хотел продолжить эту мысль.

Я бы поддержал выступления товарищей Попова, Адамовича и других в той части, где они остро критикуют пустые полки, рост цен, дефицит и другие недостатки. Мы все это понимаем, ощущаем, видим, и эта критика справедлива. Плюрализм мнений поддержан еще Лениным: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь **опыт миллионов**, когда они возьмутся за дело».

Не кажется ли вам, уважаемые депутаты, что мы и есть представители миллионов, взявшихся за дело, ждущих от нас решений, которые преобразуют наше общество в луч-

шую сторону в рамках социалистического выбора. На мой взгляд, корни наших бед в решении главной задачи — в лечении болезни базиса, экономики. В этом нам нужен точный диагноз. Занимаясь по долгу службы вопросами практической экономики, могу сказать, что мы достоверного положения в экономике страны и сегодня не имеем. Я разделяю выводы майского репортажа «Правды» по итогам заседания Совета Министров. В нем, на мой взгляд, удачно показано обострение кризиса в экономике. Судите сами: по данным Госкомстата СССР, производство продукции в стране увеличилось, а полки пустые. Принятые решения по экономической реформе резко увеличили приток незаработанных денег, вымывается дешевый ассортимент. Планы выполняются, состояние экономики ухудшается. Нет необходимого роста производства продовольствия в стране, а доходы в сельском хозяйстве растут. Почему? Много накопилось таких «почему». Надо наконец-то определить всю глубину кризиса в экономике, выработать четкий путь его преодоления.

В этой связи депутаты вправе обратиться к уважаемым мною ученым, которых немало и среди депутатов. Мы знаем, что в застойный период с мнением ученых, как и с нашим, не считались. Аппарат управлял всем, делал свое дело. Но с самого начала перестройки в правительстве создана комиссия по совершенствованию хозяйственного механизма. Костяк этой комиссии, ее научная секция — цвет нашей экономической науки, генераторы научных идей реформы. Правительство, советуясь с ними, принимает решение. Но что мы имеем на деле? Сегодня есть первая, вторая, третья модели хозрасчета. Наверное, будет и четвертая. Но ведь хозрасчета самого на самом деле нет! (А п л о д и с м е н т ы).

Был старый регулятор — средняя заработная плата. Мы его убрали, и правильно. А новых не придумали. Этим удвоили эмиссию, расшатали без того разбалансированное финансовое положение страны. Двенадцатая пятилетка была составлена в самых худших традициях застоя. Чтобы хоть внешне подправить, во всех документах записали, что показатель товарной продукции принимается как расчетный для аналитических целей. Кто этому верит? Темпы роста остаются, зарплата, как и прежде, привязана к объему в рублях, а накручивать вал за счет повторного счета, цены и получать зарплату, не производя продукцию, не введя объекты, мы научились давно и продолжаем сейчас. И этот показатель, осужденный на XXVII съезде

партии и на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК, продолжает жить. Вал в рублях, а не товары, стал еще более мощным в двенадцатой пятилетке, достиг своего апогея. Удовлетворять потребности людей, а не показатели ведомств — тоже осталось призывом. А теперь вынуждены вернуться к самому архаичному показателю — соотношению производительности труда и средней зарплаты, которое внесено четырьмя уважаемыми ведомствами. Пусть они на меня не обижаются, но этот документ носит на предприятиях название «Письма банды четырех». (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи! Данный показатель работать не может, потому что производительность труда существенно влияет на уровень цен, то есть чем больше цена, тем выше производительность труда. Ведь согласно азам марксистско-ленинской политэкономии повышение производительности труда снижает цены, а у нас пока наоборот — рост цен повышает производительность труда и заработную плату. Вся экономика перешла на самофинансирование, оптовые цены не пересмотрели. Сейчас закладывается низкая рентабельность на мясо и молоко, в чем мы сейчас острее всего нуждаемся, а на шею арендатора хотим повесить старые долги села. Оптовая торговля не развернута, нет ресурсов. Мы знаем из средств массовой информации о том, что во всем мире принято: если кто-то вносит предложение и добивается его принятия и если оно оказывается на деле несостоятельным, проваливается, то авторы уходят в отставку. Вот так и нам бы, депутатам, знать, кто же составил такую пятилетку и чьи идеи осуществляются в ходе нашей перестройки?

Анонимность у нас отменена. Так давайте покончим с анонимностью авторов различных моделей хозрасчета, реформ на селе. Нам нужно знать своих «героев», кто есть кто. (А п л о д и с м е н т ы). Необходимо отработать вместе с учеными различные альтернативные варианты управления в отраслях и республиках, конечно, при единых принципах и с учетом специфики каждого региона. Это создает основу республиканского научного хозрасчета. При этом надо учесть, что при нынешних ценах это все равно, что строить экономику на песчаном фундаменте. Сначала все республики согласовали этот хозрасчет, а потом некоторые из них отказались. Думается, что стоит внимательно отнестись ко всем без исключения предложениям, в том числе московской группы депутатов.

Ведомственный диктат привел к тому, что богатейшая

сырьевыми ресурсами, пользующимися на мировом рынке повышенным спросом, наша республика оказалась в тяжелейшем положении в своем социальном развитии и на грани экологического кризиса. Действуя методом слона в посудной лавке, министерства уничтожили Арал. Экибастуз засыпает золой степь. Нефть не служит тем, кто ее добывает. Для различных полигонов отчуждены земли животноводов, о компенсации и речи нет.

Особо хочу сказать о семипалатинском ядерном полигоне, действующем с 1949 года и начавшем взрывы сначала в атмосфере. Население вокруг с тех пор возросло в четыре раза. Но военные готовы убедить нас чуть ли не в полезности испытаний для здоровья людей. Мы понимаем, что это сегодня государственная необходимость. Но надо же провести настоящий глубокий анализ влияния атомных взрывов на окружающую среду и рассказать об этом людям. Не говоря уже о некоторых затратах на улучшение жизни там живущих.

Прошло четыре года перестройки, а союзные министерства не позволяют еще предприятиям пользоваться даже сверхплановой продукцией, даже отходами и вторичными ресурсами, нефтью и углем. Все остальное, чем позволено владеть Казахстану, составляет лишь семь процентов объема промышленности, а 93 процента предприятий отчисляют от своих прибылей республике лишь один процент. Доколе республики будут ходить с протянутой рукой в московских кабинетах? (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи депутаты! Творческий гений человека создал Байконур, прекрасный город Ленинск. Но мало кто из вас знает, что ворота космической гавани страны, станция Тюратам, остается убогим прибежищем местного населения, которое не пускают, как с горечью писал в «Буранном полустанке» Чингиз Айтматов, даже к местам захоронения предков. Месторождение Майкаин дало стране золото на миллиарды рублей, но жизнь населения этого поселка так и осталась необустроенной. Таких примеров я мог бы привести много. Наше правительство с помощью ученых должно предложить меры по сбалансированию экономики. Все что угодно, но нам надо начинать жить по средствам. Есть постановление: несбалансированных планов в стране не принимать. Надо же это постановление выполнять. Сократить потери продовольствия в стране, происходящие из-за отсутствия оборудования для переработки.

Оборонные отрасли, которым поручено создавать новейшую технику для переработки и хранения, проваливают

решения. Опять виновных нет. Должен заявить, что только в Казахстане мяса, молока, овощей теряем ежегодно из-за этого 20 — 30 процентов, примерно так же и в стране. Вот где продовольственные ресурсы у нас! По министерствам, товарищи. Мы сегодня с вами не знаем, что будет вместо министерств. Я хочу, зная многих министров лично, сказать вам, что многие сегодняшние министры — это не то, что было в 1984 году. Поменялось их много. Это вчерашние хорошие руководители крупных предприятий и специалисты. Думаю, не надо бросаться нам из одной крайности в другую. Но и эти новые не смогли все же разбить монополизм, изменить роль ведомств. Нам надо создавать крупные фирмы, ассоциации, концерны, которые сами изберут свои органы в Москве для координации перспективы. Преодолеть нашу болезнь не выполнять и никак не отвечать за невыполнение хороших решений.

Затянулась реализация лозунга «Вся власть Советам!». Фактически сегодня Советы пока не имеют возможности самостоятельно решать вопросы комплексного развития своей территории, у них для этого нет ни правовой, ни материально-технической, ни финансовой, ни кадровой базы. Необходимо ускорить принятие Закона о местном самоуправлении. О какой власти сегодня можно говорить, хотя говорим уже четыре года! Ее нет на самом деле! Надо также законодательно разрешить местным Советам от уровня района до республики приостанавливать решения любых ведомств любого ранга в случае, если они приводят к экологическим осложнениям, угрожают безопасности и здоровью населения в данном регионе. (А п л о д и с м е н т ы).

Необходимо по-настоящему поднять ответственность руководителей в областях, республиках, министерствах за улучшение жизни населения на местах. К сожалению, мы мало говорили о том, что именно на месте, именно в районе, в области, в республике, колхозе, совхозе, на предприятии тормозится сегодня ход перестройки. Перестройка дала уже много возможностей, надо их умело использовать. Люди, наконец, должны понять, что не правительство их кормит, а, наоборот — они кормят всех. Поддерживаю положение доклада Михаила Сергеевича Горбачева о том, что сейчас нужны конкретные дела. Для этого нужна дисциплина на производстве и в обществе. Считаю, что дестабилизация выгодна только антиперестроечным силам. Надо укреплять законность, поднять

роль административных органов, выполнять советские законы.

В бурных процессах этих дней мы не должны забывать о том, что 70 прошедших лет не состояли из одних промахов, имеющий экономический потенциал не свалился с неба, а есть результат труда старших поколений, усилий всех народов. Нам не нужна автаркия, нам надо крепить наш экономический конвейер, а интеграцией сейчас занимается весь мир.

Депутаты образно говорили об опасности разрушения корабля в океане. Я бы применил это и к дружбе народов нашей страны. Верховный Совет должен найти механизм целостности государства на новой, ленинской основе. Диктат, идущий от ведомств, которые находятся в Москве, в сознании некоторых людей ассоциируется с Россией, с русским народом. Я не согласен с этим. Россия сама пострадала от этого немало. Разве не говорят об этом Нечерноземье, экологические проблемы, даже более острые, чем в других республиках. Но ведь никто не может сказать, что Россия когда-то тянула одеяло только на себя. Думаю, что престиж России тоже надо поднимать. (А п л о д и с м е н т ы).

В то же время, товарищи, только сильная республика — основа сильного центра. Надо на деле расширить права всех республик как равноправных, суверенных членов федеративного союза в его ленинском понимании. Должен быть разработан эффективный механизм реализации полномочий республик; монополия на недра как исключительную собственность Союза должна быть в разумных пределах, переработка их должна быть выгодной и для республики. Необходимо гарантировать достойное представительство национальных республик в руководстве во всех федеральных органах, включая правовые, оборонные, внешнеполитические. (А п л о д и с м е н т ы).

Уважаемый Михаил Сергеевич, не могу не сказать еще об одной боли казахстанцев. Цитирую по своим записям Ваше выступление на Политбюро в мае 1987 года: «Хочу высказаться принципиально, и в декабре 1986 года Казахстан был на высоте. Политического кризиса в Казахстане не было. Не ставлю под сомнение интернационализм в Казахстане».

Эти слова были моим главным ответом на многочисленные вопросы моих избирателей, которые вызывали бурное одобрение всех. Об интернационализме казахского народа могли бы сказать и те 34 академика, а также

писатели и кинематографисты, весь цвет советской интеллигенции, которым в годы войны пришлось трудиться в Казахстане. Об этом могут сказать целинники и сегодняшние народные депутаты, представляющие весь многонациональный Казахстан. Сейчас в республике делается все, чтобы полнее учитывать интересы всех народов, проживающих в Казахстане, в целях укрепления традиционной дружбы.

У каждого депутата, выступившего на Съезде, свое отношение к тому, что происходит в стране. Думается, что это не разъединяет, а объединяет нас всех. Я за формулу, высказанную в докладе Михаила Сергеевича Горбачева: мнения могут быть разные, а политика у нас одна, это — перестройка. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи депутаты! Я думаю, если вы не возражаете, депутат писатель Каипбергенов выступит после перерыва. А сейчас нам надо посоветоваться по ряду вопросов. Некоторые депутаты просят сказать, когда им будет предоставлено слово для выступления в прениях. В связи с этим следует, очевидно, проинформировать вас, дорогие товарищи, что для выступления в прениях на этот час записалось 440 человек. Секретариат Съезда готовит для Президиума соответствующие предложения, но сказать сейчас, кто и когда сможет выступить, это, как вы понимаете, затруднительно. Но мы вам обещаем: будем вести дискуссию демократично и обстоятельно. Депутат Андреева сделала небольшое замечание и предложение. Она пишет: «Первых лиц республик мы слушаем постоянно, поэтому их отчеты малоценны для Съезда, нужны предложения и новые точки зрения». (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, товарищи, минуточку! Мы с вами советовались и договорились, учитывая многонациональный характер и федеративное устройство Советского Союза, чтобы каждой республике была предоставлена возможность. А вот во время выступления ряда руководителей республик вы убедились: самоотчеты отсутствуют, а присутствует очень интересная критика, созидательная критика. (А п л о д и с м е н т ы). Поэтому мы будем чередовать. Спасибо за поддержку. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи! Как вы помните, мы давали поручение членам Президиума Съезда провести консультации с группой депутатов, избранных от Нагорно-Карабахской

автономной области, в связи с тем, что итоги выборов в Совет Национальностей от этой области не были утверждены. Такие консультации проведены. Сейчас я хотел бы предоставить слово по этому вопросу депутату Погосяну.

Погосян Г. А., пенсионер, г. Степанакерт (Степанакертский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). Уважаемые депутаты! По поручению группы депутатов от НКАО мы приносим глубокую благодарность за заинтересованное и объективное рассмотрение инцидента, возникшего между группами депутатов от Азербайджанской республики и области по поводу грубого попрания права последней самой решить вопросы представительства в Верховном Совете. Я приношу нашу благодарность и Михаилу Сергеевичу Горбачеву, нашедшему возможным лично принять участие в совещании сторон по разбирательству конфликта.

Мы особенно признательны избранникам трудящихся славного города Ленинграда — товарищу Собчаку Анатолию Алексеевичу и товарищу Денисову Анатолию Алексеевичу, из самых добрых побуждений решивших отказаться от своих мест в Верховном Совете в пользу нагорнокарабахцев. Мы считаем представительство в этом органе депутатов от всегда революционного Ленинграда гораздо более важным и полезным, чем наше. Мы морально удовлетворены уже тем, что, правильно поняв и оценив ситуацию, депутаты практически оградили наши права от очередного посягательства республики.

Посоветовавшись, группа решила предложить для включения в бюллетени повторного голосования ранее выдвинутых нами депутатов: товарища Балаяна и товарища Погосяна. Однако, учитывая, что товарищ Джафаров оказался в затруднительном положении не по своей вине, полагаем бы необходимым и его включить в список. Таким образом, мы предлагаем включить в бюллетени следующие кандидатуры: товарища Балаяна Зория Гайковича, товарища Джафарова Вагифа Джафаровича и Погосяна. Уверен, что депутаты сумеют сделать правильный выбор на положенные нам по квоте два места. Если почему-либо выборы будут открытыми, просил бы Президиум Съезда воздержаться от участия в голосовании с тем, чтобы косвенно не повлиять на его результаты. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Я думаю, что Президиум Съезда весьма демократично себя ведет, проявлять недоверие у нас пока нет оснований. Вот просит слово депутат Джафаров. Предоставим ему слово. Пожалуйста, товарищ Джафаров.

Джафаров В. Д., первый секретарь Шушинского райкома партии (Шушинский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Поскольку в субботу вопрос о представительстве НКАО в Совете Национальностей вызвал, как здесь говорили, кризисную ситуацию, считаю необходимым сделать следующее заявление. Думаю, что принятое решение об аннулировании результатов голосования по НКАО является следствием неинформированности депутатов относительно действительного положения дел. Считаю также, что грубо нарушены мои права, поскольку открытым голосованием были аннулированы результаты тайного голосования и тем самым отвергнуто волеизъявление почти двух тысяч депутатов, отдавших мне свои голоса.

Но это не главное. Хочу сообщить, чем было вызвано включение моей кандидатуры в бюллетень для голосования. Я родился, живу и работаю в Шушинском районе Нагорного Карабаха, свыше 90 процентов населения которого азербайджанцы. Практически во всех 220 населенных пунктах области живут азербайджанцы, а в 53 — их подавляющее большинство. Таким образом, более четверти избирателей, участвовавших в выборах в НКАО, — это азербайджанцы. И как представитель этой части населения области я являюсь членом Комитета особого управления Нагорным Карабахом.

До начала работы Съезда в Степанакерте было проведено совещание депутатов от НКАО. В нем приняли участие три депутата из пяти. Балаян был в Америке, а Григорян выезжал в Ереван для участия в проходивших там митингах. Кроме того, на совещании присутствовал Дадамян, избранный по квоте не от НКАО, а от Азербайджанской ССР. У нас достигнута договоренность выставить в Совет Национальностей в числе двух и мою кандидатуру. В связи с этим утверждение депутатов из Армении о какой-то узурпации является не чем иным, как дезинформацией.

Теперь о других кандидатурах, о которых здесь говорилось: Балайне и Погосяне. Зорий Балаян постоянно проживает в Армении, Погосян в настоящее время также не живет в НКАО, переселившись в Москву. Тем самым предлагается ввести в состав Совета Национальностей лиц, не проживающих и не работающих в НКАО.

Наконец, я имею юридические и моральные основания быть выдвинутым в Совет Национальностей от НКАО Азербайджанской ССР. Прошу понять меня правильно. Мною движет твердая убежденность в том, что наличие в Совете Национальностей от Нагорно-Карабахской автономной области представителей двух народов, проживающих в области, отвечает нашей главной задаче — добиться взаимопонимания, стабилизации и идти навстречу друг другу. Поэтому считаю недопустимым проведение повторного голосования. Спасибо за внимание (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Дорогие товарищи, конечно, мы все понимаем исключительную деликатность этого вопроса. Мы, участники Съезда, Президиум чувствуем: все едины во мнении помочь НКАО, Азербайджанской республике и Армянской республике спокойно решить этот вопрос. Поэтому, конечно, записываются дополнительно для выступлений и так далее. Может быть, выступления этими двумя товарищами ограничим и, если вы согласны, всех трех товарищей включим в бюллетень для тайного голосования? Вечером проголосуем, и каковы будут результаты, с тем согласимся. Правильно будет?

Голоса с мест. Правильно.

Председательствующий. Других предложений нет? Все согласны с этим предложением? Тогда кто за то, чтобы включить всех трех товарищей? Кто не согласен, минуточку... Товарищи, минуточку. Возникла необходимость продолжать обмен мнениями. Пожалуйста. Депутат Барушева выступает.

Барушева Л. В., швея Бакинской швейной фабрики имени Володарского (Бакинский — Насиминский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Товарищи депутаты! Я обращаю ваше внимание на чрезвычайную важность решения, которое вы сейчас примете. Я ни в коей мере не хочу драматизировать обстановку, но прошу поверить мне, что от этого шага зависит спокойствие во взрывоопасном регионе. К сожалению, это

объективная действительность. Лишь необдуманное выступление одного из депутатов в день открытия Съезда накалило обстановку в городе Баку.

Живя вдали от Нагорного Карабаха и не ощущая на себе, на своих близких всю нелепость и жестокость национальной розни, многие с легкостью дают свои рецепты решению проблемы. Мы не имеем права лишать азербайджанское население области иметь своего представителя в Верховном Совете СССР. Ведь оно составляет более четверти населения Нагорного Карабаха. Нельзя забывать и того, что Нагорно-Карабахская автономная область является составной частью Азербайджанской ССР. Что будет плохого в том, что вместе, рядом будут заседать два карабахца — армянин и азербайджанец. Разве найдется депутат, который не желал бы покончить с противостоительной ситуацией, которая вот уже больше года лихорадит не только две республики, но и всю страну. Так зачем же еще больше осложнять обстановку? Депутат Джафаров родился, вырос и работает в Нагорном Карабахе, его там хорошо знают и уважают, он член Комитета особого управления. Я обращаюсь ко всем вам, товарищи депутаты, принять взвешенное решение, проголосовать за равное представительство и тем самым проголосовать за справедливость и спокойствие десятков тысяч людей. Именно поэтому я считаю нецелесообразным пойти на повторное голосование. Прошу поддержать мое предложение. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Кто еще хотел бы принять участие в обсуждении этого вопроса? Пожалуйста. Представьтеся.

Габрусев С. А., начальник производства синтетического волокна Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина (Могилевский городской национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР). Уважаемые депутаты! Обсуждается в высшей степени важный вопрос. Являясь в данной ситуации выборщиками, мы не имеем права взять на себя ответственность его решать. Поэтому я предлагаю провести референдум в ИКАО по этой проблеме, подготовив варианты, которые прозвучали с одной стороны и со второй. Давайте проведем референдум Нагорно-Карабахской области. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Сергей Александрович, мину-

точку. Женщина просит слово, потом Вы выступите. Представьтесь, пожалуйста.

Рахманова М. Н., заведующая кафедрой поликлинической педиатрии Оренбургского медицинского института. (От Советского детского фонда имени В. И. Ленина). Уважаемые товарищи! Я живу далеко от Нагорного Карабаха, в Оренбургской области. Но поверьте, я это говорю совершенно искренне, нас волнует все то, что происходит там. Действительно, мы с тревогой читаем в прессе о событиях в этой области. Мне кажется, то, о чем говорил сегодня академик Лихачев, должно как-то нас немножко призвать правильно оценить ситуацию. Действительно, ситуация возникла совершенно неожиданно для всех нас. Но, на мой взгляд, было абсолютно правильное решение в том смысле, что представлена и армянская часть населения, и азербайджанская часть населения. Я не знакома с Зорием Балаяном. Насколько мне известно, это мой коллега, врач, журналист, живет в Ереване и работает в «Литературной газете» в Москве. То есть никаких тут вопросов нет. Но мне кажется, что мы должны сейчас, в этой назревающей кризисной ситуации, принять правильное решение. Академик Лихачев сейчас хорошо сказал о роли культуры в межнациональных отношениях. Об общественном сознании и об общественном такте. Так вот, не нарушаем ли мы вот этот такт тем, что заранее выказываем какое-то недоверие тем кандидатам, которые были первоначально выдвинуты. Мне кажется, что нужно сохранить эти две кандидатуры. И я как женщина, как человек, который понимает, что за этой кризисной ситуацией стоят действительные судьбы и, может быть, даже жизнь людей, я призываю проголосовать вот именно так, проявив общественный такт. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Амбарцумян. (А п л о д и с м е н т ы).

Амбарцумян С. А., ректор Ереванского государственного университета (Ереванский — Мясникянский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Академик Лихачев сказал красивые слова о культуре вообще, и парламентской культуре тоже, кстати сказать. И думаю, что любое выступление, подготовленное, неподготовленное, экспромтное, должно содержать больше культуры. Это первое. Второе. Съезд решил уже переголосовать. Такое решение принято большинством голосов

депутатов. Плюс право автономной области, где сегодня имеется особое положение, особое правление, введенное решением Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета. Вмешательство как Азербайджанской республики, так и Армянской республики я считаю незаконным. В данном случае этот вопрос должны решать депутаты от НКАО. Я считаю, что консультации, которые были с участием Михаила Сергеевича и других членов Президиума, которым мы предложили вести эти консультации с депутатами от НКАО, по существу привели к такому предложению, которое сделал товарищ Погосян. Я считаю, что естественным будет, если сейчас мы проголосуем за то предложение, которое делает НКАО. Если бы спросили мнение депутатов от Армении, мы предложили бы совершенно другое. Но потому, что это внутреннее дело НКАО, мы других предложений не делаем и советуем этого не делать Азербайджанской ССР. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи, может быть, мы на этом обмен мнениями закончим? Давайте будем решать. Простите, пожалуйста. Садитесь... После вас еще желающие будут, другие товарищи тоже скажут: «Дайте мне слово». Садитесь, пожалуйста, мы сейчас посоветуемся. Мы же договорились, что по большинству будем решать, но не давая на меньшинство.

Вопрос действительно деликатный. Мы очень много беседовали и с представителями НКАО, и с представителями Азербайджана и Армении. Вот товарищ Погосян внес предложение. Может быть, мы проголосуем за него? А в смысле того, что надо провести повторное тайное голосование, вопрос уже решен. Мы с вами еще позавчера проголосовали. И этот вопрос о референдуме, и так далее: Это уже выходит за рамки нашего решения. Я ставлю на голосование.

Голос с места. Есть предложение ряда депутатов продолжить обсуждение.

Председательствующий. Вы хотите выступить? Пожалуйста. Подходите, а Вы посидите здесь, пожалуйста.

Вейсер Л. М., секретарь комитета комсомола средней школы имени Масанчи, Курдайский район Джамбулской области Казахской ССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемые товарищи депутаты! Я со-

вершено нейтральное лицо. Я более четырех с половиной лет служил в Закавказье, в городе Ленинкане, и прекрасно знаю народ Азербайджана. Был в НКАО, прекрасно знаю дружественный народ Армении и хочу вот что сказать. Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня, голосуя за то или иное решение, мы решаем судьбы двух братских республик. Я считаю совершенно правильным, что среди депутатов от НКАО должен быть азербайджанец. Почему? Выбирая двух армян, мы тем самым провоцируем азербайджанцев к выступлению. Здесь должно быть очень взвешенное решение. И я здесь хочу сказать, Президиум принял совершенно неправильное решение, которое отменило предыдущее тайное голосование. Я с этим был категорически не согласен.

Председательствующий. Это не Президиум принял, а Съезд.

Вейсер Л. М. Вы предложили это. Я буду голосовать против. Уважая всех сидящих здесь и зная, что сейчас как в НКАО, так и в братских республиках азербайджанцы и армяне слушают это выступление, я хочу к вам, товарищи, обратиться. Товарищи азербайджанцы, товарищи армяне! Большая просьба к вам: пожалуйста, не оскорбляйте друг друга, ибо от вас, ваших необдуманных выступлений как со стороны Армении, так и со стороны Азербайджана зависит... Люди там, понимаете, в напряженной обстановке. Одно неосторожное слово, это как спичка к пороху. У меня все, товарищи. (Аплодисменты).

Председательствующий. Спасибо. Минуточку. Присядьте, пожалуйста.

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). (Шум в зале). Товарищи, вы все понимаете, насколько сложная ситуация в Азербайджане. (Шум в зале. Аплодисменты). Ведь я не уйду. (Шум в зале. Аплодисменты). Если бы я собирался предложить то, что уже предлагалось, то я не стал бы выступать... (Аплодисменты). По-моему, все-таки следует слушать... (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, минуточку терпения, пускай депутат внесет предложение. (Шум в зале). Так, садитесь, пожалуйста. Зачем, раз не хотят...

Крайко А. Н. Мне предоставили слово... (Шум).

Председательствующий. Минуточку терпения.

Крайко А. Н. Значит, я считаю, что мы должны принять такое решение, которое удовлетворило бы всех. И такое решение есть. Вот если бы вы вместо того, чтобы так неуважительно относиться не ко мне, а к представителям обеих сторон, перестали бы хлопать, я бы сказал... Я считаю, что нам надо найти такое решение, которое позволило бы всем четверым оказаться в Совете Национальностей. Выход такой есть. Подождите... Вот был замечательный пример Собчака и Денисова. Я думаю, что надо в бюллетени внести всех четырех человек, и тех, которые из них не пройдут. Причем я, например, буду голосовать за всех четырех, потому что не считаю нужным вмешиваться в этот спор, и я надеюсь, верю — если бы я был членом Верховного Совета от Совета Национальностей, — я бы отказался от своего, так сказать, этого членства. Я уверен, что найдутся два человека, надеюсь, что это будут русские, которые откажутся тоже от такого членства. А то, что представлять здесь может любой, живущий у нас, в любой республике, это совсем другое дело.

Председательствующий. Товарищ Старовойтова, Вы очень много выступали, посидите минуточку.

Ким Ен Ун, старший научный сотрудник Омского государственного университета (Советский территориальный избирательный округ, Омская область). Товарищи, у меня такое предложение. Поскольку в Совете Национальностей квота от НКАО два человека, а по национально-территориальному округу избраны пять человек плюс товарищ Дадамян от общественной организации, то они, очевидно, все шесть человек с учетом ротации могут работать в Совете Национальностей. Поэтому предлагаю: всем шестерым сейчас собраться и вот на эти пять лет расписать — кто, в какие годы будет работать в Совете Национальностей. Понимаете? Кто какие годы? Ведь здесь неизбежно возникает такое положение, когда в течение одного года будут работать два армянина, ну, скажем, товарищи Балаян и Григорян, на следующий год — Погосян и Григорян, а в течение еще какого-то года будут работать, допустим, товарищи Джафаров и Балаян. Товарищ Вольский тоже избран по национально-территориальному округу. Да? Понимаете? Может быть, и он там будет работать. Я так думаю, что вот если таким образом все расписать, заранее

согласовать, тогда не будет обид. Понимаете, ведь не важно, кто сейчас именно войдет в Совет Национальностей. Через год или два все равно в такой же «связке» они там будут трудиться. Вот такое предложение.

Председательствующий. Товарищ Старовойтова, я Вас очень уважаю и не хочу Вас обижать. Но по реакции зала Вы чувствуете: Вы уже дважды выступали, а здесь сотни депутатов еще ни разу не поднимались на трибуну... Надо же уважать Съезд. Пожалуйста, садитесь. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, депутат Кобзон вносит предложение, чтобы комиссия продолжила свою работу. Вы хотите добавить что-нибудь? Пожалуйста.

Кобзон И. Д., артист Москонцерта, г. Москва. (О т п р о ф е с с и о н а л ь н ы х с о ю з о в С С С Р). Товарищи! Я был в НКАО. Это были первые концерты после вот этого кризиса, начавшегося в прошлом году. Я встретался с трудящимися во всех районах и с товарищами из Комитета особого управления. Мне неизвестно, кто лишил сегодня возможности Комитет вместе с представителями этих двух народов решать данные проблемы. Я считаю, что не использована еще одна потенциальная возможность решения возникшего кризисного вопроса этой проблемы: сейчас надо пригласить аксакалов с той и с другой стороны и поговорить с ними. В зависимости от того, что они предложат в этой ситуации, — принять то предложение, разумное, которое ими будет высказано, и продолжить консультации. В противном случае мы сейчас опять примем скоропалительное решение. Пусть еще продолжатся консультации по этой острой национальной проблеме.

Председательствующий. Слово просит депутат Вольский.

Вольский А. И., председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, заведующий Отделом ЦК КПСС, г. Москва (С т е п а н а к е р т с к и й т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, А з е р б а й д ж а н с к а я С С Р). Дорогие товарищи! Я позволю себе в повестке дня «разное» выступить, рассказать о тех проблемах и, может быть, о некоторых предложениях, которые мы выработали, работая вот уже год в Нагорном Карабахе по вашему поручению, являясь представителем ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. А сейчас мне бы хотелось попросить выслушать меня две минуты.

Положение в НКАО очень сложное, оно неоднозначное. С 3 мая в Нагорном Карабахе продолжают забастовки. Ежедневно стычки на межнациональной основе. Эмоции буквально повсеместно побеждают разум. Все призывы, все просьбы, беседы с аксакалами и старейшинами, молодежью, интеллигенцией пока к должным результатам не привели. Есть обнадеживающие перспективы: некоторые предложения отрабатываются в республиках — и в одной, и в другой. Но вот сейчас, сегодняшний накал страстей, он пойдет только во вред. Я это однозначно могу сказать. Уже два дня бурлят не по своей даже воле некоторые районы как Азербайджана, так и Армении. В НКАО неспокойно, сегодня и вчера, особенно после этих дебатов. Все приняли как абсолютно разумное решение Съезда отменить выборы по НКАО. Почему их отменили? Я хочу, чтобы все поняли. Ситуация была такая. Когда собралась делегация НКАО, в Комитете особого управления товарищи высказались за то, чтобы в состав депутатского корпуса Верховного Совета СССР были избраны в Совет Национальностей товарищ Джафаров, я это подчеркиваю, азербайджанец, который выступал здесь, и товарищ Погосян, бывший первый секретарь обкома партии НКАО. Эти предложения были практически единодушно выработаны в составе депутатов НКАО. Я их считаю исключительно разумными. Все были в полном единодушии и согласии. Но затем, по каким-то причинам, произошла трансформация кандидатуры Погосяна в кандидатуру первого секретаря Мардакертского райкома партии товарища Габриеляна. Уже утром мы получили список, в котором были новые кандидатуры без учета мнения собрания депутатов НКАО. (Значит, кандидатура Габриеляна и кандидатура Джафарова.) Вы получили его на руки. Джафаров всегда при всех случаях оставался. Я не понимаю эмоций Вагифа Джафаровича Джафарова. Он всегда при всех случаях оставался. Это вызвало реакцию делегации НКАО, почему с нами не считаются. Был Погосян, стал Габриелян и т. д. После этого произошло собрание, достаточно эмоциональное, в составе делегации. Они выдвинули такой тезис: раз с нами не считаются, значит, будет кандидатура товарища Балаяна и товарища Погосяна без кандидатуры Джафарова. Этот эмоциональный всплеск был в первый день после раздачи списков на руки.

Затем я должен сказать, что Михаил Сергеевич и товарищ Лукьянов проявили мудрость и встретились с

обеими делегациями НКАО и Азербайджана. Отдельно встречался с ними еще раз Анатолий Иванович, отдельно вчера снова были разговоры, отдельно — снова сегодня. В конце концов разработано некоторое, хоть и хрупкое, равновесие: отдать на ваше суждение, на ваш суд три кандидатуры, те, которые были внесены и не рассмотрены здесь. Надо констатировать, что Виталий Иванович Вороников не поставил на голосование вопрос, который внес Нагорный Карабах. Это вина председательствующего. Я считаю, в этих условиях надо было проголосовать.

Сегодня есть возможность разумно подойти по всем трем кандидатам. Я имею в виду, что если обратиться к порядочности и через три месяца попросить товарищей, скажем, на следующем Съезде получить еще одно место. Но есть и другой путь. Если этого не захотят, то надо проголосовать, спокойно проголосовать, взвесить то, что мы все говорим. Сейчас я умоляю не продолжать дискуссию. Нас смотрит и Нагорный Карабах, и Азербайджан, и Армения. Каждое неосторожное слово снова обернется против женщин, детей, стариков, против всего населения. Каждое неосторожное слово. Я вас очень прошу не продолжать дискуссию на эту тему. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Дорогие товарищи, в итоге высосывается одно предложение, которое внес товарищ Погосян: в список для тайного голосования включить трех кандидатов. Кто за это предложение, прошу подготовить удостоверения и проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Счетчики сейчас доложат. Но из Президиума видно пока 7... Проголосовало против 17 депутатов. Кто воздержался? Прошу подсчитать, товарищи... Воздержались 99 депутатов.

Товарищи! Таким образом, кандидатуры товарищей Погосяна, Джафарова, Балаяна включаются в бюллетень для тайного голосования. Тайное голосование предлагается провести сегодня вечером, после окончания заседания. Прошу Счетную комиссию подготовить все необходимое для проведения голосования и сейчас собраться в Грановитой палате. И еще одно объявление: товарищи просят собраться Мандатную комиссию во время перерыва. Вы сейчас договоритесь в Грановитой палате. Пожалуйста. Вы сами сделайте объявление, чтобы не было кривотолков.

Гидаспов Б. В. Я прошу прощения у депутатов. Нам необходимо собрать Мандатную комиссию. Созрел уже

ряд вопросов, которые следует рассмотреть. Поэтому после окончания нашего пленарного заседания предлагается всем членам Мандатной комиссии собраться в здании Президиума Верховного Совета, в Малом зале. Я очень прошу товарищей Орлова и Горбунова присутствовать на заседании Мандатной комиссии, как мы договорились с вами. И я прошу сейчас подойти ко мне заместителей председателя и секретаря, а также товарища Яковлева.

Председательствующий. Слово для краткого объявления имеет товарищ Воротников.

Воротников В. И. Товарищи, я прошу членов Верховного Совета — и Совета Союза, и Совета Национальностей — от Российской Федерации, в том числе Москвы и Ленинграда, остаться здесь в зале на несколько минут для информации после объявления перерыва.

Председательствующий. Товарищи, объявляется перерыв до 16 часов.

(П е р е р ы в)

Председательствующий. Товарищи депутаты! Продолжаем работу нашего Съезда. Слово имеет депутат Каипбергенов.

Каипбергенов Т., писатель, председатель правления Союза писателей Каракалпакской АССР (Ходжейлийский национально-территориальный избирательный округ, Каракалпакская АССР). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! О наступившем экологическом кризисе в докладе Михаила Сергеевича Горбачева было сказано, но как бы через запятую, то есть в числе других проблем страны. Я должен сообщить, что экологическая катастрофа, происшедшая и сегодня еще происходящая на Арале, по своим масштабам и затяжным последствиям сопоставима с последними крупными мировыми катастрофами. Есть жертвы, есть люди, которые на всю жизнь останутся калеками. Есть отравленная, изуродованная земля, есть брошенные и разрушающиеся селения. Если вы пролетите на самолете над просторами Приаралья, то увидите белые безжизненные солончаки. Они прикрыли землю, как снег. По определению специалистов, на один гектар земли Каракалпакии, Хорезии и Ташаузской области Туркмении ежегодно выпадает 540 килограммов песка с солью, выносимых с высохшей бывшей акватории Аральского моря.

Сегодня на наших землях опасно выращивать фрукты, овощи... Окончательно и бесповоротно отравлена, погублена земля-кормилица. Наука еще не сумела ни одного клочка земли в Каракалпакии очистить от гербицидов, пестицидов и дефолиантов, которые на каждый гектар в прошлые годы вываливались тоннами. Когда возьмешь в руки нашу землю, она уже не пахнет почвой, от нее несет химией, она хрустит между пальцами. С верховьев Амударьи все использованные воды при промывке орошаемых земель сбрасываются обратно в Амударью. В реке остатки ядохимикатов достигли такого угрожающего для жизни уровня, что рыба в этой воде гибнет. В Приаралье люди умирают неестественной смертью, они обречены на вымирание — слоновые дозы ядохимикатов, проникающие в наши организмы с пылью и соленой водой, разрушают генетику человека. Резко возрос процент уродов среди новорожденных. По неполным данным диспансеризации, проводимой в автономной республике, из каждых трех обследованных двое оказались больными в основном брюшным тифом, раком пищевода, гепатитом. Есть случаи холеры.

Самое страшное, что среди больных большинство дети. Постоянно возрастает инвалидность. В некоторых районах Каракалпакии врачи не рекомендуют кормить младенцев материнским молоком — оно токсично. Это не укладывается в сознании: материнское молоко превратилось в отраву.

При создавшейся ситуации трудно с уверенностью сказать: останется ли хоть один здоровый человек в Приаралье к началу следующего века? Край в скором времени превратится в место обитания людей-иждивенцев, не способных себя прокормить. Жизнь в эпицентре экологической катастрофы ухудшается день за днем. Фрукты и овощи насыщены ядохимикатами. Обеспечение основными продуктами питания в республике несколько ниже, чем в среднем по стране.

При каждой встрече избиратели меня атакуют вопросами: скажите, есть ли на планете еще такое государство где допускается отравление собственного населения?

Мы дошли до такой жизни не по своей воле, а по милости центральных планирующих органов. Это, по сути дела, следствие крайне преступной экономической политики.

Мне могут возразить, что правительство о нас заботится, что принято постановление ЦК КПСС и Совета

Министров СССР от 19 сентября 1988 года «О мерах по коренному улучшению экологической и санитарной обстановки в районе Аральского моря, повышению эффективности использования и усилению охраны водных и земельных ресурсов в его бассейне». Да, это постановление есть. Но, во-первых, оно не решает проблему полностью, когда речь идет о лечении смертельной болезни. В этом случае любые полумеры — это не исцеление, а просто перенесение сроков похорон. Хочу напомнить, что товарищ Горбачев на встрече с жителями Ташкента 7 апреля 1988 года на вопрос: как решается судьба Арала, ответил, что прорабатываются различные варианты возрождения Аральского моря. Однако в постановлении ни слова о возрождении моря нет. Во-вторых, это постановление рассчитано на длительную перспективу, а требуется срочная помощь. И, наконец, это постановление пока плохо действует. В нынешнем году из 8 кубокилометров воды, необходимых для санитарного пропуска, в Арал не было дано ни литра, ни капли. Трагедия Арала стала наиболее популярной, чуть ли даже не модной проблемой. О ней часто и охотно пишет пресса и говорят на всевозможных заседаниях, совещаниях, симпозиумах. Новые заседания и выступления на них отдельных руководителей начинают напоминать сказки Шехерезады из «Тысячи и одной ночи». Только там героиня с каждой сказкой выигрывает один день жизни, а наши утешительные собрания, на которых ничего путного не решается, наоборот, приближают к гибели. Мое выступление — это не плач о нашем бедственном положении. Аралу нужны не слезы, а вода. Нельзя забывать, что смерть Арала грозит гибелью не только всей Средней Азии. Она повлечет за собой непредсказуемые, скорее всего, катастрофические изменения климата в огромной части страны. Это уже грозит глобальной бедой.

Обызвестно, что в Средней Азии земледелие существует благодаря двум рекам: Сырдарье и Амударье, несущим Аралу свои воды. Море, испаряя в год десятки кубокилометров влаги, возвращает ее обратно в виде снега ледникам Тянь-Шаня и Памира. Ныне природный круговорот нарушен. Если не спасем Арал, то откуда возьмется вода в реках, текущих с Памира и Тянь-Шаня?

Ранние заморозки осенью и поздняя весна стали явлением обычным. А солено-пыльная буря, которая бушевала 29 апреля сего года, тоже результат резкого сокращения акватории Аральского моря. Прежде воздушные потоки над ним вставали щитом на пути холодных ветров из

Арктики. Нынешнее бедствие Средней Азии, когда в мае выпал снег и вымерзли почти все посевы, новое грозное тому подтверждение. Необходимы срочные решительные действия.

Первое. В Узбекистане действует депутатская группа по контролю за выполнением правительственных решений. Но судьба Арала зависит не только от республик Средней Азии и Казахстана. Поэтому я требую создать специальную депутатскую группу Съезда народных депутатов СССР с чрезвычайными полномочиями, так как ни одна из республик не может решить эту экологическую беду в отдельности. (А п л о д и с м е н т ы).

Второе. Быстро и резко сократить посевы хлопчатника. Да, мы знаем, что хлопчатник — это не только текстильное сырье, но и стратегический продукт. Стратегический хлопок пока, видимо, мы вынуждены оставлять, но от текстильного надо избавляться. И ни в коем случае не экспортировать хлопок. В данном случае торговать хлопком — это в прямом смысле слова торговать здоровьем своих сограждан. (А п л о д и с м е н т ы).

Третье. Пора покончить с экстенсивными методами земледелия. Нужен закон об уголовной ответственности за расширение посевов на поливных землях. Иначе с любителями лишних гектаров для плана, а значит, и лишних полей нам не справиться. Необходимо срочно вводить плату за воду и пора вести ее учет.

И последнее. Поскольку мы сами пока не можем справиться с последствиями экологической катастрофы, не надо прятать беду за пазуху, а честно сказать обо всем миру. Надо официально объявить Приаралье зоной экологического бедствия и призвать на помощь мировое сообщество.

Как мы с вами уже убедились, в несчастье нам есть чему поучиться у зарубежных специалистов, есть за что благодарить милосердных жителей других стран. Но до сих пор берега Арала, эта запретная зона, засекреченная территория, напоминают резервацию: туда иностранных журналистов и специалистов не пускают.

Хочу еще внести предложение — ежемесячно или ежеквартально публиковать сведения о количестве умерших от болезней, связанных с экологической катастрофой; о количестве поданной в Арал воды; о продолжающемся падении уровня моря и размерах его акватории.

Завершая свое выступление, хочу огласить наказания моих избирателей. Они надеются, что в ближайшее время

на их землю ступит нога первого руководителя страны.

Повторяю, наша катастрофа — дело рук человеческих. Человеку надо ее исправить. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Гамкрелидзе. После товарища Гамкрелидзе я дам слово по порядку ведения. Подготовиться товарищу Стародубцеву.

Гамкрелидзе Т. В., директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, г. Тбилиси (А х а л с е н с к и й н а ц и о н а л ь н о - т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, А д ж а р с к а я А С С Р). Уважаемые товарищи депутаты! В своем выступлении я хочу коснуться событий, вопрос о которых в той или иной форме неоднократно ставился на нашем Съезде. Съезд, собственно, и начался с того, что почтил память невинных жертв событий 9 апреля 1989 года в Тбилиси. И это не случайно. Тбилисская трагедия потрясла всех и явилась страшным ударом по общечеловеческим ценностям, о которых так много говорится на нынешнем Съезде, ударом, социальные и политические последствия которого трудно сейчас предугадать.

Я коснусь вопросов, которые затрагивают саму основу того нового курса нашего государства, называемого «перестройкой», «обновлением», «демократизацией», «гласностью», от осуществления которого в конечном счете зависит форма и характер дальнейшего существования нашей многонациональной страны и, возможно, всей нашей планеты.

Я коснусь трагических событий 9 апреля в Тбилиси и постараюсь дать толкование этим событиям с точки зрения функционирования правового механизма в нашем государстве, с точки зрения действующего конституционного права.

Нужно выявить всю правду и сказать ее до конца. Только в таких условиях можно получить некоторую правовую гарантию неповторения где бы то ни было подобных трагических событий в будущем.

Стране и всей международной общественности стало известно, что 9 апреля текущего года в 4 часа утра под предлогом разгона несанкционированного митинга и мирной демонстрации в Тбилиси было совершено беспрецедентное по своей жестокости массовое избивание невинных людей, повлекшее за собой человеческие жертвы. Митинг,

на который собралось до десяти тысяч человек, был мирным, без применения насилия и без призывов к насилию. Когда на площади перед Домом правительства без всякого предупреждения появились танки и бронетранспортеры, предчувствовавшие опасность люди стояли с зажженными свечами, пели старинные песни, молились. Всю эту картину можно точно и во всех деталях восстановить по имеющимся видео- и фотоматериалам, по многочисленным свидетельским показаниям пострадавших и других участников митинга. (Насколько мне известно, эти видеоматериалы будут сегодня показаны здесь в семь часов.)

Воинскими частями наряду с дубинками были применены саперные лопаты и отравляющие химические вещества, о чем было официально заявлено на специальной комиссии Министерства здравоохранения Грузинской ССР, в работе которой принимали участие и эксперты из Москвы и Ленинграда, а позднее также и приглашенные к нам международные эксперты, врачи и токсикологи из Швейцарии, ФРГ, Франции, Соединенных Штатов Америки.

Эта военная операция, которой руководил командующий войсками Закавказского военного округа генерал-полковник Родионов, задумывалась, очевидно, не как операция по разгону мирного митинга, а как заранее запланированная карательная операция по уничтожению людей, ибо перед началом операции не было предупреждающих призывов или действий со стороны карателей. Солдаты блокировали проходы, окружали граждан и наносили им удары дубинками и саперными лопатами, не щадили лежавших там голодающих, девушек и престарелых женщин, врачей и работников Красного Креста, преследовали убегающих, добивали раненых, вырывая их из рук медицинского персонала, наносили удары и работникам местной милиции, которые, выполняя свой служебный долг, спасали жизнь граждан.

По официальным сведениям, на месте трагедии погибло шестнадцать человек, четырнадцать из которых женщины. Старшей из них — семьдесят, младшей — пятнадцать лет. Трое скончались в больнице.

Позднее центральная и военная пресса и даже «Пионерская правда» писали, что грузинские мужчины-де убивали своих собственных женщин и детей, а солдаты их, видите ли, старались спасти и защитить от нападения их же разъяренных мужчин. Вообще возмутительно то, что средства массовой информации, в особенности центральная пресса и телевидение, программа «Время», осве-

щали события ложно и тенденциозно, утверждая, что люди стали якобы жертвой непонятно каким образом «возникшей давки». Все это поражает своей некомпетентностью и примитивностью.

Особо потрясает факт применения против демонстрантов отравляющих химических веществ. Все это несовместимо с моральными и правовыми нормами, принятыми в цивилизованном обществе, должно рассматриваться как преступление по отношению к собственному народу и человечности вообще. Преступлением было применение отравляющих химических веществ, но не меньшим преступлением — сокрытие этого факта в течение длительного времени, что повлекло за собой осложнение состояния или гибель отравленных газом жертв, которым не могла быть своевременно оказана соответствующая медицинская помощь. Более того, скрыв факт применения отравляющих химических веществ и не проведя своевременно дегазацию района действия карательных отрядов, военные власти способствовали тем самым дальнейшему массовому отравлению людей, в особенности детей и подростков, в течение двух-трех недель после трагических событий 9 апреля. Военные власти по понятной причине долго и упорно отказывались признать факт применения отравляющих химических веществ. Применение так называемой «Черемухи» — слезоточивое вещество хлорацетофенон — было признано только 14 апреля, а использование печально известного по Вьетнаму сильнодействующего отравляющего вещества Си-Эс — лишь к концу месяца и то под настойчивым давлением общественности и народных депутатов из Москвы, Киева, Саратова.

Зарубежными экспертами-токсикологами недавно установлено наличие среди примененных химических отравляющих веществ еще одного сильнодействующего удушающего яда — хлорпикрина, который применялся в первую мировую войну.

Отсутствие с самого начала у врачей информации о составе и структуре отравляющих веществ крайне затруднило лечение, вызвало всеобщее возмущение и негодование среди населения. Большая группа пострадавших объявила по этому поводу голодовку.

В результате расследования выяснилось, что химические отравляющие вещества были применены не только на площади перед Домом правительства, но и на прилегающих территориях. Солдаты забрасывали ядовитые капсулы в здания, где люди скрывались от преследования.

На сегодняшний день с признаками отравления в медицинские учреждения обратилось свыше 3500 человек, из которых на стационарном лечении находится до 500, некоторые все еще в тяжелом состоянии. Эти данные подтверждаются представителями Международного Красного Креста, группой экспертов из США — «Врачи за права человека», экспертов из Франции — «Врачи без границ».

Не менее трагично развивались события и после 9 апреля. Введение в Тбилиси комендантского часа, о чем населению города было сообщено за несколько минут до его вступления в силу, повлекло за собой тяжкие последствия. Через полчаса после объявления комендантского часа молодой человек был убит выстрелом в упор через ветровое стекло в машине, несколько человек было ранено, в том числе двенадцатилетний мальчик, катавшийся на велосипеде.

Отрицательные последствия трагических событий 9 апреля отмечаются и по сей день, в особенности среди детей и подростков, у которых зарубежными экспертами зафиксирован синдром так называемой «массовой психогенной реакции на катастрофу».

Мы констатируем исключительно высокий уровень напряженности в республике, которая в любой момент может вылиться в различные непредсказуемые действия. Только полная гласность и наказание виновных могут предотвратить катастрофическое воздействие этой трагедии на поведение и моральное состояние наших сограждан на всей территории страны.

Трагедия 9 апреля в городе Тбилиси и ее последствия воспринимаются всем грузинским народом как всеобщее национальное бедствие, значение которого выходит за национальные рамки и затрагивает общечеловеческие принципы прав и свобод народов.

Как это могло случиться, что в правовом социалистическом государстве разыгрываются трагические события в нарушение основных конституционных прав народа и общепризнанных принципов человечности? В трагедии 9 апреля в Тбилиси проявилась полная несостоятельность ныне действующего в СССР правового механизма, при котором не только судьбы людей, но и судьба всей республики может оказаться под ударом безответственных реакционных сил, враждебных процессу демократизации и прогресса. Понимают ли люди, дающие приказ об использовании отточенных лопат и отравляющих химических веществ против мирных демонстрантов, что они убивают тем са-

мым душу целого поколения, всего народа и наносят непоправимый удар по межнациональным отношениям, удар, отрицательные последствия которого трудно переоценить?

Правовой анализ законности принятых партийными, советскими и военными ведомствами решений по событиям в Тбилиси 9 апреля не оставляет сомнения в том, что у нас зачастую безответственно нарушаются суверенные конституционные права народов и что процесс формирования правового государства в нашей стране все еще находится в зачаточном состоянии. Мы призываем к открытому, гласному и ответственному расследованию этой кровавой бойни в Тбилиси, последствий этого «кровавого воскресенья» 9 апреля 1989 года, к выявлению истинных виновников этого преступления и их наказанию, даже если они относятся к высшим эшелонам военной и политической власти.

Безнаказанность виновных будет воспринята всей общественностью как всевластие высшего партийного аппарата и военного командования. Нужно дать политическую оценку имевшим место событиям. Планируемая акция такого масштаба, с такими политическими последствиями, должна была быть заранее известна высшему руководству страны.

Генерал-полковник Родионов в оправдание проведенной карательной операции 9 апреля в Тбилиси ссылается на печально известный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка». Трагические события в Тбилиси воочию показали, насколько опасен этот «Указ» при его произвольном толковании, и поставили в порядок дня насущную необходимость его пересмотра или даже полной отмены, как, впрочем, и некоторых других законодательных актов, например, от 8 апреля, поразительным образом совпадающего по времени с трагическими событиями 9 апреля в Тбилиси. С этим, в частности, связан и вопрос о правовом статусе так называемых частей «особого назначения», а фактически специализированных частей, как их называют в народе, профессиональных убийц, которые при проведении тбилисской операции выделялись особой жестокостью и бесчеловечностью.

В процессе расследования трагедии 9 апреля и последующего периода проявилась и неблагоприятная роль в этих событиях второго секретаря Центрального Комитета Компартии Грузии Бориса Никольского, даже не явившегося на комиссию Верховного Совета Грузинской ССР

по расследованию событий 9 апреля. В связи с этим мне представляется целесообразным поставить здесь, на Съезде народных депутатов СССР, и вопрос о роли и функциях вообще так называемого «второго секретаря» в союзных республиках, посылаемого и назначаемого из центра.

Практика создания подобного института «наместничества» связана со временем «застоя» или даже с предшествующим периодом и не может быть оправдана в нынешних условиях политических реформ и возрастания суверенности в союзных республиках. Эти люди, как правило, не знакомы с национальными традициями, культурой и языком коренного населения республики, что вызывает недовольство широкой общественности и недоверие народа к такому руководителю. Представляется, что подобный институт «наместничества» является анахронизмом в нынешних условиях и он должен быть упразднен. Все руководство союзной республики должно избираться исключительно из местного населения, с учетом национальных чувств и национального достоинства населяющих республику народов.

Проявлением высшего цинизма, оскорбляющего национальное чувство всего населения нашей республики, является, например, то, что генерал-полковник Родионов все еще восседает на Съезде народных депутатов СССР как избранник и представитель грузинского народа, несмотря на то, что его избиратели уже выразили ему как депутату недоверие и отзывают его в соответствии с действующей Конституцией. (Ш у м в з а л е). Генерал-полковник Родионов не имеет ни морального, ни юридического права оставаться народным депутатом СССР от Грузии. Народный депутат СССР должен все же осознавать, что он избранник народа и защитник его интересов, а не его каратель. (А в л о д и с м е н т ы).

Заканчивая свое выступление по поводу трагических событий в Тбилиси и их тяжелых последствий для всего грузинского народа, я хочу привести слова Католикоса — Патриарха Всея Грузии святейшего и блаженнейшего Илии II, сказанные им в беседе с членом комиссии по расследованию событий 9 апреля академиком А. Д. Сахаровым: «Случилось так, что именно грузинский народ взвалил на себя этот тяжелый крест и избавил тем самым другие народы от подобных тяжелых испытаний. Такое нигде и никогда не должно больше повториться». (А в л о д и с м е н т ы, часть депутатов встает).

Председательствующий. У вас по порядку ведения? Пожалуйста. Депутат просит слова по обсуждению. Представьтесь, пожалуйста. (А плодисменты продолжают ся). Пожалуйста, на трибуну, товарищ депутат. (А плодисменты продолжают ся).

Голос с места. Родионова на трибуну.

Председательствующий. Товарищ, пожалуйста. А отчет Родионова будет.

Братунь Р. А., писатель, г. Львов (Львовский — Зализничный территориальный избирательный округ, Львовская область). Уважаемый товарищ председатель, уважаемые депутаты! Я выступаю с кратким заявлением от своего имени и от имени депутатов из Киева: Черняка и Яворивского. Мы прибыли сюда прямо с баррикадных предвыборных боев. И мы боимся, чтобы наши избиратели не сочли нас трусами — не сказали, мол, ничего с трибуны. Мы раньше посылали записки в Президиум, но они оказались где-то потерянными. Я не вижу в этом никакого злого умысла. А сегодня мы не записывались, зная, что список выступающих и так уже имеет какую-то астрономическую длину. Мы вносим на ваше рассмотрение следующее предложение: в конце каждого нашего рабочего дня отводить один час для кратких заявлений, важных наказов избирателей, справок — по 3—5 минут для тех депутатов, которым есть что сказать. Иначе нам очень тяжело будет на местах отчитываться. Я считаю, что пространные выступления — это очень хорошо. Но, может быть, все-таки такой час дать всем нам, чтобы мы, используя этот жесткий регламент, смогли сделать свои краткие заявления. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Я думаю, что мы по этому вопросу посоветуемся и в конце заседания какой-то порядок выработаем.

Из зала было несколько возгласов, требующих, чтобы командующий войсками Закавказского военного округа депутат Родионов высказал свое отношение к событиям в Тбилиси. Сейчас будем слушать, прошу подготовиться. Еще я хотел бы напомнить, что в начале нашего заседания был дан запрос по этому вопросу Министру обороны. Я думал, будет ответ на этот запрос. Или товарища Родионова слушаем?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Хорошо. Товарищ Родионов, прошу к трибуне.

Родионов И. Н., генерал-полковник, командующий войсками Краснознаменного Закавказского военного округа (Боржомский территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Товарищи, я могу не уложиться в отведенное время...

Председательствующий. Прошу всех выступающих строго придерживаться регламента. Вот я сейчас получил уже записку по выступлению депутата Гамкрелидзе, почему ему дали 20 минут? Я прошу укладываться в отведенное время.

Родионов И. Н. Но я слова-то не просил.

Председательствующий. Пожалуйста.

Горбачев М. С. Поглядим, решим. Такой сложный вопрос.

Родионов И. Н. Уважаемые товарищи! Сразу по существу. Я считаю, что необходимо дать политическую оценку тому, что происходило в Тбилиси. Не дав политической оценки, нельзя трактовать и давать правильную оценку тому, что произошло, — последствиям, а последствия тяжелые. Поэтому позвольте напомнить то, что здесь говорил передо мной депутат: митинг был мирный (я читаю из обращения к вам), митинг был мирный, без применения насилия, без призывов к насилию, лозунги не противоречили действующей Конституции, когда на проспекте Руставели появились бронетранспортеры и т. д.

Дословно из «Зари Востока» — органа Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии за 14 апреля: «Человеческий материал, живые люди, среди которых женщины и подростки, нужен был лидерам экстремистских группировок не только для пропаганды своих антисоветских, антигосударственных, антисоциалистических взглядов, но что опаснее — для осуществления своих подрывных антигосударственных действий».

Те, кто сейчас, после трагедии, говорит о мирном характере митинга, забывают, что в то самое время над центральным проспектом города день и ночь раздавались гнусные призывы к физической расправе с коммунистами, разжигались антирусские и националистические настроения. (Шум в зале).

Председательствующий. Минуточку, мы предоставили

слово, есть регламент, давайте дадим высказаться, а потом продолжим обсуждение.

Родионов И. Н. Я же вас слушал, товарищи! Вот так мне не дали выступить на Пленуме ЦК Компартии Грузии после трагедии. А почему? Я остановлюсь в конце. Потому что это была махровая... (Шум в зале).

Позвольте продолжить. Разжигались антирусские и националистические настроения, я цитирую газету Центрального Комитета. Оценка давалась сразу после событий, 14 апреля. Группы хорошо обученных, организованных людей пробирались на предприятия, останавливали работу сотен и тысяч людей, возвращали в парки пассажирские автобусы, били стекла, оскверняли памятники, направляли ударные отряды в другие районы республики, повсюду сея смуту, раздор, беспорядки. Создавалась реальная угроза захвата жизненно важных объектов республики. Так, товарищи депутаты, оценивалась политическая обстановка руководством республики. И подавляющее большинство членов партийного актива города, большинство народных депутатов Грузии были участниками собрания партийного актива города в 12 часов 8 апреля.

Партактив поддержал решение бюро о том, что обстановка становится чрезвычайно взрывоопасной, непредсказуемой по своим последствиям. Все меры воздействия и обращения к благоразумию исчерпаны, осталась крайняя мера — применить силу. Но когда применяются крайние меры, последствия могут быть самые тяжелые.

Далее (из «Зари Востока» по оценке происшедшего): не ввод войск осложнил обстановку, а осложнение обстановки вызвало ввод войск. Надо спросить теперь с руководства республики — кто обратился за помощью? На этом можно было бы и поставить точку. Но позвольте остановиться на некоторых волнующих вас вопросах и высказать некоторые предположения.

6 апреля на митинге (до 6 тысяч человек) под руководством лидеров общества Церетели зачитано и одобрено обращение к президенту, конгрессу США, странам НАТО, в котором предлагалось:

1. Приурочить одно из заседаний ООН ко Дню суверенной Грузии — 26 мая.

2. Признать 25 февраля 1921 года днем оккупации Грузии большевистскими силами России.

3. Оказать помощь Грузии для выхода из состава Союза, в том числе путем ввода войск НАТО или ООН.

Зачитываю лозунги, наиболее распространенные по всему городу и особенно в районе Дома правительства, в том числе на английском языке: «Долой русский коммунизм!», «Русские — захватчики, вон из Грузии!», «Долой прогнившую русскую империю!», «Долой коммунистический режим!», «СССР — тюрьма народов!». Далее — откровенные призывы к расправе над всеми, кто против этих лозунгов. Это — грузинский вариант перестройки и плюрализма мнений. И только такой вариант устраивает тех, кто подписал обращение к Съезду от имени грузинского народа, который, кстати, продолжает честно жить и трудиться и не принимает участие в этих шабашах. Но делается все, чтобы втянуть и трудящихся в эти сборища.

Далее, товарищи, по тексту «Обращения к Съезду народных депутатов СССР Комиссии Верховного Совета Грузии».

Мы делали все, чтобы не допустить жертв.

Читаю далее дословно: «...Такое большое количество людей в 4 часа утра девятого объясняется тем, что днем восьмого апреля по главной магистрали города сквозь гущу митингующих прошла бронетехника. Это вызвало всеобщее ощущение тревоги и стремление граждан, в том числе и женщин, пожилых мужчин, не оставлять молодых соотечественников в беде...»

Это было сделано для того, чтобы люди разошлись и чтобы не было более тяжелых последствий.

Далее текст: «...Не было предупреждающих призывов или действий со стороны властей и военных. Солдаты блокировали проходы, окружали граждан, наносили им удары дубинками и саперными лопатами».

Впереди действовали внутренние войска, вооруженные дубинками, щитами, продвигались медленно. Должен вам сказать, что все подходы к проспекту Руставели, прилегающие улицы были заблаговременно блокированы самосвалами, загруженными железобетоном, камнем, щебнем, автобусами — все колеса были спущены. И таких баррикад из машин было по три ряда. Там были войска Советской Армии, подошедший парашютно-десантный полк из Кировабада, он имел задачу, продвигаясь вслед за внутренними войсками, которые очищали проспект Руставели, взять под охрану Дом правительства, Центральный Комитет Компартии Грузии и блокировать к утру проспект Руставели, не допуская там больше никаких сборищ. Ситуация была очень сложной, я уверен, что тот, кто выступал здесь, не был на этом проспекте. Я там был с 3 часов и все это видел своими глазами.

О саперных лопатах. Товарищи, идут солдаты, чтобы не допустить стрельбы, а она могла возникнуть в такой обстановке, мы у личного состава отобрали полностью оружие, вооружены были огнестрельным оружием только офицеры и прапорщики. Саперные лопаты были у личного состава как принадлежность экипировки. Кое-кто держал в руке саперную лопату, потому что солдату нужно было чем-то защищаться. Дальше я еще остановлюсь на этом.

Были ошибки с нашей стороны. Мы спешили, так как был опыт Сумганта, Кировабада, Нахичевани, Звартноца — и везде жертвы. Ради этого было и прохождение техники, ради недопущения жертв было избрано и раннее время — четыре часа утра. Что делать? Впереди внутренние войска без огнестрельного оружия. Я уже сказал, у Советской Армии оружие было только у офицеров и прапорщиков. Мы медленно вытесняли толпу в одну сторону, никого не окружали. На площади не было сделано ни одного выстрела. Через мегафоны предупреждали, чтобы люди расходились. Мы не учли, что будет оказано такое жесткое и упорное сопротивление: и баррикады, и вооруженные отряды боевиков. Кстати, ранено 172 военнослужащих, госпитализировано 26, а ведь они были в касках, бронежилетах, со щитами. Сколько пробитых касок, сколько пробитых бронежилетов...

Но самое главное. Вы приезжайте к нам в Тбилиси, когда такие митинги проводятся, и посмотрите своими глазами. Кстати, товарищи, по официальным сведениям, на месте трагедии погибло 16 человек. Я прошу здесь, перед депутатами, объявите пофамильно, от чего погиб каждый из них. Но я говорю вам (и мы с этого и начали разбираться) — ни на одном подобранном, а площадь очистили к шести часам утра (с четырех до шести), ни на одном не было резаной, колотой раны. Ни на одном из 16. (Ш у м в з а л е). Не мешайте выступать. Следственные органы разбирались. Понимаете, здесь все на эмоциях, а я уже наслушался столько всяких слухов: и как десантник гнал за 70-летней старушкой три километра, и, наконец-то, добил ее где-то в кустах, и т. д. Слухов очень много. Я и сейчас, когда слушал выступающего передо мной, потихонечку сидел и от возмущения вспоминал наши русские волшебные слова... Я прошу, чтобы зачитали пофамильно... (А п л о д и с м е н т ы). Чтобы зачитали пофамильно, в результате чего погиб каждый. За два часа 16 человек подобрали

Но так как на теле не было ни одной раны, тогда появились разговоры о газах. Но какие же газы могут быть за два часа, когда все были без противогазов, без средств защиты? И все сводится только к тому, чтобы все это представить как народное гулянье со свечами, молитвами. Да, молитва была. Обратился уважаемый глава церкви, чтобы люди разошлись, обратился к их благоразумию, но у него вырвали из рук микрофон и не дали договорить и через этот микрофон призвали толпу людей к сопротивлению. Поэтому я и говорю, что это была провокация, а не народные гулянья.

Голос с места. (Не слышно).

Родионов И. Н. Да, трое скончались в больнице, один из скончавшихся имел резаные раны на голове. Но он мог быть нападавшим, тридцатичетырехлетний мужчина. Таких нападающих было много.

Председательствующий. Закругляйтесь, пожалуйста.

Родионов И. Н. Да, я закругляюсь, но для меня этот вопрос очень принципиальный... дайте возможность договорить...

Особое возмущение вызывают, товарищи, разговоры о применении химии. Этим занимались специальные органы, и я прошу, чтобы наши представители следственных органов вам объявили результаты и по погибшим, и по применению химических веществ. Чтобы не задерживать ваше внимание, должен сказать, генерал-майор Ефимов, возглавлявший внутренние войска, два раза обращался по телевидению, чтобы объяснить, что применяли. А применяли опять-таки, чтобы не допустить более тяжелых последствий, применяли средство слезоточивого раздражающего действия типа «Черемуха», которое имеют внутренние войска на вооружении. Опять-таки применяла не армия. Но два раза он пытался выступить по телевидению, два раза ему не дали выступить. Давайте разберемся, почему? Пусть товарищи ответят.

Ведь если бы применялась химия, был бы непосредственный контакт с большим количеством военнослужащих, а в толпе были и переодетые работники милиции и Комитета государственной безопасности. Но обратились за помощью всего 19 человек — с легкими следами воздействия отравляющих веществ раздражающего типа.

Комендантский час — это принципиальный вопрос. Обстановка в городе была после этой трагедии очень

сложной, очень серьезной, взрывоопасной, с непредсказуемыми последствиями. В 19 часов собралось Бюро ЦК Компартии Грузии. В Тбилиси подъехали уже товарищи Шеварднадзе и Разумовский. Подходящие войска с ходу принимали под охрану проспекты, объекты, улицы и в целом охватывали город, чтобы успокоить население и чтобы не было непредсказуемых тяжелых последствий. Полностью мы были готовы осуществить комендантский час и объявить город на особом положении к 23 часам. В 20 часов меня отпустили с бюро сделать об этом объявление. Я прибыл на телестудию, тут же сел перед камерой, но опять-таки по непонятным причинам объявление сделали в 22 часа 50 минут. За десять минут до начала действия комендантского часа. Проверьте, пожалуйста, на телестудии, во сколько, в какое время записали мое выступление. Но почему его передали в 22 часа 50 минут?

А дальше — дети. Пишут, как убирали цветы. Но убирали цветы не дети, а в основном переодетая милиция, и ни один из них не пострадал, когда убирали цветы после панихиды около Дома правительства.

Я сейчас приближаюсь к концу, товарищи. Обращаюсь к комиссии, которая сейчас работает, и прошу разобраться, что послужило причиной поворота освещения событий средствами массовой информации на 180 градусов?

Второе. Почему в самом начале расследования жертвы были объявлены невинными, а антисоветский многосуточный шабаш был назван народным гуляньем?

Третье. Почему в самом начале расследования от руководства республикой и партией были уведены в сторону первые лица, а назначены новые, которые тут же заявили, что все решалось без них и они вообще ничего не знали? Пример. 22 апреля на совещании партийных и советских работников в Тбилиси вновь избранный первый секретарь ЦК Компартии Грузии товарищ Гумбаридзе (он здесь находится) заявил, что на Бюро ЦК при принятии решения по событиям (далее дословно) «было высказано мнение в случае необходимости... (подчеркиваю — в случае необходимости, а решение было однозначное, и партийный актив выступал только за то, что уже все меры исчерпаны, нужно действовать только силой, иначе последствия могут быть тяжелые) ввести особое положение. Но не могу не отметить, что большинству членов бюро, в том числе лично мне, не были известны план, время, формы, средства кон-

кретного осуществления этого мероприятия. Считал и сейчас считаю, что никак недопустимо и ничем нельзя оправдать принятие таких острых решений в узком кругу. Хочу, чтобы меня правильно поняли». Это — дословно. А во время этих событий товарищ Гумбаридзе занимал пост Председателя Комитета государственной безопасности Грузии и являлся членом Бюро ЦК. Так с кем же работать, кто же скажет здесь правду?

Бывшие руководители молчат, новые — от всего отказались. Средства массовой информации быстро перестроились и начали искажать события и оболванивать народ. И получается в итоге, что внутренние войска, Советская Армия по собственной инициативе ворвались на площадь, где молились, пели псалмы, танцевали, и учинили побоище, оставшись в одиночестве, да еще преступниками. Где же были законники, которые так скрупулезно обвиняют военнослужащих в нарушении прав, законов, Конституции, до этой трагедии (хотя вернее ее назвать провокацией)? Что сделали сидящие здесь народные депутаты Грузии, чтобы не допустить принятия крайних мер, а после этого доложить Съезду правду? Я предлагаю избранному Верховному Совету разобраться в целом, что происходит в нашей республике, в Грузии.

Я там год — командующий военным округом. В мае ровно исполнился год, когда я прибыл туда. Уже кипели Азербайджан, Армения, НКАО. В Грузии было тихо, и все радовались и гордились тем, что в Грузии все было спокойно. И вот за год в результате такой нашей работы Грузия дожидка до принятия крайних мер.

Я вам скажу еще. Вот мы киваем на 37-й год, а сейчас тяжелее, чем в 37-м году. Сейчас могут о тебе говорить по телевидению, писать в газетах, средства массовой информации могут тебя шельмовать, как вздумается, и оправдаться нельзя. Я, чтобы обратиться к своим избирателям после этой трагедии с открытым письмом, был вынужден это открытое письмо распространять, как в годы войны на территории противника, — с помощью авиации, вертолетами. А там, где военкоматы пытались его расклеить, ходила местная милиция и срывала. Вот такая обстановка в Грузии, товарищи депутаты.

В последнее время в Грузии самая злобная газета — «Молодежь Грузии». Она опубликовала новый провокационный пасквиль, где пытается все свалить на высшее военное и политическое руководство страны. Кстати, я уверен, что провокация во имя этого и готовилась.

Вот результат запущенности: запустить политическую обстановку в республике в течение года до кризиса, совершенно не принимать действенных мер, не использовать предоставленную власть и возможности, а чтобы уйти от ответственности за преступную бездеятельность, втянуть армию и переложить всю ответственность на высшее политическое и военное руководство страны, да еще накануне нашего Съезда, а самим помалкивать, от всего отказаться и фальсифицировать все, что произошло.

Я прошу комиссию Верховного Совета разобраться в провокационной публикации «Молодежи Грузии». И заканчиваю свое выступление, товарищи, опять-таки словами из «Зари Востока» от 14 апреля. «Те, кто заигрывал, двурушничал, наживал на осложнениях политический капитал, кто вместе с другими несет прямую ответственность за случившееся, сегодня шумит громче всех, стараясь перекричать свой страх».

Мне к этому добавить нечего. Я благодарю вас. (Продолжительные аплодисменты).

Председательствующий. Дорогие товарищи депутаты! После двух выступлений чувствуется, что действительно надо очень углубленно, спокойно и до конца разобраться.

Депутатам роздан список комиссии, которую должен обозреть Съезд для разбора этого дела. Но для тех, кто смотрит и слушает нас по телевидению и радио, я состав комиссии зачитаю. Эстонские товарищи просят дополнить его фамилией одного своего товарища.

На сегодня имеются ответы на запросы от Министра обороны генерала Язова, первого заместителя Министра обороны генерала Кочетова, первого заместителя Министра внутренних дел товарища Трушина, а также материал комиссии Верховного Совета Грузинской ССР. Все эти материалы мы передадим этой комиссии. И кроме этого, еще я хотел довести до вашего сведения, что сегодня после 19 часов в зале заседаний Верховного Совета будет демонстрироваться фильм о событиях, привезенный депутатами от Грузинской ССР, а также фильм, отснятый группой комендантского часа.

Теперь о составе комиссии. Предлагаю проект Постановления Съезда народных депутатов СССР об образовании комиссии для расследования обстоятельств, связанных с событиями в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года: председатель комиссии — Карпов Владимир Васильевич, первый секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва. Члены комиссии: Андронати Сергей Андрее-

вич — директор Физико-химического института имени А. В. Богатского Академии наук Украинской ССР, г. Одесса; Аасмяэ Хардо Юлович — заведующий сектором проектно-конструкторского бюро «Майнор», Эстонская ССР; Бехтерева Наталья Петровна — директор Научно-исследовательского института экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР, г. Ленинград; Боровик Генрих Авиэзерович — председатель Советского комитета защиты мира, г. Москва; Голяков Александр Иванович — первый заместитель председателя Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, г. Москва; Лихачев Дмитрий Сергеевич — заведующий сектором Института русской литературы Академии наук СССР, г. Ленинград (Дмитрий Сергеевич здесь выступал. Вы его знаете и как председателя правления Советского фонда культуры); Лукин Владимир Петрович — газорезчик Коломенского тепловозостроительного завода имени В. В. Куйбышева, Московская область; Нефедов Олег Матвеевич — вице-президент Академии наук СССР, г. Москва; Сагдеев Роальд Зиннурович — руководитель научно-методического центра аналитических исследований Института космических исследований Академии наук СССР, г. Москва; Сахаров Андрей Дмитриевич — главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва; Федотова Валентина Ивановна — главный редактор журнала «Советская женщина», г. Москва; Шенгелая Эльдар Николаевич — режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм», председатель правления Союза кинематографистов Грузии, г. Тбилиси; Шетько Павел Вадимович — лектор отдела пропаганды Минского обкома комсомола Белоруссии. Разумеется, все члены комиссии — депутаты.

Кто за данный состав комиссии, прошу подготовить удостоверение... Одну минуточку. Депутат Адамович имеет отвод.

Адамович А. М., директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства, г. Москва. (О т С о ю з а к и н е м а т о г р а ф и с т о в С С С Р). Может быть, речь товарища генерала звучала бы и для меня убедительно, если бы не было событий в Минске, где не было ни таких лозунгов, ни требования отделения Белоруссии, ничего не было, а тоже были газы, а потом была большая ложь. Вот почему я прошу отвести председателя создаваемой комиссии, уважаемого Владимира Васильевича Карпова, моего непосредственного начальника по Союзу писа-

телей, отвести вот по каким соображениям. Мы видим, как легко поддаются эмоциям. Выступал грузинский депутат — мы аплодировали, выступал генерал — еще более бурно аплодировали. Легко поддаются эмоциям, поэтому надо, чтобы комиссия была абсолютно незаинтересованная, абсолютно объективная.

Карпов не может быть такой объективной фигурой, и вот по каким причинам.

Во-первых, он член ЦК, а значит, напрямую будет подвержен давлению со стороны тех партийных деятелей, которые так или иначе повязаны. Он человек в прошлом военный, человек с особым любовным отношением к военным, поэтому он не может быть объективным и здесь. Я не ставлю под сомнение никакие его человеческие качества. Но я предлагаю кандидатуру — Гранин Даниил Александрович.

Председательствующий. Пожалуйста, Вам слово.

Томкус В. П., журналист, г. Вильнюс (Паневежский территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Уважаемые депутаты! Я обращаюсь к вам как к членам верховной власти страны. Я прошу вас хоть на минуту отложить государственные дела и перед тем, как создать комиссию, разобраться в делах, которые творятся сейчас в стране и из-за которых болит сердце у народа.

Трагедию в Тбилиси литовский народ принял с особым волнением. И вот почему. Дело в том, что почти такие же события чуть-чуть было не произошли в прошлом году в Литве, в Вильнюсе, на площади Гедиминаса. 28 сентября против беззащитных людей были тоже брошены внутренние войска и спецподразделения. И только в последние минуты потасовка между войсками и населением была предотвращена, хотя потерпевшие и пострадавшие были. Как эти происшествия, так и события в Тбилиси я расцениваю как провокационные вот почему. Так, в Литве перед несанкционированным митингом нигде в средствах массовой информации не сообщалось, что митинг несанкционированный. И люди могли идти на него, хотя войска были выведены. Как мы сейчас узнали в МВД СССР, разрешение на вывод спецподразделения было запрошено из Литвы за два дня до начала событий. Так что можно утверждать, что к событиям готовились заранее...

Поэтому предлагаю:

Состав комиссии, который упал к нам «сверху» и

анонимно, аннулировать. Создать комиссию, в которую вошли бы представители национальных меньшинств. Сейчас же, не дожидаясь, выявить и объявить конкретных виновников, отдавших приказ войскам. Иначе мы от новой трагедии не застрахованы!

Председательствующий. Давайте не будем два дня этот вопрос обсуждать. По кандидатурам, у кого есть отводы, пожалуйста.

Карякин Ю. Ф., старший научный сотрудник Института международного рабочего движения Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Два замечания. Первое. Прошу отвести кандидатуру Боровика из комиссии. В отличие от Карпова, по отношению к которому никаких сомнений в его добросовестности у меня, как и у Адамовича, нет, у меня есть сомнения в добросовестности Боровика. Это один из самых известных мне зависимых людей. Первое. (А п л о д и с м е н т ы).

Второе. Я был бы бесчестен, если бы не вспомнил одну историю 1968 года, когда при подобных же условиях я слышал собственными ушами, при свидетелях, как человек, приехавший в Москву до августа 1968 года, рассказывал, что он был заброшен в Чехословакию, чтобы печатать антисоветские листовки. Да простят меня чехи, что тогда я не смог это сказать. Я выставляю гипотезу о провокации. Слишком все совпадает, о чем говорил уже Рой Медведев. Слишком все совпадает.

Председательствующий. Предложение? Пожалуйста.

Боярс Ю. Р., доцент Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Добельский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые депутаты! Я предложил бы вам не так спешить с аплодисментами и быть более бдительными, как нам советовал очень известный нам всем писатель-антифашист. Я должен вам сказать, к сожалению, что в то же самое время, возможно, у нас в Латвии готовилось то же самое. Потому что именно в те дни мы принимали в Президиуме Верховного Совета Латвии поправки к своей Конституции, избирательному законодательству. Я должен сказать, что в это время руководство Народного фронта было приглашено на встречу с нашими генералами. И я в том числе

был приглашен на эту встречу. Но когда я пришел туда, вернее шел на встречу, то увидел на улицах Риги бронетранспортеры. Если бы в Риге были демонстрации или какое-то беспокойное положение, то, я думаю, вполне возможно, у нас случилось бы подобное. Поэтому, товарищи, я хотел бы задать генералу Родионову, во-первых, вопрос: знает ли он, что такое международное гуманитарное право и как должны солдаты обращаться с женщинами и некомбатантами, объяснял ли он это своим солдатам перед тем, как они вышли на подавление этого конфликта? Это очень важный вопрос, и я хочу на него получить ответ. И дальше, я прошу в комиссию включить обязательно юриста, которого там нет.

Председательствующий. Так, пожалуйста, депутат Шенгелая.

Шенгелая Э. Н., режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм», председатель правления Союза кинематографистов Грузии, г. Тбилиси. (От Союза кинематографистов СССР). Если вы помните, в первый день Съезда я предлагал вам посмотреть видеокассету, которую вы будете смотреть, кажется, сегодня. Я очень сожалею, что эту кассету вы не посмотрели до того, как стали обсуждать это дело. Потому что документально снятая лента могла очень правильно вас ориентировать. Но вы это сможете сделать сегодня. Я все-таки призываю вас не торопиться, не торопиться с выводами. Призываю вас к тому, чтобы мы создали бы сегодня действительно серьезную комиссию. Потому что при компетентной комиссии всякая ложь, какая бы она ни была, будет коротка. Комиссия изучит по всем направлениям эту проблему и сможет вам доложить о настоящей правде.

Вчера, когда встал вечером правовой вопрос, Михаил Сергеевич позвал на трибуну юристов. Это было логично, естественно, правильно. Поэтому мне кажется, что в создаваемую комиссию должны все-таки войти люди не по принципу, как у нас обычно бывает: рабочий, колхозница, интеллигенция и т. д., а люди, которые могут профессионально во всем этом по-настоящему разобраться. И поэтому я предлагаю, чтобы в эту комиссию вошли бы Собчак Анатолий Александрович, Яковлев Александр Максимович...

Если вы, товарищ Яковлев, не можете, тогда надо,

чтобы в комиссию вошел обязательно правовед такого же большого класса, как Яковлев.

Я предлагаю ввести в состав комиссии депутатов Толпежникова, Лауристин, Игнатовича. Очень важно, чтобы в этой комиссии были Яковлев Егор Владимирович и Васильев Борис Львович, которые уже 12 апреля были в Тбилиси и, как говорится, воочию видели все, что там происходило.

Кроме этого, мне кажется, что необходимо включить в комиссию несколько депутатов из комиссии Верховного Совета Грузинской ССР, которые месяц работали, уже знают все подробно и могут помочь комиссии. Это депутаты Маргвелашвили и Гамкрелидзе. И, наконец, я думаю, что было бы очень правильно, если бы эту комиссию возглавил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Яковлев Александр Николаевич. (Аплодисменты).

Это важно потому, что некоторое время тому назад, в феврале месяце, тоже в трудное и напряженное время он был в Тбилиси и занял определенную позицию, выступал по телевидению, и его выступление было принято всеми формалами и неформалами, всем обществом очень хорошо. Поэтому было бы правильно, если бы он согласился возглавить эту комиссию.

Я бы не торопился со всякими эмоциями, потому что кто как убит, кто как пострадал, отражено во врачебно-следственной экспертизе и существует много материалов, которые перейдут в руки этой комиссии. Комиссия, не дожидаясь следующего Съезда, должна доложить Верховному Совету о правде и сделать политический, моральный и нравственный выводы. Это важно для всех нас, для наших детей, для наших семей, для нашего будущего. Спасибо.

Депутат (не представил ся). Дорогие товарищи! В списке комиссии для расследования событий в Тбилиси представлено много кандидатур. Но так как будут предъявляться большие претензии военным, я предлагаю включить в состав комиссии генерала армии Говорова.

Председательствующий. Товарищ подполковник, подождите, пожалуйста.

Петрушенко Н. С., подполковник, инструктор по пропаганде и агитации политотдела войсковой части, Среднеазиатский военный округ (Лениногорский территориальный избирательный округ,

Восточно-Казахстанская область). Уважаемый товарищ председатель, уважаемые товарищи депутаты! Я записался для выступления по персональному составу комиссии еще утром, как только получил предложенный проект по составу комиссии. Очень сожалею и приношу извинения Съезду и Президиуму за то, что приходится занимать живую очередь, то есть нарушать тот порядок, за который я сам голосовал и в поддержку которого выступали многие депутаты. Однако вспоминаются слова В. И. Ленина о том, что без человеческих эмоций никогда не было и, наверное, никогда не будет человеческого искания истины.

В этой связи у меня нет никакого сомнения в том, что предложенный состав комиссии, подобранный из депутатов принципиальных и компетентных, состоит из людей, способных объективно изучить все обстоятельства трагических событий. Но им предстоит не только дать ответ, заключение, что произошло, но и предложить пакет рекомендаций, призванных предотвратить такие трагедии в будущем. Как человек военный, я не могу не видеть, что, судя по публикациям и выступлению генерала Родионова, с которым я лично знаком, как человек, который получал от него немало взысканий, но и немало благодарностей, — трагические события были использованы для того, чтобы вбить клин между армией и народом. Нам самим неприятно выполнять полицейские функции. Но нам, военным, не хотелось бы также, чтобы и в зале Съезда нас упрекали в том, что мы — люди, которые призваны быть всегда в боевой готовности, — иногда, к сожалению, опаздываем, чтобы предотвратить такие трагедии. Диалектика развития демократии, видимо, к сожалению, такова, что было бы правильно ввести в состав комиссии с учетом характера тех задач, которые предстоит ей решить, также депутатов из числа военнослужащих. Депутатов — представителей Министерства внутренних дел СССР у нас, кажется, в зале заседаний Съезда нет. Если таковые есть, то их надо также включить обязательно в комиссию, потому что наряду с предложениями депутатов об отмене известных указов, определяющих использование войск МВД, есть еще, к сожалению и стыду, объективные условия, когда без них, без войск специального назначения, обойтись невозможно.

Полагал бы необходимым просить Президиум и вас, товарищи депутаты, включить в состав комиссии

депутатов-военнослужащих, конкретно армейских офицеров. К примеру, выступавшего здесь ранее полковника Мартиросяна, депутата Говорова. С учетом тех серьезных доводов, которые были здесь изложены конкретно в выступлении вчера депутата Роя Медведева при обсуждении кандидатуры Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР, вношу предложение: ввести в состав комиссии депутата Мирошника из Казахстана, занимающего должность Председателя Комитета государственной безопасности республики. Думаю, что, коль этим людям мы доверяем святая святых, государственную безопасность, надо доверить им заглянуть компетентным, опытным глазом в святая святых тех сил, которые готовили эту провокацию. Ибо я чувствую, что это была провокация с далеко идущими целями.

С трибуны Съезда, не дожидаясь официального расследования авторитетной депутатской комиссией, депутату Родионову предъявлены серьезные обвинения. Депутаты имеют материалы расследования грузинской трагедии, я просил бы ознакомить депутатов и с тем ответом, который я получил от Министерства внутренних дел вчера, когда, ознакомившись с материалами грузинского инцидента, подал просьбу Министру внутренних дел ответить на принципиальный вопрос: почему в материалах расследования указывается об убитых и раненых гражданских лицах, но умалчивается о характере нанесенных повреждений нашим солдатам, которые выполняли такие нежелательные для нас, военных, функции. Я просил бы размножить этот документ и в качестве официального ответа раздать всем депутатам.

Уважаемые товарищи! Я просил бы одну минуту по процессуальному вопросу. Я полагаю, что было бы целесообразным во всех документах, которые предлагаются нам, указывать, от какого округа избран тот или иной депутат. Ведь что получается, предложенная Президиумом комиссия на 90 процентов состоит из представителей общественных организаций, что не совсем, на мой взгляд, правильно. Я не хочу бросить тень на уважаемых депутатов от общественных организаций, но хотел бы, чтобы Президиум нашего Съезда указывал избирательный округ, должность и, видимо, кем рекомендован. Потому как лично я считаю, с таким порядком согласиться нельзя. Тем более что некоторые члены этой комиссии уже побывали в Тбилиси в так

называемом частном порядке, и это заставляет меня усомниться в целесообразности такого принципа или метода формирования нашей высокой комиссии. (А плодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Манаенкову.

Манаенков Ю. А., первый секретарь Липецкого обкома КПСС (Лебединский территориальный избирательный округ, Липецкая область). Уважаемые товарищи! У меня всего несколько замечаний по процессуальным вопросам. Когда избиратели нас направляли сюда, в Верховный Совет, то они дали нам наказ вести себя, помимо всего прочего, еще и объективно, нравственно относиться друг к другу. Вот выступал сейчас товарищ из Грузии, фильм которого мы будем смотреть в 19 часов, и говорит, что в комиссию надо включить людей серьезных. Ну, извините, пожалуйста, с каких пор академики Сахаров, Лихачев, Сагдеев несерьезные люди у нас? По-хорошему, за это надо было бы и извиниться. Еще я хотел бы ответить товарищу Адамовичу. Мы вольны высказывать о каждом предлагаемом кандидате свое мнение. Но мы должны это мнение еще и мотивировать, аргументировать. А товарищу Карпову вменяется в вину то, что он благоволит к военным. Он ведь еще Герой Советского Союза. Если мы и это будем ему ставить в вину, тогда что же от нашей духовности останется? (А плодисменты). И уж совсем, на мой взгляд, дурно ставить в вину человеку то, что он является членом ЦК КПСС. (А плодисменты).

И я хотел бы немножко сказать о выступлении на днях историка, писателя Роя Медведева. Он говорит, что вот что-то у нас там неблагополучно в Политбюро ЦК КПСС, нет единства. Я шестой год работаю первым секретарем обкома КПСС. В ЦК КПСС бываю очень часто. По крайней мере в прошлом году провел почти 90 дней. Я не видел, не знаю случая, чтобы там было неблагополучно. Наоборот, там очень динамичная, очень рабочая, очень напряженная атмосфера, атмосфера устремленности. Откуда такие инсинуации берутся иногда? Просто-напросто действительно, наверное, есть какое-то желание как-то отемнить наше высшее политическое руководство. Это недостойно, на мой взгляд. (А плодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, представьтесь.

Вобликов В. А., заведующий организационным отделом Балтийского горкома КПСС (Черняховский территориальный избирательный округ, Калининградская область). Товарищи депутаты, мне хотелось бы сказать коротко вот о чем. Дело в том, что у нас нет опыта парламентской работы. Многие депутаты принесли сюда прошедшую борьбу, принесли митинговую агитацию. А все же мы работаем на всю страну. Это, я считаю, чревато серьезными последствиями. Потому что любое брошенное невзвешенное слово... Если у нас такие эмоции, то представляю, что делается сейчас в Грузии. Поэтому я считаю, что в парламенте мы должны учиться политической работе, должны быть объективными. Конечно, без эмоций нет искания истины, как говорил Ленин. Но, с другой стороны, мы должны строить свои выступления на фактах, аргументах и, повторяю, взвешенно, потому что на нас — ответственность за всю страну, за положение в ней. С этим я хотел бы обратиться к Съезду.

Председательствующий. Слово имеет депутат Патиашвили. Может быть, после выступления товарища Патиашвили посоветуемся о принятии решения по кандидатурам?

Остальных товарищей прошу сесть. Мы же обсуждаем серьезный вопрос, товарищи. Комиссию создаем. Если кого-то надо поменять — меняем.

Патиашвили Д. И., г. Тбилиси (Тбилисский — Первомайский территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Уважаемые депутаты! Я скажу с этой трибуны всю доступную правду о трагедии в Тбилиси. То, что знаю, так как выступающие товарищи... Я не хочу сейчас одним другим противопоставлять, но ситуация, какая была, требует пояснения, почему случилась эта трагедия. После случившегося сейчас все умнеют, все подсказывают, некоторые уходят от ответственности, некоторые наступают, но не это главное. Главное то, что случилась трагедия, которая останется в истории Грузии, страны черным пятном.

Вместе с тем я хотел бы сказать депутатам ту правду, что были попытки, чтобы как-то по-иному, по-другому направить расследование событий. Комиссии работали, союзная комиссия работала. К сожалению,

решения о результатах я не знаю, но в принципе все представители министерств стараются уйти от ответственности. Я лично не уходил и не уйду от ответственности.

Первым замечанием, которое было дано мне, когда я уже не работал первым секретарем, и даже не замечанием, а большой ошибкой посчитали, что мы поручили руководство операцией командующему генералу Родионову. Я хотел бы поэтому сказать, что Бюро Центрального Комитета Компартии республики не назначало, не поручало. Это было сделано после того, как сам лично генерал-полковник Родионов вместе с первым заместителем Министра обороны СССР генералом армии Кочетовым пришли в ЦК, были у меня и сказали, что возложено руководство на генерала Родионова... Я знал, что вы этот вопрос зададите. К сожалению, тогда я этот вопрос не задал, а этот вопрос я задаю сегодня...

На самом деле события развивались следующим образом. В республике и конкретно в Тбилиси ситуация была сложной. По этим вопросам я информировал Центральный Комитет, информировал секретарей Центрального Комитета товарища Разумовского, товарища Чебрикова, информировал о том, что сложное положение на несанкционированном митинге в Тбилиси уже несколько дней продолжается. Но вместе с тем в Абхазской автономной республике у нас тоже сложилась сложная ситуация в связи с принятым решением руководителями автономной республики о создании союзной республики, выходе из Грузии. Поэтому все силы, которые находились у нас в столице и в Грузии, были мобилизованы в Абхазию для того, чтобы предотвратить возможные межнациональные столкновения, а, как я сказал, такая опасность была.

7 апреля перед началом Бюро мне позвонил Министр обороны генерал армии Язов и сообщил, что через 15—20 минут в ЦК подъедут первый заместитель министра генерал армии Кочетов, о пребывании в республике которого я ничего не знал, и генерал-полковник Родионов, который, по нашим сведениям, находился в Армении. Седьмого же апреля бывший Председатель КГБ республики Гумбаридзе сообщил мне, что говорил с центром и что в Тбилиси прибывает отряд войск КГБ. На Бюро вместе с военными обсудили ситуацию и пришли к такому решению, что для поддержания порядка в городе нужны дополнительные

силы МВД, о чем мы и сообщили официально шифрограммой в Центральный Комитет КПСС.

На другой день, 8 апреля, пришли товарищи Кочетов и Родионов, и последний заявил, что на него возложено руководство всеми войсками, которые находятся на территории Грузии. Восьмого же апреля было проведено заседание партийного актива республики, о чем говорил здесь генерал Родионов, Бюро ЦК и Совета обороны.

В своем выступлении Михаил Сергеевич упомянул о том, что было такое поручение или звонок. Да. Был разговор с товарищем Шеварднадзе. И вот хотел бы сказать по этому вопросу: что касается приезда товарища Шеварднадзе и товарища Разумовского, их приезд счел я тогда нецелесообразным в связи с тем, что положение начало стабилизироваться. Единственная задача заключалась в освобождении площади перед Домом правительства, а при завершении этой операции, по заверению товарищей, каких-либо осложнений не предвиделось. Когда обсуждались решения на нашем активе о положении в республике, был принят план мероприятий по стабилизации положения в республике, в том числе и по освобождению, как я сказал, площади перед Домом правительства с помощью милиции, войск МВД и подразделений Закавказского военного округа. И вот после этого на Бюро мы утвердили командующего Закавказским военным округом генерал-полковника Родионова руководителем операции. К сожалению, я повторяю, что это было 8 апреля утром, товарищи Кочетов и Родионов (они здесь присутствуют) вошли и сказали, что на товарища Родионова возложено руководство войсками, и на Бюро, после актива, утвердили решение двумя пунктами: освободить площадь перед Домом правительства и возложить руководство на товарища Родионова.

К сожалению, во время заседания актива республики, как упоминалось здесь, военные провели днем по площади, где шел митинг, бронетранспортеры. Эта акция привела к обратной реакции, и в ночь на 9 апреля на площади осталось, как было сказано, несколько тысяч человек. На Бюро и на Совете обороны 8 апреля... Я прямо здесь могу привести протокольную запись... К сожалению, она не оформлена, потому что, когда комиссия спрашивает, почему все эти документы не оформлены, приходится отвечать, что о протоколах тогда

никто не думал. Есть протокольные записи, которые записывал генерал, являющийся секретарем Совета обороны, где есть заверения, что освободят площадь перед Домом правительства, не причинив никому никаких увечий, то есть на вооружении войск имеются только щиты и дубинки. Я подчеркиваю, это было оговорено и вначале, что войска — и не только войска, а милиция и МВД — должны быть вооружены только щитами и дубинками.

После этого под руководством командующего был составлен план операции совместно с представителями МВД СССР, которые находились у нас в республике. За полчаса до начала операции командующий связался со мной и, с места, с площади, доложил о готовности. А информация была, что там народу много было. Игорь Николаевич может подтвердить, я тогда спросил: «Может быть, перенести операцию на некоторое время?» Он сказал твердо, что находится на месте, и заверил, что никакой сложности не будет. К большому сожалению, вместо рассеивания, как было сказано, несанкционированного митинга, демонстранты были взяты в кольцо и жестоко избивались. Вместо выполнения решения об освобождении площади — это самый главный вопрос, и те депутаты, которые были в Тбилиси, знают: площадь не совсем большая, но главной задачей было освобождение площади перед Домом правительства, а войска, к сожалению, после этого гонялись за людьми по всему проспекту Руставели. Это вы увидите. И врвались в дома. Некоторые люди были убиты около гостиницы «Иверия» (она находится от площади на расстоянии от 800 метров до километра) или получили серьезные травмы. Более 3 тысяч человек получили отравления. Когда в 5 часов утра сообщили, что 2 человека погибли, я собрал Бюро — некоторые члены Бюро здесь присутствуют, они являются депутатами — и подал в отставку, так как считал себя не вправе дальше возглавлять партийную организацию. В этот момент я не подумывал об использовании лопат и химических отравляющих веществ, иначе бы, я прямо, искренне заявляю, ни в коем случае не подал в отставку. Может быть, и наверняка, после этого больше был бы наказан, но ни в коем случае не ушел бы в отставку, так как все это было большой травмой для каждого из нас. После этого я уже практически ушел от должности. Но 9 апреля уже прибыли товарищи Шеварднадзе

и Разумовский... (Шум в зале). Товарищи, я больше здесь не буду выступать, поэтому дайте договорить — несколько слов осталось у меня. Когда утром сообщили, что были убиты люди и что были использованы лопаты, товарищ Родионов категорически отрицал это. Что никаких лопат не было и они их не использовали. К сожалению, даже после пребывания в республике членов Политбюро товарищи не признавались. Только на третий день они признались, что лопаты были использованы. А насчет газов — это позднее было, в конце апреля. Для получения информации об этом, как здесь проинформировали вас, были приглашены крупные токсикологи Москвы, Ленинграда и зарубежные.

Голос с места. Какого характера был митинг в Тбилиси?

Патиашвили Д. И. Я говорю, что митинг, который проходил у нас, такие же митинги проходят и здесь, и везде. Поэтому... (Шум в зале). Товарищи, речь идет о другом...

Голос с места. Почему Вы не обратились к народу? (Не слышно).

Патиашвили Д. И. Я объясняюсь и говорю о своей вине, потому что Бюро Центрального Комитета, я лично что могли — делали, то, что не смогли, — за это и наказан и буду наказан за свою вину. Поэтому я беру на себя личную ответственность как первый секретарь. Я никого не виню, не обвиняю, я говорю о том, что неправильно была проведена операция, что неправильная была информация, что ни в коем случае не должны были быть использованы лопаты, ни в коем случае не должны были быть газы, химические вещества. (Шум в зале). Такова трагическая история... Неправильно, что по программе «Время» прошло, что командующий отказывался... Это писали, вот поэтому наша пресса не всегда правду пишет. Ни в коем случае... Я прямо говорю, здесь было сказано о том, что это — не дело войск, поэтому должны были быть подключены именно войска МВД, и после этого... (Шум в зале). Я опять говорю, как сказал товарищ Родионов, по телевизору выступая, что он был... (Шум в зале).

Председательствующий. Джумбер Ильич, договаривайте, пожалуйста...

Патиашвили Д. И. Такова трагическая история, и невозможно определить масштабы огромного политическо-нравственного события.

Голос с места. У меня вопрос. Где Вы сами были в это время?

Патиашвили Д. И. В это время я находился на связи с командующим и находился у себя. (Шум в зале). У меня тоже есть вопросы, товарищи. Конкретно надо спросить с тех, кто отдал приказ использовать саперные лопаты и отравляющие вещества. С меня вы спросили. Правильно? Правильно. Я согласен с этим. И какое было принято решение о степени жестокости, которая была применена к населению...

Г Председательствующий. Товарищи, минутку внимания. Вот депутаты — товарищи Васильев, Боровик, Дзасохов, Иванов и многие другие просят слова. Подождите минутку, я же говорю. Я прошу Вас сесть на место. (Шум в зале). Товарищи, вносится такое предложение: учитывая, что мы выслушали многих товарищей и есть много аспектов, с которыми очень внимательно надо разобраться (товарищи внесли много предложений относительно кандидатур в состав комиссии), поэтому давайте, если не возражаете, поручим Президиуму с учетом всех внесенных предложений сегодня ночью продумать вопрос о составе комиссии и завтра поставить на голосование. Согласны? (Шум в зале). Кто о за это, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто возражает? (Шум в зале). Так, принято. (Аплодисменты). Товарищи, прошу всех успокоиться, сесть на место. Мы уже приняли решение по этому вопросу, дайте мне возможность до конца выполнить свою обязанность. Спасибо, дорогие товарищи. (Оживление в зале). Теперь Михаил Сергеевич имеет слово.

Горбачев М. С. Товарищи! Я не думаю, что мы должны упрощать вопрос. Нет. И я думаю, что здесь и нет такого. Но даже то, что мы сейчас услышали, подтверждает наши предыдущие намерения, а именно: нам надо основательно во всем разобраться, добраться до корней. Вопрос этот большой, специальный, глубокий, политический, относящийся к самым, так сказать, основам существования нашей страны. Поэтому я, например, информировал вас — и сейчас это подтверждаю — и сразу было высказано Политбюро ЦК КПСС,

что необходимо до конца разобраться. Сейчас есть материалы в прокуратуре — она ведет расследование. Есть материалы местных республиканских комиссий. Есть комиссия товарища Таразевича, она ездила в Тбилиси. Состоялись поездки других товарищей. Я должен сказать: пока еще картина очень противоречивая. Что же, вообще говоря, привело ко всему этому? Поэтому, я думаю, мы на правильном пути. Мы не должны упрощать, и, я должен сказать, в этом заинтересована страна и заинтересован грузинский народ — он требует уважения с нашей стороны. Мы не можем сейчас поставить под сомнение ни то, ни другое. Нам нужна истина, мы должны добраться до корней, чего бы и кого бы это ни касалось, принять те решения, которые будут отвечать истине. (Аплодисменты).

Владимир Васильевич (обращается к депутату Карпову), не надо защищать других, идет обмен мнений. Если бы я начал защищаться, когда меня вчера два часа, понимаете, спланированно подвергали проработке. Но я благодарю депутатов, потому что это доказывало, что демократия на Съезде существует. (Аплодисменты). Но это отнюдь не означает, что Горбачев не видит, все вижу. (Смех и аплодисменты в зале). И я за то, чтобы мы все-таки вместе были, и работали, и шли вместе вперед.

Товарищи! Я еще хочу вас посвятить в некоторые моменты этого дела. Я возвращаюсь к ноябрю прошлого года, кануну сессии, когда мы вносили конституционные поправки. Тогда ситуация в Грузии была очень накаленной.

Я не буду скрывать. Знаю эту республику, знаю этот народ давно. Они меня знают. Я их люблю, надеюсь, и они с уважением ко мне относятся. Я когда услышал, что в ноябре руководство начало слать телеграммы, высказывая мнение, что нужен комендантский час, чтобы удержать ситуацию, — я прямо сказал товарищу Шеварднадзе, чтобы он сразу ночью передал мое обращение, устное, к грузинской интеллигенции (они сейчас скажут, было это или нет), к народу, что я прошу решить проблему, снять ее. Было сказано: я знаю, что, если мы пойдем на такую акцию в Грузии, мы оскорбим грузина-воина, который вообще с этим никогда не примирится. Тогда это все сняло напряжение. Я очень благодарен, что слово мое дошло. И к четырем часам утра (в четыре часа утра тоже, понимаете) мы тогда

сняли вопрос. Поэтому настроение навести порядок, используя все для того, чтобы наладить контакт, живое общение, обсуждение проблем, там проявилось уже в ноябре. Вот почему я говорю: надо разобраться, товарищи. Вопрос идет о том, как мы будем жить дальше, как мы будем вести диалог в стране, как мы будем сохранять демократию и как мы будем поддерживать и защищать эту демократию — ту самую среду, в которой только и может жить полнокровно человек и чувствовать себя по-человечески. Мы же к этому шли столько десятилетий.

Поэтому я не хочу ничего упрощать, проблема очень сложная, и давайте, как договорились, подумаем. Я не участвовал в составлении комиссии, но тем не менее совет со мной был, нужно ли, чтобы кто-то из состава Политбюро входил в эту комиссию? Сегодня назвали товарища Яковлева. Если нет возражений, мы и Яковлева можем включить. Это вопрос ваш, как вы решите. Если нужно, давайте включим Яковлева, пусть он возглавит. Мы обсудим и решим. Тут проблемы нет. Поэтому давайте так и скажем людям, которые нас слушают в стране, в Грузии, что Съезд занимает правильные позиции, он заинтересован в правде, истине, и Съезд даст такие поручения, которые бы обеспечили нам получение этой правды, истины, а на основе этого мы будем делать выводы, какие будут диктовать результаты этого разбирательства. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи, депутат Стародубцев, выступление которого мы объявили, будет выступать завтра с утра, а сейчас по некоторым вопросам мы хотели бы коротко посоветоваться.

Первое. По работе Президиума и Секретариата и о некоторых предложениях товарищ Горбунов сделает краткое сообщение. Потом еще некоторые небольшие вопросы, и на этом мы сегодня, вероятно, будем завершать нашу работу.

Горбачев М. С. Мы завтра тебе дадим слово, Владимир Васильевич. (Обращается к Карпову).

Председательствующий. Мы завтра Вам дадим слово, Владимир Васильевич. Пожалуйста, товарищ Горбунов. Пока товарищ Горбунов идет, членов Счетной комиссии просим пройти в Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца.

Горбунов А. В., Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР (Цесисский территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! К сожалению, очень коротко я выступить не смогу. Но я чувствую настроение зала, и, может быть, мы сделали бы так, чтобы мы отчет о своей работе и направлениях ее, как мы выполняем ваши пожелания, которые были высказаны, сегодня опечатали и завтра утром всем вам раздали? Или мне надо 15 минут. Завтра, да? Хорошо.

Председательствующий. Теперь, товарищи, мы еще раз решили поговорить о комиссиях, минут пять еще займем. Всем депутатам роздан материал относительно образования... Владимир Васильевич (обращается к Карпову), я же Вам несколько раз сказал: завтра Вам предоставим слово. Не согласны? Но мы всем другим тоже не дали слова. Почему Вы претендуете на особую роль? Мы же договорились завтра Вам дать слово.

Карпов В. В., писатель, первый секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Я вот и хочу сказать на завтра. Я утром, как и все вы, получил вот этот список. Ничего не знал, получил проект состава комиссии. Раз тут какие-то обязанности на меня уже предполагалось возложить, я, конечно, думал, что и как делать. Независимо от того, буду ли я председателем, буду ли я членом комиссии, я хочу два пункта предложить, чтобы было учтено при подготовке постановления, дело очень серьезное. Нужно, чтобы в этом постановлении был не только список комиссии, но и пункт, что комиссия имеет право ознакомиться со всеми документами, касающимися инцидента, в КГБ, МВД, Министерстве обороны, ЦК КПСС и аппарате Верховного Совета, и все эти документы должны быть даны. (Аплодисменты).

Дальше. Здесь говорилось, что я член Центрального Комитета. Я как раз это и предусмотрел. Комиссия должна доложить итоги работы не Центральному Комитету, не Президиуму Верховного Совета, а на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета, чтобы никто на нее не оказал бы влияния до того.

И еще надо добавить обязательно в состав комиссии, поскольку там вопросы связаны и с религиозными делами, митрополита Ленинградского Алексия. Я с ним говорил, и он согласен. Вот и все, а свою кандидатуру я снимаю, должен быть председателем товарищ Яковлев, член Политбюро ЦК КПСС.

Боровик Г. А., писатель, политический обозреватель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, председатель Советского комитета защиты мира, г. Москва. (От Движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, совместно с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в СССР). Я взял слово для справки, товарищи! Я понимаю, что та маленькая мерзость, которая была высказана вот на этой трибуне, ничего не стоит по сравнению с той громадной бедой, которая была в Тбилиси. Однако же я все-таки хочу сказать, что есть зависимость человека от собственных убеждений, есть зависимость от группы, есть зависимость от тщеславия. Я — зависим от собственных убеждений. Думаю, что мои передачи, скажем, о Карабахе, может быть, не лишены недостатков, но вряд ли свидетельствуют о том, что кто-то мне давал какие-то указания, как их делать.

Второе. В последнее время я попадаю под критику как крайне правых организаций типа «Память», так и крайне левых наших товарищей. Это подтверждает мысль, что крайне левые и крайне правые смыкаются и кормят друг друга.

И третье. Товарищ, который здесь выступал по поводу меня и позволил себе оскорбление, в такой плоскости рассказал о моей зависимости и о провокациях в Чехословакии, что некоторые мои товарищи, к моему удивлению, поняли так, что я был в Чехословакии и распространял провокационные листовки. Так поняли? (Шум в зале). Это наглая ложь! Я в Чехословакии впервые был два года тому назад, а в то время — в 1968 году — я находился в командировке в Соединенных Штатах от Агентства печати «Новости», и это можно проверить по моим публикациям. И последнее, почему я взял слово: я прошу вас не давать использовать трибуну Съезда для сведения личных счетов, а у нас есть личные разногласия, и оскорблений. (Аплодисменты).

Председательствующий. Дорогие товарищи! Информацию, которую высказали депутаты Боровик и Карпов, принимаем к сведению, комиссия и Президиум ее учтут. Но я тоже хотел бы в конце заседания в связи с последними словами товарища Боровика сказать: давайте мы эту высоченную трибуну, ответственную трибуну, никогда не будем использовать для каких-то взаимных атак и оскорблений. Нас слушают миллионы людей и ждут от нас самых разумных слов для решения всех наших неотложных задач.

Поскольку мы сегодня вечер посвятили нашим комиссиям, депутатам роздан материал относительно второй комиссии — комиссии Съезда народных депутатов для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Гдлянком.

Минуточку, минуточку, я доскажу, потом встанете. Посидите, сейчас слово дадим, позвольте я доскажу...

Поскольку здесь много и приглашенных товарищей и в стране нас слушают и видят, я бы хотел прочитать состав комиссии. Но, прежде чем прочитать, хотел бы получить у депутатов согласие на следующее изменение этого списка.

Народный депутат Земскова по личным мотивам просит не включать ее в эту комиссию: имея грудного ребенка, ей трудно отвлекаться надолго. Поэтому депутаты вместо товарища Земсковой предлагают включить в комиссию депутата Звонова Сергея Николаевича, директора Ивановского пассажирского автопредприятия, студента юридического факультета. Вот с этим изменением я хотел бы прочитать данный список. А после того как я прочту список, если у кого-то будут отводы, дополнения, их коротко можно высказать без длинных выступлений. У Вас предложения по списку, товарищ Васильев? Минуточку, я прочту, потом Вы самоотвод дадите. Хорошо?

Постановление Съезда народных депутатов СССР об образовании комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдлянком.

Съезд народных депутатов СССР постановляет:

Для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдлянком, образовать комиссию в составе следующих народных депутатов СССР (я прежде проч-

ту, так как материал роздан, а самоотводы потом будем слушать): Васильев Борис Львович, председатель комиссии, киносценарист, г. Москва. Члены комиссии: депутаты Александрин Валерий Григорьевич, председатель Йошкар-Олинского городского народного суда, Марийская АССР; Бишер Илмар Ольгертович, профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки; Голик Юрий Владимирович — декан юридического факультета Кемеровского государственного университета (насчет товарища Земсковой мы договорились); Керимов Джангир Али Аббас оглы — заведующий кафедрой Академии общественных наук при ЦК КПСС, г. Москва; Кудрявцев Владимир Николаевич — вице-президент Академии наук СССР, г. Москва; Семенов Виталий Александрович — старший научный сотрудник Института технической механики Академии наук Украинской ССР; Сорокин Игорь Викторович — старший оперуполномоченный уголовного розыска линейного отдела внутренних дел станции Куйбышев, г. Куйбышев; Шорохов Виктор Николаевич — наладчик Тульского машиностроительного завода имени В. М. Рябикова; Юсупов Эркин Юсупович — вице-президент Академии наук Узбекской ССР; Яковлев Александр Максимович — заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, г. Москва; Ярин Вениамин Александрович — оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, Свердловская область.

Теперь, товарищ Васильев, пожалуйста. В Президиуме есть некоторые другие самоотводы, потом я прочту. Пожалуйста, товарищ Васильев.

Васильев Б. Л., киносценарист, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Товарищи депутаты! Я благодарю вас за высокую честь, оказанную мне тем, что вы включили меня в качестве председателя в столь ответственную комиссию. Однако вот уже полтора месяца я ощущаю себя человеком с больной совестью.

Если так можно выразиться, немножко фигурально, меня ударили дубинкой по совести в Тбилиси. Ударили крепко. Как я уцелел в свои 65 лет — не знаю. Я был в Тбилиси не по собственному желанию — меня послал коллектив, который меня избрал. Я знаю тбилисский материал, разговариваю с очень многими людьми, кроме этого, я еще с группой депутатов — тоже не по

собственному желанию — был и в дивизии МВД, полк которой принимал участие в событиях в Тбилиси. Кроме того, что я кинодраматург, я еще писатель и публицист. Для меня, для моего творчества сейчас тема Тбилиси стала темой больной. Вне зависимости от того, буду я включен вами в состав комиссии по Тбилиси или не буду, я буду все равно этой темой заниматься как публицист. Я очень прошу вас исключить меня из состава комиссии по вопросам, связанным с товарищами Гдяном и Ивановым, и включить в комиссию по делам Тбилиси. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Хорошо, я думаю, что это разумное предложение. Мы при окончательном рассмотрении это будем иметь в виду. Так, еще есть желающие? Сейчас я вам дам слово. В порядке записи тоже есть самоотводы, я их объявлю, потом вам предоставлю слово. Значит, депутаты Кудрявцев, Керимов, Яковлев попросили не включать их в состав комиссии, поскольку они работали уже в предыдущей комиссии и высказали свое мнение по этому вопросу. Думаю, что согласимся с их просьбой.

В связи с этим можно было бы попросить войти в эту комиссию следующих депутатов. Товарищ Лубенченко Константин Дмитриевич, доцент юридического факультета Московского государственного университета; товарищ Медведев Рой Александрович, писатель, историк, публицист, вы его знаете, он выступал; товарищ Собчак Анатолий Александрович, заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета, тоже выступал, вы его хорошо знаете. И эстонские товарищи предлагают кандидатуру: товарищ Похла Велло Паулович, член редколлегии главной редакции «Эстонский телефильм».

Пожалуйста, Вам слово.

Карлов Н. В., член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Московского физико-технического института. (О т А к а д е м и и н а у к С С С Р). У меня есть предложение: поскольку в этот вопрос входит и вопрос этический-моральный, попросить уважаемых и достопочтенных священнослужителей, имеющих в нашем составе, принять участие в работе этой комиссии. Я не могу, не имею права просто предлагать конкретные имена и соответствующие этим именам позиции, но прошу учесть при формировании комиссии такую мысль, чтобы вошли

священнослужители: как православные иерархи, так и достопочтенные представители мусульманской религии, быть может, и патриарх грузинский, и католикос армянский. И не только народные депутаты. Вот такое у меня предложение.

Крыжков Б. В., заместитель начальника производства Дзержинского производственного объединения «Капролактам» (Дзержинский территориальный избирательный округ, Горьковская область). Товарищи, у меня есть предложение дополнить текст названия комиссии еще таким пунктом: «Об образовании комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой т. Гдлян, и проверки заявлений тт. Гдьяна и Иванова». Дело в том, что у Гдьяна и Иванова были заявления, которые касались работников ЦК, Москвы, и необходимо, кроме проверки их деятельности, проверить их заявления.

В связи с этим предлагаю расширить состав комиссии, потому что тринадцати человек, которые здесь представлены, совершенно недостаточно, чтобы охватить и второй вопрос, тем более что этот вопрос очень серьезный. Здесь вот предложен уже товарищ Собчак. Предлагаю еще товарища Струкова из Курска, который вчера очень хорошо выступал. Ну и в аспекте этого хотел бы потом услышать от Президиума принцип формирования комиссии, то есть из чего они исходили, формируя комиссию? В делегации не обращались. Здесь есть часть юристов, часть других лиц, четыре человека из Москвы, но сейчас состав немного изменился. Как они будут собираться, не знаю. Дальше. Предлагаю отвести товарища Кудрявцева...

Голос с места. Товарищ Кудрявцев сам отказался.

Крыжков Б. В. Отказался? Все, снимаю предложение. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Минуточку, я отвечу на небольшой вопрос. Во-первых, у Президиума каких-либо предвзятых мнений нет и предварительных каких-либо соображений нет. Просто при формировании исходили из того, чтобы в этой группе было большинство юристов, потому что им разбираться, а в первой группе больше было политических деятелей. Сейчас мы обме-

няемся мнениями. Мы же не предлагаем голосовать. Обмен мнениями идет. Кого хотите, того отводите.

Минуточку подождите, пожалуйста, Тельман Хоренович Гдлян просит слово, а потом я вам всем троим дам слово, Андрею Дмитриевичу тоже.

Гдлян Т. Х., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи, я почему, собственно говоря, вышел? Потому что мы усложняем свою жизнь, и без того сложную. Потому что, наверное, аппаратное начало в нас сказывается и преобладает. Обратите внимание — две комиссии создаем: и там сложности, и здесь сложности. А в чем они заключаются? В элементарном. Эти вопросы, поймите, очень трудно вот так решить. Надо какую-то рабочую группу создать, скажем, с тем же Президиумом Съезда. Но единственное, что надо было сделать, скажем, по «грузинскому вопросу». Помните, я тогда выступил и сказал: по принципу суда присяжных, чтобы было доверие. Спросили бы грузинские товарищи таких, таких-то. И всё. Зачитали список, и чтобы все подтвердили.

То же самое здесь. Мы бы обсудили, согласовали эти вопросы, Президиум бы представил состав комиссий. Иначе мы никогда не приходим к выводу, вы понимаете, без конца обсуждая. Могут еще десятки человек выступить, каждый по-разному. Там же есть (одну минуточку!) специфика, специфика есть, товарищи. Как разбираться, что, чего? Мне очень понравилось (я не знаю, кто сказал, по-моему, товарищ Карпов сказал) предложение, что, товарищи, надо записать в постановление: все документы КГБ, партийные, милицейские, прокурорские и т. д., и т. д. — на стол. Как же разбираться, когда документов-то нет?

И здесь надо формулировку, естественно, изменить, потому что выясняется, что речь идет о Гдляне и Иванове. Но речь идет о материалах уголовного дела, касающихся преступной деятельности не только тех, которые привлечены сегодня, но и тех, которые совершали в последнее время нарушения закона. Вот о чем идет речь. Поэтому я бы попросил вас, товарищи, сейчас прекратить обсуждение. Потому что мы так ни к чему не приходим. Потом вместе с товарищами из Президиума обсудить, согласовать список, представить и утвердить,

чтобы не терять времени. Это разумно. Вот об этом я хотел попросить. Прошу все-таки принять это предложение. Спасибо.

Председательствующий. Маленькое разъяснение. Прежде всего Президиум выполнял поручение Съезда. Съезд принял решение о том, чтобы Президиум внес предложение по этому вопросу. Поэтому здесь никакой самовольности нет, мы выполняем волю Съезда.

Горбачев М. С. Пусть товарищи внесут предложения.

Председательствующий. Пожалуйста, какие есть предложения, пожалуйста, вносите.

Захаров А. А., звеньевой комплексной бригады отделочников строительного управления № 15 объединения «Свердловский домостроительный комбинат» имени 60-летия Союза ССР (Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область). От имени инициативной группы, которая составлена из депутатов Съезда, предлагаем внести в список следующих товарищей: Бородин Олег Петрович — собственный корреспондент газеты «Известия» по Якутской АССР; Киселев Виктор Николаевич — инженер организационно-правового отдела рыболовецкого колхоза имени В. И. Ленина, г. Петропавловск-Камчатский; Юдин Владимир Дмитриевич — начальник Центральной геохимической партии, п. Хасын; Гулий Виталий Валентинович — специальный корреспондент газеты «Советский Сахалин»; Сорокин Игорь Викторович — старший оперуполномоченный уголовного розыска, г. Куйбышев; Мирошин Борис Владимирович — председатель Советского райисполкома г. Орска; Яковлев Макар Макарович — начальник следственной части прокуратуры Якутской АССР; Кудрин Леонид Сергеевич — грузчик по разовым трудовым соглашениям, бывший народный судья, г. Свердловск; Заславский Илья Иосифович, московская группа депутатов; Норихин Владимир Александрович — регулировщик радиоаппаратуры, г. Владимир. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Так, Андрей Дмитриевич, пожалуйста.

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Моя задача очень упростилась в связи с

предыдущим выступлением. Дело в том, что я как раз хотел выступить в поддержку этого списка. В частности, я считаю, что товарищ Кудрин является человеком, которого можно было бы рекомендовать для того, чтобы возглавить эту комиссию, в силу его биографии, в силу того, что он является одновременно и юристом, и представителем рабочего класса нашей страны. Это очень редкое сочетание, и оно имеет огромное психологическое значение. Дело в том, что дело Гдляна — это дело, которое имеет двойную сторону. Это не только расследование деятельности этой следственной группы, в которой, вполне возможно, были серьезные нарушения. Но это также расследование тех обвинений, которые брошены высшим слоям нашего аппарата, нашего общества, и для восстановления доверия нашей стране чрезвычайно важно, чтобы обе стороны этого конфликтного вопроса были одновременно объективно расследованы. И вот человек с такой биографией, как у товарища Кудрина, мне представляется подходящим человеком для того, чтобы возглавить эту ответственнойшую политическую комиссию. Это именно политическая комиссия. И выводы этой комиссии ждет страна. Я был на двух митингах, где 100 тысяч человек требуют расследования. И мы эти требования, требования народа, выполняем.

Полторанин М. Н., политический обозреватель Агентства печати «Новости», г. Москва. (От Союза журналистов СССР). Здесь сказали, что дело, о котором мы говорим, требует принципиальных людей. А вчера вечером свою принципиальность на деле нам доказал товарищ Казанник Алексей Иванович из Омска. Вы помните, он снимал свою кандидатуру. Я предлагаю кандидатуру Казанника Алексея Ивановича включить в комиссию.

Мошняга Т. В., главный врач республиканской клинической больницы, г. Кишинев (Кишиневский — Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). В состав комиссии по расследованию событий, происшедших в Тбилиси, предлагаю ввести медика, профессора, заведующего кафедрой Кишиневского медицинского института, депутата Гидирима Георгия Петровича.

Мухтаров А. Г., редактор республиканской газеты «Кишлок хакикати» («Сельская правда»), г. Ташкент,

Узбекская ССР. (От Союза журналистов СССР). Прежде всего прошу простить меня, у меня есть совет академику Андрею Дмитриевичу Сахарову. Эти вопросы не надо рассматривать на митинге в Лужниках, а надо академику Сахарову побывать в Узбекистане, ознакомиться там с истинным положением дел, а потом вносить предложения. (А плод и с м е н т ы).

Вопрос, товарищи, очень серьезный. Он касается целой республики, союзной, крупной, многонациональной. В связи с этим прошу Президиум: состав комиссии должен быть объективным, авторитетным, компетентным, многонациональным, многопрофильным. В нее должны войти юристы, партийные работники, представители других категорий и слоев населения. Я предлагаю отвергнуть предложение товарища, зачитавшего длинный список кандидатур. В нем несколько моих коллег журналистов. Прошу журналистов в него не включать, потому что товарищи Гдлян и Иванов находятся в теплых объятиях моих дорогих коллег из Москвы. (А плод и с м е н т ы). У меня есть предложение включить в состав комиссии депутата из Казахстана Олжаса Сулейменова. (А плод и с м е н т ы).

Председательствующий. Пожалуйста. Потом Вы, Евгений Максимович.

Белина А. В., учительница Ытык-Кюельской средней школы, Алексеевский район Якутской АССР (Мегинно-Кангаласский национально-территориальный избирательный округ, Якутская АССР). Я получила телеграмму от своих избирателей, подала ее в Секретариат, однако она не зачитана, видно, где-то затерялась. Поэтому я вынуждена выйти на эту трибуну и выразить их волю. Избиратели направили мне телеграмму и просили передать Съезду, чтобы в эту комиссию обязательно был включен Яковлев Макар Макарович, кстати, он почему-то оказался в списке, но это хорошо. Яковлев Макар Макарович — юрист по образованию, он получил на выборах абсолютное большинство голосов. Вообще по всей Якутии он получил наибольшее число голосов. Так что, я думаю, ему можно доверять. Прошу учесть это.

Председательствующий. Слово депутату Примакову.

Примаков Е. М., директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Товарищи, я считаю, что во время работы комиссии, первой и второй, не надо выступать с этой трибуны по существу их работы. Считаю, что, когда будет обсуждаться вопрос о комиссиях, не должны произноситься никакие речи по существу их работы. Дайте комиссиям поработать. Я предлагаю Президиуму просто воспрепятствовать выступлениям с этой трибуны по существу вопросов на все время работы комиссий.

Председательствующий. Просьба к выступающим придерживаться предложения депутата Примакова. Вносите ваши предложения, мы пока формируем эту комиссию. Представьтесь, пожалуйста.

Сидоров А. А., пенсионер, г. Свердловск. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Может быть, с моей стороны выглядит и не очень хорошо, но я считаю своим долгом и ответственностью перед всеми присутствующими отвести предложение об избрании товарища Кудрина в состав этой комиссии, да еще ее председателем. Видимо, у меня нет прав, чтобы говорить что-либо плохое в адрес этого товарища. Избиратели оказали ему высокое доверие, избрав народным депутатом, но в данном случае связывать его с делом, о котором мы сейчас ведем речь, видимо, неправильно. Товарищ Кудрин — человек молодой, закончил два учебных заведения, в том числе и юридический институт. Однако народным судьей он был очень непродолжительное время. Его популярность сегодня связана с разбирательством дел о митингах. Вы знаете, что в печати говорилось, якобы к нему была проявлена несправедливость. Есть такой факт, но есть и другой. В прессе в одном случае говорили, что он прав, в другом, что не прав. Полагаю, что он в связи с этим свои юридические познания и принципиальность разменял. Он бросил партийный билет, добровольно ушел с юридической работы. Сейчас он работает грузчиком. Я думаю, что это его... еще раз оговариваюсь, я не хочу его характеризовать как человека недостойного, но в вопросах, связанных с этими юридическими делами, его включать в комиссию неправильно. Более того, он как обиженный...

Еще раз, товарищи, говорю, что у него есть обида. Можно ли правильно принимать решения по столь сложному вопросу человеку с подобными качествами?

Предлагаю его в комиссию не включать. (А плоды).

Олекас Ю. Ю., старший научный сотрудник лаборатории проблемной микрохирургии Вильнюсского государственного университета (Вилкавишкский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). От имени литовской делегации предлагаю включить в комиссию по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы, Бичаускаса Эгидиуса Витауовича, следователя по особо важным делам Прокуратуры Литвы.

Оджиев Р. К., председатель кооперативного объединения «Интернационалист», г. Душанбе, Таджикская ССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Товарищи, прошу тишины. Я единственный человек, который не относится ни к партии, ни к Советской власти, ни к государственным учреждениям, я — кооператор. (Смех в зале). Вижу, вы немного разрядились. Мы понимаем всю ответственность обсуждаемого дела, я имею в виду то, что произошло в Тбилиси, понимаем всю ответственность перед воинами-интернационалистами, я сам являюсь воином-интернационалистом. Мы понимаем всю ответственность перед такой силой, будем так говорить, современности, как кооперация. Я прошу вас включить меня в этот список, с этой высокой трибуны заявляю, что мое участие в этой комиссии будет полезно.

Председательствующий. Теперь Вы, пожалуйста.

Кошлаков Г. В., Первый заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР (Рушанский национально-территориальный избирательный округ, Горно-Бадахшанская автономная область). Я хотел бы все-таки, хотя здесь и призывали не говорить по существу вопроса, возразить товарищу Гдляну и поставить точку. Прошу извинить.

Товарищ Гдлян, выступая первый раз с этой три-

буны, сказал, что сегодня в печати развернута беспрецедентная кампания травли его бригады. С таким же успехом можно сказать, что во время хода следствия была развернута беспрецедентная кампания поддержки еще не завершеного уголовного дела. До суда преступниками были объявлены десятки людей. И поэтому сегодня, когда печать выступает в противоположном направлении, проверять нужно именно действия бригады Гдяна. И если в его действиях не будет обнаружено правонарушений, тогда можно идти дальше, но если подтвердится то, что сегодня появилось на страницах печати, выводы должны быть однозначными.

Шаповаленко В. А., заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородо-содержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром», г. Оренбург (Оренбургский городской территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Я хотел только предложить кандидатуру, которая почему-то не попала в тот список, который подготовил Президиум. Мы еще вчера посоветовались и предложили юриста из Оренбургской области, которому дали наказ его избиратели, и москвичи уже здесь к нему обратились. Я имею в виду Мирошина Бориса Владимировича. Он юрист по образованию, выступал здесь. Предлагаю включить его кандидатуру в комиссию по Гдяну. Одновременно не могу не ответить товарищам. Тут сейчас уже пошла атака, кто кого переговорит. Представители из Узбекистана приглашают: приезжайте, посмотрите, что Сахаров натворил. Вы говорите, что не то напечатали. Ну что тогда выходит: не Гдян, что ли, эти деньги-то, миллионы, привез, которые нам показывали на всю страну? Или Гдян их закапывал под камни? Нет уж! Надо разбираться до конца, кто виноват. И откуда эти деньги появлялись, и что дальше... (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи! Во всем надо глубочайшим образом разбираться и каждому дать свое. Все жулики должны получить по заслугам. Это — ясно.

Курочка Г. М., председатель постоянной сессии Верховного Суда Коми АССР, г. Воркута (Воркутинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Я обра-

щался к вам с просьбой включить мою кандидатуру в списки кандидатов в Верховный Совет СССР. Тогда мое предложение вы не приняли. Сейчас хочу предложить свою кандидатуру в комиссию для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдлянном. Объясню кратко, почему. Не знаю, чем руководствовался Президиум, обсуждая кандидатуры, но если мы хотим объективно рассмотреть вопрос и установить, правильно шло следствие или неправильно, какие нарушения процессуальные, уголовного законодательства были допущены этой группой или же не были допущены, то лучше всего могу разобраться в этом я — судья с 12-летним стажем, член Верховного Суда Коми АССР. О моих деловых качествах и о моей квалификации вы можете узнать через 15 минут, позвонив в Министерство юстиции РСФСР или же в Верховный Суд РСФСР. (Оживление в зале). И вам сообщат о моей квалификации, моих деловых качествах. Прошу включить меня в комиссию.

Председательствующий. Минуточку внимания, товарищ Казанник. Слово я Вам предоставляю потом. Депутат Рябченко, пожалуйста.

Рябченко С. М., заведующий лабораторией Института физики Академии наук Украинской ССР, г. Киев (Московский территориальный избирательный округ, г. Киев). Я хочу в очередной раз высказать претензии в адрес Секретариата нашего Съезда и обратить внимание на то, что мы, сэкономив вначале время на процедурных вопросах, сейчас опять в них вязнем. Понимаете, товарищи, если мы будем вот так все выходить на трибуну со своими предложениями и обсуждать их перед всем Съездом, то мы никогда не продвинемся вперед. Когда был поднят вопрос о создании этих комиссий, наша украинская делегация в воскресенье, без четверти десять, собралась — присутствовало 75 процентов делегатов, и обсудили возможных кандидатов, проголосовали за них и в результате внесли две кандидатуры: товарища Андронати в комиссию по расследованию событий в Тбилиси и товарища Семенова во вторую комиссию. Эти кандидатуры были переданы в Президиум. Я не считаю, что каждая делегация обязательно должна достигать подобного един-

ства. Могут быть предложения и от отдельных групп, от отдельных депутатов. Но они должны быть поданы в Секретариат, Секретариат должен их предложить с мотивировкой, а мы должны проголосовать. Это пятиминутный вопрос, а мы на нем сидим уже целый час. Поэтому предлагаю: все предложения сдать в Секретариат с мотивировкой, с тем чтобы было указано, кто рекомендуется делегацией, кто предлагает себя сам и на каком основании. Нам зачитают этот список или раздадут его в отпечатанном виде, а потом мы проголосуем. Иначе мы к финишу не придем.

Председательствующий. Депутат Казанник, пожалуйста?

Казанник А. И., доцент кафедры трудового, экологического и сельскохозяйственного права Омского государственного университета, г. Омск (Омский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи депутаты! Вы можете не сомневаться в моей объективности и беспристрастности, но все-таки я исхожу из принципа, что «сапоги должен тачать сапожник, а пироги печь пирожник». И юристы бывают разные. Я специалист по экологическому праву и этой комиссии принесу очень и очень мало пользы. Здесь должны быть специалисты по уголовному праву и процессу, и особенно по криминалистике. Если внимательно посмотреть списки народных депутатов СССР, то, я думаю, нам удастся исходя из депутатского корпуса сформировать такую высококвалифицированную комиссию. Вы не представляете, что это за дело. Оно велось более шести лет. Это огромнейшая масса документов. И я думаю, что надо сформировать хорошую рабочую комиссию и предоставить ей возможность привлекать по собственной инициативе высококвалифицированных специалистов, где бы они ни работали, иначе мы не выйдем из положения. И, конечно же, товарищ Гдлян должен действовать здесь по принципу, как он говорил, «суда присяжных». Если лица, предложенные в комиссию, покажутся ему подозрительными, то надо предоставить ему право заявить им отвод, чтобы было полное беспристрастие. Спасибо, товарищи.

Председательствующий. Представьтесь, пожалуйста.

Добровольский А. О., инженер-конструктор конструкторского бюро точного электронного машиностроения, г. Минск (Минский — Ленинский территориальный избирательный округ, Минская область). Возьму на себя смелость предложить кандидатуру не письменно, а с этой трибуны, потому что я записывался по этому вопросу, но пришлось, к сожалению, встать в очередь. Вы сами видите, иногда бывает трудно получить слово.

Выполняя наказ избирателей, хочу предложить кандидатуру Николая Ивановича Игнатовича. Он в Белоруссии известен как честный и принципиальный человек, кроме того, его высокая квалификация — старший советник юстиции — позволит ему серьезно и глубоко разобраться по существу дела. Спасибо.

Председательствующий. Слово имеет депутат Эшпай. И давайте, если можно, на этом заканчивать. Минутку, сейчас посоветуемся.

Эшпай А. Я., композитор, секретарь правления Союза композиторов СССР, г. Москва. (От Союза композиторов СССР). Владимир Васильевич Карпов — человек храбрый, честнейший — отказался от включения в комиссию. Вы знаете, два века назад существовал институт сатисфакции, когда за неосторожное, тем более оскорбляющее, слово человек мог лишиться жизни. Существовал такой институт, который сейчас утрачен. Поэтому считают, что можно говорить все что угодно. Отреагировав на сказанное, Владимир Васильевич Карпов взял самоотвод. Я думаю, обладая замечательными человеческими качествами, опытом, он может принести громадную пользу в деятельности такой важной, серьезной комиссии по такому очень волнующему всю нашу общественность, весь наш народ вопросу, каким является вопрос о событиях в Грузии. Потом, мне кажется, это первое предложение, и я хочу, чтобы мы попросили Владимира Васильевича все-таки остаться в этой комиссии. И также я горячо поддерживаю кандидатуру профессора Яковлева. Мы уже слышали здесь от депутатов, представляющих саму Грузию, что этот человек авторитетный для всей страны. А то, что профессор Яковлев уже был в Грузии, означает, что эти дела ему знакомы. Он имеет в республике большой авторитет. Думаю, что включение его в эту комиссию тоже чрезвычайно разумно.

Председательствующий. Минуточку, товарищи. Будем заканчивать? Всё, решили. Товарищи! Есть еще несколько записок. Товарищ Ким предлагает кандидатуру товарища Алексева Сергея Сергеевича, предлагается кандидатура товарища Гамзатова Расула, если Расул сам даст согласие. Насчет товарища Бичкаускаса уже вносили предложение. По поводу кандидатуры товарища Курочки, который сам предложил свою кандидатуру, поступила записка. Я объявлю ее позже. Относительно товарища Похла мы уже решили. Таким образом, все предложения, которые высказали народные депутаты, записаны. Президиум изучит внесенные предложения, а затем представит проект на ваше рассмотрение.

Теперь предстоит работа Счетной комиссии. Предоставляю слово председателю Счетной комиссии товарищу Осипьяну.

Осипьян Ю. А. Товарищи депутаты! Счетная комиссия, собравшись на свое очередное заседание, утвердила форму бюллетеня по голосованию кандидатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Нагорного Карабаха. Форма бюллетеня такова. Будет бюллетень, заголовок я читать не буду, вы его увидите. В нем имеются три фамилии, расположенные в алфавитном порядке. Это фамилии народных депутатов Балаяна, Джафарова и Погосяна. Тут же в бюллетене написано, что должно быть избрано два депутата, а баллотируются три. Это вовсе не значит, что любой бюллетень будет признан недействительным там, где не оставлены 2 кандидата. Вы можете проголосовать произвольным образом, 2 избранных депутата определятся в результате подсчета голосов.

Голосование будет проходить таким же образом, как проходило при избрании Председателя Верховного Совета СССР. Я подчеркиваю, что зачеркивать или оставлять фамилии кандидатов можно только в кабине. Голосование вне кабин, когда выдавались бюллетени с большим количеством кандидатов, на этот раз не допускается. Надо войти в кабину, зачеркнуть или оставить нужные фамилии, а затем выйти и положить бюллетень в ящик. Вот, собственно говоря, и все.

Сейчас можно будет приступить к голосованию. Однако я прошу еще минуту внимания. При опубликовании результатов голосования в газете «Известия»,

а также в очередном бюллетене, который вы получили, к сожалению, имеются типографские опечатки и ошибки. Против фамилий кандидатов неточно (несколько таких примеров) указано количество голосов, которые они получили «за», в частности, депутат Рахимова из Таджикистана чуть не со слезами подошла ко мне и сказала, что она получила более 1900 голосов, а там указано 1200. Это же было опубликовано и в республиканской газете. Понимаете? Поэтому я хочу сказать, что единственно точным документом является протокол Счетной комиссии.

Если вы хотите, завтра утром можно будет указать на эти неточности. Если нет, то я вас заверяю, что все депутаты были избраны значительным перевесом голосов. Против было подано не более 300. Можно дать поправку, если будет такое решение. В бюллетене все цифры указаны правильно. Существует разница между бюллетенем, который Счетная комиссия издала, и тем материалом, который опубликован в печати.

Председательствующий. Товарищи! К председателю Счетной комиссии вопросы будут? Нет.

Осипьян Ю. А. Все бюллетени установленной формы являются действительными. Хочу еще пояснить: если баллотируются кандидаты на одну вакансию, тогда можно считать недействительным бюллетень, где оставлено больше одной фамилии. Во всех случаях, когда кандидаты баллотируются на несколько вакансий (больше одной, как было при выборах в Верховный Совет), все бюллетени установленной формы независимо от того, сколько там оставлено фамилий, являются действительными. Когда будут объявлены результаты голосования?

Председательствующий. Вероятно, результаты голосования объявим завтра утром. Спасибо, Юрий Андреевич.

Теперь несколько маленьких объявлений. По первому вопросу, по комиссиям, мы работу завершили. Но позже поступило четыре записки, с которыми я хотел бы вас ознакомить.

Товарищ Боровков, депутат из Ленинграда, в комиссию, которую мы обсуждали последней, предлагает включить товарища Баранова с Ижорского завода. Делегация Коми АССР просит не принимать самовыдвижение Курочки в эту комиссию. Делегация Ук-

раинской ССР предлагает в состав комиссии включить академика Андронати. И в комиссию по расследованию событий в Тбилиси товарищ Воронцов предлагает включить депутата Газенко. Принимаем к рассмотрению.

На этом вечернее заседание заканчивается. А сейчас всем надо идти на голосование.

Объявляется перерыв до 10 часов утра завтрашнего дня.
